

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**РУКОВОДСТВО ПО СТАТЬЕ 6
КОНВЕНЦИИ**

**ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВО**

(ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Издатели или организации, желающие воспроизвести это руководство (или его перевод) в форме печатной публикации или путем размещения в сети Интернет, должны связаться с publishing@echr.coe.int для получения дальнейших инструкций.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2013
[Совет Европы / Европейский суд по правам человека]

Документ доступен для скачивания по адресу: <http://www.echr.coe.int> (Case-Law-Case-Law Analysis – Case-Law Guides).

Этот документ был подготовлен Отделом исследований и не имеет обязательной силы для Суда. Окончательный текст был подготовлен в начале 2013 г. Ссылки на судебную практику обновлены на 1 мая 2013 г.

Настоящий перевод публикуется по согласованию с Советом Европы и Европейским Судом по правам человека; исключительная ответственность за перевод – на Российском ежегоднике Европейской конвенции по правам человека.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ»	5
1. <i>Общие условия применимости пункта 1 статьи 6</i>	5
(a) Понятие «спор»	5
(b) Признание спорного права национальным законодательством	6
(c) «Гражданская» природа права	8
(d) Права частных лиц: материальная оценка	8
2. <i>Применимость к другим типам споров</i>	9
3. <i>Применимость статьи 6 к иным процессам, помимо основных</i>	11
4. <i>Вопросы, не попадающие в сферу действия</i>	12
II. ПРАВО НА СУД	14
1. <i>Право на доступ к суду</i>	14
(a) Право, которое реально и эффективно	14
(b) Ограничения	16
2. <i>Отказ от права на суд</i>	18
(a) Принципы	18
(b) Условия	18
3. <i>Бесплатная юридическая помощь</i>	19
(a) Предоставление бесплатной юридической помощи	19
(b) Эффективность предоставляемой бесплатной юридической помощи	20
III. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ	20
1. <i>Понятие «суда»</i>	20
(a) Автономное понятие	20
(b) Уровень юрисдикции	21
(c) Пересмотр решения судом, обладающим полной юрисдикцией	22
(d) Исполнение судебных актов	25
2. <i>Создание на основании закона</i>	27
3. <i>Независимость и беспристрастность</i>	28
(a) Общие положения	28
(b) Независимый суд	29
(c) Беспристрастный суд	31
IV. ПРОЦЕДУРНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ	35
1. <i>Справедливость</i>	35
(a) Общие принципы	35
(b) Сфера применения.....	36
(c) Четвертая инстанция	42
(d) Состязательный процесс	44
(e) Равенство сторон	46
(f) Регулирование использования доказательств	47
(g) Обоснованность судебных решений	49
2. <i>Публичное разбирательство дела</i>	50
(a) Разбирательство дела	50
(b) Оглашение судебного решения	53
3. <i>Длительность разбирательства дела</i>	55
(a) Определение длительности судебного разбирательства	55
(b) Оценка требования о разумном сроке	56
УКАЗАТЕЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ	61

ВВЕДЕНИЕ

Пункт 1 статьи 6 – Право на справедливое судебное разбирательство

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

1. Настоящее руководство предназначено для предоставления практикующим юристам информации о наиболее важных постановлениях по рассматриваемой проблематике, вынесенных Страсбургским судом с даты его учреждения по сегодняшний день¹. В связи с этим в нем изложены ключевые принципы, выработанные практикой Суда, а также относящиеся к делу прецеденты. Цитируемая судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и недавние постановления и решения².

2. Постановления Суда в действительности служат не только для разрешения конкретных дел, переданных на рассмотрение Суда, но, в более общем значении, для разъяснения, охраны и развития норм, устанавливаемых Конвенцией, тем самым содействуя соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве Договаривающихся Сторон (см. *Ирландия против Соединенного Королевства (Ireland v. the United Kingdom)*, пункт 154). Задача конвенционной системы, таким образом, состоит в том, чтобы разрешать проблемы в общих интересах исходя из оснований публичной политики, тем самым повышая общие стандарты защиты прав человека и расширяя судебную практику в области прав человека в государствах – участниках Конвенции (см. *Константин Маркин против России [БП] (Konstantin Markin v. Russia [GC])*, пункт 89).

¹ Ссылки на судебную практику обновлены по состоянию на 1 мая 2013 г.

² Гиперссылки на цитируемые постановления и решения ведут к оригинальному тексту на английском или французском языке (которые являются двумя официальными языками Суда). Читатели могут обратиться к базе практики Суда HUDOC, которая предоставляет доступ к постановлениям и решениям на английском и (или) французском языках, а также к их переводам на около 20 других языков.

I. ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ»³

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела... судом...».

1. Общие условия применимости пункта 1 статьи 6

3. Понятие «гражданские права и обязанности» не может определяться исключительно положениями национального права, так как имеет «автономное» значение, вытекающее из смысла Конвенции. Применение пункта 1 статьи 6 Конвенции не зависит от статуса сторон, характера законодательства, применимого для урегулирования «спора», и характера уполномоченного органа, обладающего юрисдикцией в разрешении спора (см. *Георгиадис против Греции (Georgiadis v. Greece)*, пункт 34).

4. Однако принцип, согласно которому автономные понятия, содержащиеся в Конвенции, должны толковаться в свете современных условий, не позволяет Суду толковать пункт 1 статьи 6 таким образом, как будто прилагательное «гражданские» (с ограничениями, которые это прилагательное неизбежно налагает на категорию «прав и обязанностей», к которым применяется статья) не содержится в ее тексте (см. *Ферраццини против Италии (Ferrazzini v. Italy)* [БП], пункт 30).

5. Применимость пункта 1 статьи 6 в вопросах гражданского права зависит, во-первых, от наличия «спора». Во-вторых, спор должен иметь отношение к «правам и обязанностям», в отношении которых можно утверждать, по крайней мере, что они признаются национальным правом. Наконец, эти «права и обязанности» должны быть «гражданскими» в смысле, придаваемом Конвенцией, несмотря на то, что статья 6 не устанавливает какого-либо конкретного содержания этих прав и обязанностей применительно к национальному законодательству стран-участниц (см. *Джеймс и другие против Соединенного Королевства (James and Others v. the United Kingdom)*, пункт 81).

(а) Понятие «спор»

6. Термин «спор» (англ. *dispute*, фр. *contestation*) должен пониматься в его материально-правовом, а не формальном значении (см. *Ле Комт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии (Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium)*, пункт 45). Необходимо выйти за рамки внешней формы выражения нормы права и языка, которым написана норма, и сконцентрироваться на фактической ситуации в соответствии с обстоятельствами дела (см. *Гору против Греции (№ 2) (Gorou v. Greece (no. 2))*, пункт 29, и *Булуа против Люксембурга [БП] (Boulois v. Luxembourg [GC])*, пункт 92). Статья 6 не применяется к процедурам, не предполагающим спора между сторонами и разрешаемым в одностороннем порядке, в которых нет противостоящих сторон и которые доступны только в случаях отсутствия спора о праве (см. *Алавердян против Армении (реш.) (Alaverdyan v. Armenia) (dec.)*, пункт 35).

7. «Спор» должен быть реальным и серьезным (см. *Спорронг и Лоннрот против Швеции (Sporrong and Lönnroth v. Sweden)*, пункт 81). Это правило исключает, например, гражданские разбирательства против администрации тюрем по причине простого нахождения в тюрьме ВИЧ-инфицированных заключенных (см. *Скоробогатых против России (реш.) (Skorobogatykh v. Russia) (dec.)*). К примеру, Суд признал «спор» реальным в деле, касающемся обращения к прокурору для подачи апелляции по вопросам права, так как это составляло неотъемлемую часть судебного разбирательства, в которое заявитель вступил в качестве гражданского истца с целью получения компенсации (см. *Гору против Греции (№ 2) [БП] (Gorou v. Greece (no. 2) [GC])*, пункт 35).

³ Данное руководство является обновленной версией соответствующего раздела Руководства о приемлемости.

8. Спор может касаться не только вопроса самого существования права, но и его объема или способа осуществления (см. *Бентем против Нидерландов* (*Benthem v. the Netherlands*), пункт 32). Также он может касаться вопроса факта.

9. Результатом разбирательства должно быть принятие решения по рассматриваемому вопросу права (например, *Ульянов против Украины* (реш.) (*Ulyanov v. Ukraine* (dec.))). Следовательно, незначительная или не имеющая прямого отношения связь исхода процесса с затронутым правом является недостаточной для применения пункта 1 статьи 6 (см. *Булуа против Люксембурга* [БП] (*Boulois v. Luxembourg* [GC]), пункт 90). Например, Суд признал, что судебные разбирательства по оспариванию законности продления лицензии на эксплуатацию электростанции не подпадали под действие пункта 1 статьи 6, так как связь между принятым решением о продлении и правом на защиту жизни, физической неприкосновенности и собственности была «слишком незначительной и отдаленной», а заявители не смогли доказать, что они непосредственно подвергались опасности, которая была бы не только конкретной, но и неизбежной (см. *Бальмер-Шафрот и другие против Швейцарии* (*Balmer-Schafroth and Others v. Switzerland*), пункт 40; *Атанассоглу и другие против Швейцарии* [БП] (*Athanassoglou and Others v. Switzerland* [GC]), пункты 46–55); из последних решений см. *Объединение «Матери Южной Чехии» против Чешской Республики* (реш.) (*Sdruzeni Jihoceske Matky v. the Czech Republic* (dec.)); по делу в отношении ограничения шумового загрязнения заводом см. *Заплетал против Чешской Республики* (реш.) (*Zapletal v. the Czech Republic* (dec.)); о предполагаемом воздействии на окружающую среду функционирования завода по переработке рудниковых отходов см. *Иван Атанасов против Болгарии* (*Ivan Atanasov v. Bulgaria*), пункты 90–95. Также производство, в рамках которого два государственных служащих пытались оспорить назначение их коллеги на должность, могло оказать лишь отдаленное воздействие на их гражданские права (в частности, на их собственное право на назначение) (см. *Ревель и Мора против Франции* (реш.) (*Revel and Mora v. France* (dec.))).

10. Напротив, Суд признал применимым пункт 1 статьи 6 в деле о строительстве дамбы, которая могла бы привести к затоплению деревни заявителей (см. *Горраиз Лизаррага и другие против Испании* (*Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain*), пункт 46), и в деле о выдаче разрешения на эксплуатацию шахты по добыче золота, которая предполагала орошение руды цианидами в непосредственной близости от деревни заявителей (см. *Ташкин и другие против Турции* (*Taşkın and Others v. Turkey*), пункт 133; см. также *Зандер против Швеции* (*Zander v. Sweden*), пункты 24–25). Позднее, рассматривая жалобу, в которой местная ассоциация по защите окружающей среды требовала отмены разрешения на строительство в городской черте, Суд решил, что данный спор имел достаточную связь с отстаиваемым этим юридическим лицом правом, учитывая в особенности статус ассоциации и ее учредителей, а также строго определенную цель, для которой ассоциация была создана, и строго очерченные территориальные пределы ее деятельности (см. *Л'Эраблиер А.С.Б.Л. против Бельгии* (*L'Erablière A.S.B.L. v. Belgium*), пункты 28–30). Помимо этого, судебные разбирательства по восстановлению право- и дееспособности лица имеют непосредственное значение для определения его гражданских прав и обязанностей (см. *Станев против Болгарии* [БП] (*Stanev v. Bulgaria* [GC]), пункт 233).

(b) Признание спорного права национальным законодательством

11. Заявитель должен иметь возможность на разумных основаниях требовать исполнения права, признаваемого национальным законодательством (см. *Массон и Ван Зон против Нидерландов* (*Masson and Van Zon v. the Netherlands*), пункт 48; *Гутфройнд против Франции* (*Gutfreund v. France*), пункт 41, и *Булуа против Люксембурга* [БП] (*Boulois v. Luxembourg* [GC]), пункты 90–94). Статья 6 не придает какого-либо определенного содержания понятию «права» в национальном законодательстве стран-участниц, и в принципе Суд должен обращаться к национальному законодательству для того, чтобы определить, предусматривает ли оно данное право. Может быть принят во внимание и даже оказаться решающим вопрос использования властями усмотрения в предоставлении запрашиваемой привилегии конкретному заявителю. Тем не менее тот факт, что формулировка правовой нормы дает

определенную свободу усмотрения, сам по себе не означает существования права. Другие критерии, которые могут быть приняты во внимание Судом, включают признание предполагаемого права при подобных обстоятельствах национальными судами или тот факт, что суды изучили доводы жалобы заявителя (см. *Булуа против Люксембурга* [БП] (*Boulois v. Luxembourg* [GC]), пункты 91–101).

12. Суд может установить, что такие права, как право на жизнь, здоровье, здоровую окружающую среду и на уважение собственности, признаются национальным законодательством (см. *Атанассоглу и другие против Швейцарии* [БП] (*Athanassoglou and Others v. Switzerland* [GC]), пункт 44).

13. Рассматриваемое право должно иметь правовую основу в национальном законодательстве (см. *Сзюкс против Австрии* (*Szűcs v. Austria*), пункт 33).

14. Тем не менее важно подчеркнуть, что наличие действенной возможности предъявления иска на национальном уровне может зависеть не только от содержания соответствующих гражданских прав, в том виде, в котором они определены в национальном законодательстве, но и от существования процедурных барьеров, препятствующих или ограничивающих возможность предъявления иска в суд. К последней категории дел может применяться пункт 1 статьи 6 Конвенции (см. *Аль-Адсани против Соединенного Королевства* [БП] (*Al-Adsani v. the United Kingdom* [GC]), пункт 47; *МакЭлхинни против Ирландии* [БП] (*McElhinney v. Ireland* [GC]), пункт 25). Однако статья 6 не может применяться в случае материальных ограничений права, предусмотренных национальным законодательством (см. *Роше против Соединенного Королевства* [БП] (*Roche v. the United Kingdom* [GC]), пункт 119). Суд посредством толкования пункта 1 статьи 6 не может создать материальное гражданское право, которое не имеет правовой основы в законодательстве рассматриваемой страны (*там же*, пункт 117).

15. При принятии решения о том, является ли «право» гражданским и является ли ограничение материальным или процессуальным, внимание в первую очередь должно уделяться соответствующим положениям национального законодательства и тому, как их интерпретируют национальные суды (см. *Массон и Ван Зон против Нидерландов* (*Masson and Van Zon v. the Netherlands*), пункт 49). Необходимо выйти за рамки внешней видимости и проанализировать, как внутреннее законодательство классифицирует конкретное ограничение, и сосредоточиться на подлинном значении (см. *Ван Другенброк против Бельгии* (*Van Droogenbroeck v. Belgium*), пункт 38). Наконец, окончательное решение суда необязательно ретроспективно лишает жалобы заявителей возможности рассмотрения (см. *Ле Кальвез против Франции* (*Le Calvez v. France*), пункт 56). Например, ограниченный объем судебного надзора акта внешней политики (воздушных ударов НАТО по Сербии) ретроспективно не лишил жалобы заявителей, поданные против государства, возможности рассмотрения, поскольку национальные суды впервые рассматривали этот вопрос (см. *Маркович и другие против Италии* [БП] (*Markovic and Others v. Italy* [GC]), пункты 100–102).

16. Используя различия между материальными ограничениями и процедурными барьерами в свете этих критериев, Суд, например, признавал подпадающими под действие пункта 1 статьи 6 гражданские иски о халатности к полиции (см. *Осман против Соединенного Королевства* (*Osman v. the United Kingdom*)) или к местным властям (см. *З. и другие против Соединенного Королевства* [БП] (*Z. and Others v. the United Kingdom* [GC])) и рассматривал вопрос, является ли конкретное ограничение (освобождение от уголовного преследования или от ответственности) пропорциональным с точки зрения пункта 1 статьи 6. С другой стороны, Суд постановил, что королевское освобождение от гражданской ответственности *vis-à-vis* представителей вооруженных сил вытекает из материальных ограничений и, следовательно, национальное законодательство не признает «право» в понимании пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. *Роше против Соединенного Королевства* [БП] (*Roche v. the United Kingdom* [GC]), пункт 124; см. также *Хоттер против Австрии* (реш.) (*Hotter v. Austria* (dec.)) и *Андроникашвили против Грузии* (реш.) (*Andronikashvili v. Georgia* (dec.))).

17. Суд установил, что ассоциации также имеют право на защиту в соответствии с пунктом 1 статьи 6, если они добиваются признания конкретных прав и интересов своих членов (см. *Горраиз Лизаррага и другие против Испании* (*Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain*), пункт 45) или даже конкретных прав, на которые они претендуют в качестве

юридических лиц (таких, как право «общественности» на получение информации и участие в принятии решений, касающихся окружающей среды (см. *Национальная группа информации и противодействия заводу «Мелокс» – Группа «Нет заводу «Мелокс» и смешанному оксидному топливу» против Франции* (реш.) (*Collectif national d'information et d'opposition à l'usine Melox – Collectif Stop Melox et Mox v. France* (dec.))), либо когда действия ассоциации не могут рассматриваться как *actio popularis* (см. *Л'Эраблиер А.С.Б.Л. против Бельгии (L'Erablière A.S.B.L. v. Belgium)*).

18. Если законодательство устанавливает условия допуска к определенному роду деятельности или профессии, кандидат, соответствующий этим условиям, имеет право на допуск к соответствующему роду деятельности или профессии (см. *Де Моор против Бельгии (De Moor v. Belgium)*, пункт 43). Например, если имеет место спор относительно того, соответствует ли заявитель требованиям, предъявляемым к лицу, желающему осуществлять врачебную деятельность, статья 6 применима (см. *Шевроль против Франции (Chevrol v. France)*, пункт 55; см., напротив, *Буйок против Франции* (реш.) (*Bouilloc v. France* (dec.))). Во всех случаях, когда законность разбирательства в отношении гражданского права может быть оспорена с помощью средств правовой защиты, использованных заявителем, должен быть сделан вывод о наличии «спора» по поводу «гражданского права», даже в случае принятия окончательного решения, в соответствии с которым заявитель не соответствует требованиям законодательства (право продолжать практиковать в пределах той медицинской специализации, по которой заявитель практиковал за рубежом) (см. *Кок против Турции (Kök v. Turkey)*, пункт 37).

(с) «Гражданская» природа права

19. Будет ли право рассматриваться как гражданское в смысле Конвенции, зависит не от его юридической квалификации во внутреннем законодательстве, а от того, какое материальное содержание вложено в него этим законодательством и какие последствия оно связывает с ним. При осуществлении своих контрольных функций Суд должен также принимать во внимание предмет и цели Конвенции и национальные правовые системы Договаривающихся государств (см. *Кениг против Германии (König v. Germany)*, пункт 89).

20. В принципе, применимость пункта 1 статьи 6 к спорам между частными лицами, которые определяются как гражданские во внутреннем законодательстве, является для Суда неоспоримой (относительно судебного разграничения дела см. *Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland)*, пункт 21).

(d) Права частных лиц: материальная оценка

21. Суд считает входящими в сферу действия пункта 1 статьи 6 судебные разбирательства, которые, согласно внутреннему законодательству, находятся в сфере «публичного права» и результаты которых являются решающими для прав и обязанностей частных лиц. Такие судебные разбирательства могут, *inter alia*, быть связаны с разрешением на продажу земли (см. *Рингайзен против Австрии (Ringelsen v. Austria)*, пункт 94), управлением частной клиникой (см. *Кениг против Германии (König v. Germany)*, пункты 94–95), разрешением на строительство (см., *inter alia*, *Спорронг и Лоннрот против Швеции (Sporrong and Lönnroth v. Sweden)*, пункт 79), владением и использованием религиозным сооружением (см. *Греко-католический приход Сэмбата Бихор против Румынии (Sâmbata Bihor Greco-Catholic Parish v. Romania)*, пункт 65), административным разрешением занимать определенную должность (см. *Бентем против Нидерландов (Bentham v. the Netherlands)*, пункт 36) или выдачей лицензии на продажу алкогольных напитков (см. *Тре Тракторер Акциеболаг против Швеции (Tre Traktörer Aktiebolag v. Sweden)*, пункт 43), или спором о выплате компенсации за вред здоровью, полученный на работе (см. *Шоде против Франции (Chaudet v. France)*, пункт 30).

22. По этим же причинам статья 6 применима к дисциплинарным разбирательствам в специализированных органах, когда право заниматься определенной профессией оказывается под угрозой (см. *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии (Le Compte,*

Van Leuven and De Meyere v. Belgium); *Филис против Греции (№ 2) (Philis v. Greece (no. 2))*, пункт 45), по искам о халатности, поданным против государства (см. *Икс против Франции (X. v. France)*), искам об отмене административных решений, ущемляющих права заявителя (см. *Де Жуффр де ла Прадель против Франции (De Geouffre de la Pradelle v. France)*), по административным разбирательствам, касающимся запрета на ловлю рыбы в водах заявителей (см. *Алатулккила и другие против Финляндии (Alatulkkila and Others v. Finland)*, пункт 49), и конкурсным процедурам на заключение контракта на выполнение общественных работ, при проведении которых гражданские права, такие как право не подвергаться дискриминации по признаку вероисповедания или политических убеждений, оказываются под угрозой (см. *Тиннелли энд Санс Лтд. и другие и Макэлдафф и другие против Соединенного Королевства (Tinnelly & Sons Ltd and Others and McElduff and Others v. the United Kingdom)*, пункт 61; см., напротив, *Компания «I.T.C.» против Мальты* (реш.) (*I.T.C. Ltd v. Malta* (dec.))).

23. Пункт 1 статьи 6 Конвенции применим к гражданским искам в рамках уголовного судопроизводства (см. *Перес против Франции [БП] (Perez v. France [GC])*, пункты 70–71), за исключением случаев подачи гражданского иска исключительно с целью личной мести или в карательных целях (см. *Сигалас против Греции (Sigalas v. Greece)*, пункт 29; см. *Михова против Италии* (реш.) (*Mihova v. Italy* (dec.))). Конвенция не предусматривает как такового права, связанного с преследованием в уголовном порядке или осуждением третьих лиц за уголовное преступление. Чтобы подпадать под действие Конвенции, такое право должно быть неотделимым от предусмотренного национальным законодательством права потерпевшего подать гражданский иск, хотя бы для получения символического возмещения ущерба или для защиты гражданского права, такого как право на «хорошую репутацию» (см. *Перес против Франции [БП] (Perez v. France [GC])*, пункт 70; см. также в отношении символического присуждения выплаты *Гору против Греции (№ 2) (Gorou v. Greece (no. 2))*, пункт 24). Таким образом, статья 6 касается судебных разбирательств, связанных с гражданскими исками, с момента вступления заявителя в разбирательство в качестве стороны, за исключением случаев, когда заявитель отказался от права на возмещение ущерба в недвусмысленной форме.

24. Пункт 1 статьи 6 также применим к гражданским искам по взысканию компенсации за причинение вреда здоровью государственными служащими (см. *Аксой против Турции (Aksoy v. Turkey)*, пункт 92).

2. Применимость к другим типам споров

25. Суд постановил, что пункт 1 статьи 6 применим к спорам, касающимся социальных вопросов, включая разбирательства, связанные с увольнением сотрудника частной фирмы (см. *Буххольц против Германии (Buchholz v. Germany)*), разбирательства, связанные с назначением социально-страховых выплат (см. *Фельдбрюгге против Нидерландов (Feldbrugge v. the Netherlands)*) или материальной помощи, даже если она не основана на предварительных взносах (см. *Салеси против Италии (Salesi v. Italy)*), а также разбирательства, касающиеся обязательных отчислений по социальному страхованию (см. *Схоутен и Мельдрум против Нидерландов (Schouten and Meldrum v. the Netherlands)*). (По оспариванию работодателем решения об обусловленности болезни работника выполнением трудовых обязанностей см. *Этернит против Франции* (реш.) (*Eternit v. France* (dec.)), пункт 32.) В этих делах Суд постановил, что частноправовые аспекты преобладали над публично-правовыми. Кроме того, он пришел к выводу о сходстве между правом на получение социальных пособий и правом на получение компенсации за нацистские преследования из частных фондов (см. *Вос против Польши (Wos v. Poland)*, пункт 76).

26. Споры, касающиеся государственных служащих, в принципе, относятся к сфере действия пункта 1 статьи 6. В деле *Пеллегрин против Франции [БП] (Pelleggrin v. France [GC])* (пункты 64–71) Суд выработал «функциональный» критерий. Новый подход был использован в решении по делу *Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии [БП] (Vilho Eskelinen and Others v. Finland [GC])* (пункты 50–62). В настоящее время действует презумпция применимости статьи 6, и государство-ответчик обязано доказать, во-первых,

что заявитель – государственный служащий не имеет права на доступ к суду в соответствии с национальным законодательством и, во-вторых, что исключение из предусмотренных статьей 6 прав для государственного служащего является оправданным (см., в частности, пункт 62). Если заявитель имеет доступ к суду в соответствии с национальным законодательством, то применяется статья 6 (даже в отношении действующих военнослужащих и их исков в военные суды (см. *Придатченко и другие против России (Pridatchenko and Others v. Russia)*, пункт 47). Несудебный орган по национальному законодательству может быть признан «судом» в материальном значении этого термина, если он явно осуществляет судебные функции (*Александр Волков против Украины (Oleksandr Volkov v. Ukraine)*, пункты 88–91). Что касается второго критерия, то исключение должно быть оправдано «объективными соображениями государственного интереса», что обязывает государство продемонстрировать, что предмет рассматриваемого спора связан с осуществлением государственной власти или что особую связь между государственным служащим и государством можно поставить под сомнение. Таким образом, в принципе, не может быть оправдано неприменение гарантий, предусмотренных статьей 6, по обычным трудовым спорам, касающимся, например, заработной платы, пособий или аналогичных выплат, исходя из особого характера отношений между конкретным государственным служащим и государством (см., например, спор, касающийся права сотрудников полиции на особые выплаты, – *Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии* [БП] (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland* [GC])). В свете критериев, изложенных в решении по делу *Vilho Eskelinen*, Суд признал пункт 1 статьи 6 применимым к разбирательству, связанному с несправедливым увольнением сотрудника посольства (секретаря и оператора коммутатора в польском посольстве) (см. *Кудак против Литвы* [БП] (*Cudak v. Lithuania* [GC]), пункты 44–47) и, с аналогичным выводом, главного бухгалтера (см. *Сабе Эль Леил против Франции* [БП] (*Sabeh El Leil v. France* [GC]), пункт 39), старшего офицера полиции (см. *Сикис против Хорватии (Šikić v. Croatia)*, пункты 18–20) или офицера в военных судах (см. *Валищенко против России (Vasilchenko v. Russia)*, пункты 34–36), к разбирательству, касающемуся права на занятие должности парламентского помощника (см. *Савино и другие против Италии (Savino and Others v. Italy)*), к дисциплинарному разбирательству в отношении судьи (см. *Олуик против Хорватии (Olujić v. Croatia)*), по обжалованию прокурором указа президента о его переводе (см. *Залли против Албании* (реш.) (*Zalli v. Albania* (dec.)) и другие приведенные в решении ссылки) и к разбирательствам, касающимся профессиональной карьеры офицера таможенной службы (право участвовать во внутреннем конкурсе на повышение в должности см. *Фьюме против Италии (Fiume v. Italy)*, пункты 33–36).

27. Конституционные споры могут также подпадать под действие статьи 6, если конституционное производство оказывает решающее влияние на исход спора (о «гражданском» праве) в судах общей юрисдикции (см. *Руиз-Матеос против Испании (Ruiz-Mateos v. Spain)*). Это неприменимо в делах по спорам, касающимся указов президента о предоставлении гражданства физическому лицу в качестве исключительной меры, или определения, нарушил ли президент конституционную присягу (см. *Паксас против Литвы* [БП] (*Paksas v. Lithuania* [GC]), пункты 65–66). Критерии применения пункта 1 статьи 6 к временным мерам распространяются на конституционный суд (см. *Кюблер против Германии (Kübler v. Germany)*, пункты 47–48).

28. И наконец, статья 6 также применима к другим не строго материальным вопросам, таким как вопросы окружающей среды, когда могут возникать споры, связанные с правом на жизнь, здоровье или здоровую окружающую среду (см. *Таксин и другие против Турции (Taşkın and Others v. Turkey)*); воспитание детей (см. *МакМайкл против Соединенного Королевства (McMichael v. the United Kingdom)*); правила организации школьного обучения для детей (см. *Еллес и другие против Швейцарии (Ellès and Others v. Switzerland)*, пункты 21–23); право на установление отцовства (см. *Алавердян против Армении* (реш.) (*Alaverdyan v. Armenia* (dec.)), пункт 33); право на свободу (см. *Лаидин против Франции (№ 2) (Laidin v. France (no. 2))*); ограничение прав заключенных (например, споры, касающиеся ограничений, которым заключенные подвергаются в результате их помещения в блок усиленного режима безопасности (см. *Энеа против*

Италии [БП] (*Enea v. Italy* [GC]), пункты 97–107) или в камеру строгого режима (см. *Стегарешу и Бахрин против Португалии* (*Stegarescu and Bahrin v. Portugal*)), или дисциплинарное производство, в результате которого на заключенного налагаются ограничения на свидания с родственниками в тюрьме (см. *Гулмез против Турции* (*Gülmez v. Turkey*), пункт 30), либо иные сходные ограничения (см. *Ганци против Италии* (*Ganci v. Italy*), пункт 25); право на хорошую репутацию (см. *Хелмерс против Швеции* (*Helmers v. Sweden*)); право на доступ к административным документам (см. *Луизе против Франции* (реш.) (*Loiseau v. France* (dec.))); оспаривание занесения имени заявителя в базу данных полиции, затронувшего право на репутацию, право на защиту собственности и возможность трудоустройства и, следовательно, зарабатывания на жизнь (см. *Покиус против Литвы* (*Pocius v. Lithuania*), пункты 38–46, и *Узукаускас против Литвы* (*Užkauskas v. Lithuania*), пункты 32–40); право состоять в ассоциации (см. *Закеллардопулус против Греции* (реш.) (*Sakellarpoulos v. Greece* (dec.))); аналогично, разбирательство, связанное с оспариванием регистрации ассоциации, затрагивает ее гражданские права, даже если в соответствии с внутренним законодательством вопрос свободы объединения в ассоциации относится к сфере публичного права (см. *АПЕХ Ильдэзеттейнек Севетиеге и другие против Венгрии* (*АПЕХ Üldözötteinek Szövetsége and Others v. Hungary*), пункты 34–35)); и наконец, право на продолжение высшего образования (см. *Эмин Арак против Турции* (*Emine Arac v. Turkey*), пункты 18–25), позиция, которая *a fortiori* применяется в контексте начального образования (см. *Орсус и другие против Хорватии* [БП] (*Oršuš and Others v. Croatia* [GC]), пункт 104). Таким образом, статья 6 применима к разбирательствам, которые несомненно могут оказать прямое и существенное влияние на частную жизнь лица (см. *Александре против Португалии* (*Alexandre v. Portugal*), пункты 51 и 54).

3. Применимость статьи 6 к иным процессам, помимо основных

29. Предварительные процессуальные действия, например наложение обеспечительных мер, обычно не рассматриваются в качестве «разрешающих» спор о гражданских правах и обязанностях и, соответственно, не подпадают под защиту статьи 6 (см., *inter alia*, *Верлагсгруппе Ньюз ГмбХ против Австрии* (реш.) (*Verlagsgruppe News GmbH v. Austria* (dec.)) и *Либерт против Бельгии* (реш.) (*Libert v. Belgium* (dec.))). Тем не менее не так давно Суд отошел от своей предыдущей практики и принял новый подход.

30. В деле *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]) (пункты 83–86) Суд установил, что применимость статьи 6 в отношении обеспечительных мер будет зависеть от того, будут ли выполнены определенные условия. Во-первых, право, затронутое в основном производстве [при разбирательстве дела по существу] и в рамках наложения обеспечительных мер, должно быть «гражданским» в значении Конвенции. Во-вторых, характер обеспечительной меры, ее объект и цель, а также ее влияние на рассматриваемое право должны быть тщательно изучены. Всякий раз, когда обеспечительная мера может считаться эффективно определяющей гражданские право или обязанность, рассматриваемые в процессе, независимо от продолжительности ее действия, статья 6 будет применима.

31. Промежуточное решение может быть приравнено к решениям по обеспечительным или временным мерам, и, таким образом, сходные критерии могут рассматриваться для определения применимости статьи 6 в ее гражданско-правовом аспекте (*Мерциеца и другие против Мальты* (*Mercieca and Others v. Malta*), пункт 35).

32. Также со ссылкой на принципы, установленные в деле *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), статья 6 может применяться к исполнительному производству в соответствии с вышеупомянутыми критериями (см. *Централ Медитерранеан Девелопмент Корпорэйшн Лимитед против Мальты (№ 2)* (*Central Mediterranean Development Corporation Limited v. Malta* (no. 2)), пункты 21–23).

33. Статья 6 применима к промежуточным разбирательствам, которые преследуют те же цели, что и основное, в рамках которых временный судебный запрет вступает в силу незамедлительно и влечет за собой принятие решения по тому же праву (см. *РТБФ против Бельгии* (*RTBF v. Belgium*), пункты 64–65).

34. Последующие стадии гражданских и уголовных разбирательств. Если внутреннее законодательство государства предусматривает деление разбирательства на два этапа (на первом суд выносит решение о наличии права на возмещение вреда, на втором суд определяет размер компенсации), то было бы разумно считать, что с точки зрения пункта 1 статьи 6 гражданское право становится «определенным» только после того, как установлена конкретная сумма; определить право значит вынести решение по поводу не только его наличия, но также объема или условий его реализации, что, безусловно, включает оценку размера компенсации (см. *Torri против Италии (Torri v. Italy)*, пункт 19).

35. Исполнение судебных решений. Пункт 1 статьи 6 Конвенции применяется ко всем стадиям судебного разбирательства по «спорам о гражданских правах и обязанностях», не исключая стадий, имеющих место после вынесения решения по существу. Исполнение судебного акта, вынесенного любым судом, должно рассматриваться в качестве неотъемлемой части «судебного разбирательства» применительно к статье 6 (см. *Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece)*, пункт 40; *Романчук против Франции (Romańczyk v. France)*, пункт 53, по поводу исполнения решения о взыскании задолженности по алиментам). Независимо от применимости статьи 6 к первоначальному разбирательству исполнительный документ, устанавливающий гражданские права, необязательно должен быть выдан в рамках спора, подпадающего под статью 6 (см. *Буй против Хорватии (Buj v. Croatia)*, пункт 19). Приведение в исполнение ордера о взыскании, выданного иностранным судом, попадает в сферу применения статьи 6, но только ее гражданского аспекта (см. *Саккочиа против Австрии* (реш.) (*Saccoccia v. Austria* (dec.))).

36. Заявления о возобновлении производства по делу. Статья 6 не применяется к разбирательствам, в ходе которых рассматривается требование о пересмотре гражданского дела, по которому было принято окончательное решение (см. *Саблон против Бельгии (Sablon v. Belgium)*, пункт 86). Это правило также действует в отношении требования о пересмотре дела по результатам выявления Судом нарушения Конвенции (см. *Верайн геген Tierfabriken Швайц (VgT) против Швейцарии (№ 2)* [БП] (*Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland (no. 2)* [GC]), пункт 24). Однако был один исключительный случай, когда разбирательство, обозначенное во внутреннем законодательстве как процедура пересмотра дела, являлось единственным юридическим механизмом, посредством которого можно было попытаться получить возмещение в связи с нарушением гражданских интересов и чей исход был признан определяющим для «гражданских прав и обязательств» заявителя (см. *Мелис против Греции (Melis v. Greece)*, пункты 19–20).

37. Статья 6 также была признана применимой к жалобам третьих лиц, которые имели непосредственное влияние на гражданские права и обязанности заявителей (см. *Какамукас и другие против Греции* [БП] (*Kakamoukas and Others v. Greece* [GC]), пункт 32).

4. Вопросы, не попадающие в сферу действия

38. Факт установления того, что спор носит «имущественный» характер, сам по себе еще не означает применимость пункта 1 статьи 6 в ее гражданско-правовом аспекте (см. *Фераззини против Италии* [БП] (*Ferrazzini v. Italy* [GC]), пункт 25).

39. Вопросы, не попадающие в сферу действия статьи 6, включают налоговые производства: налоговые вопросы все еще составляют основу прерогатив публичной власти с преобладанием публичной природы отношений между налогоплательщиком и обществом (*там же*, пункт 29). Также к исключениям отнесены упрощенные производства о наложении обеспечительных мер, касающиеся исполнения таможенных обязательств или взыскания таможенных пошлин (см. *Емеса Сугар Н.В. против Нидерландов* (реш.) (*Emesa Sugar N.V. v. the Netherlands* (dec.))).

40. То же самое применяется в иммиграционной области к въезду, пребыванию на территории и выдворению иностранцев, в производствах о предоставлении политического убежища или о депортации (по ходатайству об отмене ордера на депортацию см. *Мааоуиа против Франции* [БП] (*Maaoouia v. France* [GC]), пункт 38; по экстрадиции см. *Пеñaфьель Салгадо против Испании* (реш.) (*Peñañiel Salgado v. Spain* (dec.)) и *Маматкулов и Аскараров против Турции* [БП] (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey* [GC]), пункты 81–83; по иску о

возмещении убытков в связи с отказом в предоставлении статуса беженца см. *Панджехейгхалехей против Дании* (реш.) (*Panjeheighalehei v. Denmark* (dec.)), несмотря на возможные серьезные последствия для частной или семейной жизни или для перспектив трудоустройства. Такая неприменимость распространяется на внесение иностранца в Шенгенскую информационную систему (см. *Далеа против Франции* (реш.) (*Dalea v. France* (dec.))). Право иметь паспорт и право на гражданство не являются гражданскими правами с позиции статьи 6 (см. *Смирнов против России* (реш.) (*Smirnov v. Russia* (dec.))). Однако право иностранца на обращение за разрешением на работу (от лица как работодателя, так и работника) может попасть под статью 6, даже если по внутреннему законодательству сам работник не имеет соответствующего *права обращения в суд*, но с оговоркой, что это ограничение носит исключительно процессуальный характер и никак не затрагивает материальную сущность права (см. *Юрисик и Коллегия Махрера против Австрии* (*Jurismic and Collegium Mehrerau v. Austria*), пункты 54–62).

41. В соответствии с постановлением Большой Палаты по делу *Эскелинен и другие против Финляндии* [БП] (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland* [GC]) споры, связанные с государственными служащими, не подпадают под действие статьи 6, если они отвечают двум критериям: во внутреннем законодательстве должно быть прямо закреплено отсутствие права на доступ к суду для лиц, занимающих определенный пост или относящихся к определенной категории персонала, и такое лишение права должно быть оправдано объективными основаниями в интересах государства (пункт 62). В одном из дел, по которому солдата уволили из армии за нарушение дисциплины и он не мог оспорить это решение в судах, его «*особые узы доверия и верности*» с государством были подвергнуты сомнению (см. *Сукут против Турции* (реш.) (*Suküt v. Turkey* (dec.))). Для того чтобы исключение было оправданно, недостаточно, чтобы государство установило, что данный государственный служащий участвует в осуществлении государственной власти или что существуют, используя терминологию Суда по делу *Pellegrin*, «*особые узы доверия и верности*» между государственным служащим и государством как работодателем. Также государство должно показать, что предмет рассматриваемого спора связан с осуществлением государственной власти или что под вопросом находится особая связь. В принципе не может быть никакого обоснования исключения гарантий статьи 6 в отношении обычных трудовых споров, например, касающихся выплаты заработной платы, пособий или аналогичных компенсаций, на основании особого характера отношений между конкретным государственным служащим и рассматриваемым государством (см. *Вихло Эскелинен и другие против Финляндии* [БП] (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland* [GC]), пункт 62).

42. Наконец, политические права, такие как право выдвигать свою кандидатуру на выборах и сохранить за собой место (избирательный спор см. *Пьер-Блош против Франции* (*Pierre-Bloch v. France*), пункт 50), право на пенсию бывшего члена парламента (см. *Папон против Франции* (реш.) (*Papon v. France* (dec.))) или право политической партии на осуществление своей деятельности (по делу о роспуске партии см. *Рефах Патриси (Партия благоденствия) и другие против Турции* (реш.) (*Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey* (dec.))) не могут рассматриваться в качестве гражданских прав по смыслу пункта 1 статьи 6. Точно так же разбирательство, в котором неправительственной организации, осуществляющей наблюдение за парламентскими выборами, было отказано в доступе к документам, не содержащим информацию в отношении непосредственно заявителя, выходит за рамки пункта 1 статьи 6 (см. *Герагуйон Кхорхурд Патгамаворакан Акумб против Армении* (реш.) (*Geraguyun Khorhurd Patgamavorakan Akumb v. Armenia* (dec.))).

43. Кроме того, Суд недавно вновь подтвердил, что право сообщать обстоятельства, установленные в открытом судебном заседании, не является гражданским (*Макай и БиБиси Шотландии против Соединенного Королевства* (*Mackay and BBC Scotland v. the United Kingdom*), пункты 20–22).

44. Заключение. При существовании «спора» о «гражданских правах и обязанностях», как это определено в соответствии с вышеупомянутыми критериями, пункт 1 статьи 6 закрепляет для заинтересованного лица право предстать перед судом с требованиями по поводу его гражданских прав и обязанностей. Таким образом, статья включает в себе «право на суд», один из аспектов которого составляет право на доступ к суду, то есть право

инициировать исковое производство в судах по гражданским делам. К этому праву добавляются гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 6, в отношении как организации и состава суда, так и проведения разбирательства. В сумме все изложенное составляет право на «справедливое судебное разбирательство» (см. *Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom)*, пункт 36).

II. ПРАВО НА СУД

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

1. Право на доступ к суду

45. Право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6, должно толковаться в свете принципа верховенства права, согласно которому стороны должны располагать эффективными средствами судебной защиты, которые позволили бы им отстаивать их гражданские права (см. *Белес и другие против Чешской Республики (Beles and Others v. the Czech Republic)*, пункт 49).

Каждый имеет право предъявить в суд любое требование, связанное с его «гражданскими правами и обязанностями». Таким образом, пункт 1 статьи 6 устанавливает «право на суд», один из аспектов которого составляет право на доступ к суду, то есть право инициировать исковое производство в судах по гражданским делам (см. *Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom)*, пункт 36). «Право на суд» и право на доступ к суду не являются абсолютными. Они могут подлежать ограничениям, но такие ограничения не должны ущемлять или уменьшать доступ лица таким образом или до такой степени, чтобы обесценивалась сама сущность этого права (см. *Филис против Греции (Philis v. Greece)*, пункт 59; *Де Геоффре де ла Прадалле против Франции (De Geouffre de la Pradelle v. France)*, пункт 28, и *Станев против Болгарии [БП] (Stanev v. Bulgaria [GC])*, пункт 229)⁴.

(а) Право, которое реально и эффективно

46. Право на доступ к суду должно быть «реальным и эффективным» (см. *Беллет против Франции (Bellet v. France)*, пункт 38). Чтобы право на доступ являлось эффективным, лицо должно «иметь четкую, практическую возможность оспорить акт, которым осуществляется вмешательство в его права» (см. *Беллет против Франции (Bellet v. France)*, пункт 36; *Нунэс Диас против Португалии (реш.) (Nunes Dias v. Portugal (dec.))* относительно правил, регулирующих уведомления о явке). Правила, регулирующие формальные шаги, которые должны быть сделаны, и сроки, которые должны быть соблюдены, при обжаловании или подаче заявления о пересмотре судебного акта, направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия и соблюдения, в частности, принципа правовой определенности (см. *Канёте де Гони против Испании (Cañete de Goñi v. Spain)*, пункт 36). Учитывая вышеизложенное, рассматриваемые правила или их применение не должны препятствовать использованию имеющихся средств правовой защиты (см. *Мирагалл Эсколано против Испании; супрги Звольские против Чешской Республики (Miragall Escolano v. Spain; Zvolsky and Zvolaska v. the Czech Republic)*, пункт 51).

47. В конкретных обстоятельствах дела реальный и эффективный характер этого права может быть нарушен, **например**:

– ввиду чрезмерно высокой стоимости производства по делу применительно к финансовому положению лица:

⁴ См. также раздел «Справедливость».

- чрезмерная величина обеспечения судебных издержек для целей присвоения статуса гражданского истца в уголовном деле (см. *Aim Mouhoub против Франции (Ait-Mouhoub v. France)*), пункты 57–58; см. также *Гарсиа Манибардо против Испании (Garcia Manibardo v. Spain)*, пункты 38–45);

- чрезмерный размер судебных пошлин (*Креуз против Польши (№ 1) (Kreuz v. Poland (no. 1))*), пункты 60–67); *Подбельский и ППУ ПолПьюр против Польши (Podbielski and PPU PolPure v. Poland)*, пункты 65–66; *Вайсман и другие против Румынии (Weissman and Others v. Romania)*, пункт 42; напротив, см. также *Реутер против Германии (реш.) (Reuther v. Germany (dec.))*);

- по вопросам, связанным со сроками:

- время, затраченное на рассмотрение жалобы, привело к признанию ее неприемлемой (см. *Мельник против Украины (Melnyk v. Ukraine)*, пункт 26);

- «факт предъявления в отношении заявителей возражений о пропуске срока исковой давности на столь поздней стадии разбирательства, в котором они добросовестно и весьма активно участвовали, определенно лишил их всякой возможности доказать свое право» (*Ягтзилар и другие против Греции (Yagtzilar and Others v. Greece)*, пункт 27);

- наличие процессуальных барьеров, препятствующих или ограничивающих возможность обращения в суд:

- особенно строгое толкование национальными судами процессуальных норм (излишний формализм) может лишить заявителей их права на доступ к суду (см. *Перес де Рада Каваниль против Испании (Perez de Rada Cavanille v. Spain)*, пункт 49; *Мирагалл Эсколано против Испании (Miragall Escolano v. Spain)*, пункт 38; *Общественность и Никос Кутрас АТТЕЕ против Греции (Société anonyme Sotiris and Nikos Koutras ATTEE v. Greece)*, пункт 20; *Белес и другие против Чешской Республики (Beles and Others v. Czech Republic)*, пункт 50; *РТБФ против Бельгии (RTBF v. Belgium)*, пункты 71, 72, 74);

- требования, связанные с исполнением ранее вынесенных судебных актов, могут ущемлять право на доступ к суду, к примеру, когда отсутствие у заявителя средств лишает его такой возможности до тех пор, пока он не начнет исполнять предыдущие судебные акты (см. *Аннони ди Гуссола и другие против Франции (Annoni di Gussola and Others v. France)*, пункт 56; сравн. с *Арванитакис против Франции (реш.) (Arvanitakis v. France (dec.))*).

- процессуальные нормы, препятствующие определенным субъектам права инициировать судебные разбирательства (см. *Святой Монастырь против Греции (the Holy Monasteries v. Greece)*, пункт 83; *Филис против Греции (Philis v. Greece)*, пункт 65; см. также *Лупас и другие против Румынии (№ 1) (Lupas and Others v. Romania (no. 1))*, пункты 64–67; в отношении отсутствия правоспособности у несовершеннолетних см. *Станев против Болгарии [БП] (Stanev v. Bulgaria [GC])*, пункты 241–245)⁵.

Тем не менее, опять же в отношении формализма, условия допустимости обжалования по вопросам права могут быть вполне законно более строгими, чем для обычного обжалования. Учитывая особый характер роли кассационного суда, процедура в кассационном суде может быть более формальной, особенно если разбирательство в нем следует за слушанием дела в суде первой инстанции и в апелляционном суде, каждый из которых обладает полной юрисдикцией (см. *Леваж Престасьон Сервис против Франции (Levages Prestations Services v. France)*, пункты 44–48; *Бруалла Гомез де ла Торре против Испании (Brualla Gomez de la Torre v. Spain)*, пункты 34–39).

48. Кроме того, право на суд включает в себя не только право на инициирование судебного разбирательства, но и право на разрешение спора судом (см. *Кутик против Хорватии (Kutic v. Croatia)*, пункт 25 и пункт 32 – в отношении приостановления производства; *Ачимович против Хорватии (Acimovic v. Croatia)*, пункт 41; *Бенефико Капелла Паолини против Сан-Марино (Beneficio Cappella Paolini v. San-Marino)*, пункт 29 – об отказе в правосудии). Право на суд также может быть нарушено, если суд не соблюдает установленный законом срок на рассмотрение жалоб на серию судебных актов ограниченного срока действия (см. *Мусумечи против Италии (Musumeci v. Italy)*, пункты 41–43) или на отсутствие решения

⁵ См. также раздел «Бесплатная юридическая помощь».

(см. *Ганчи против Италии* (*Ganci v. Italy*), пункт 31). «Право на суд» включает в себя также право на исполнение решения⁶.

(b) Ограничения

49. Право на доступ к суду не является абсолютным и может подвергаться косвенно допускаемым ограничениям (см. *Голдер против Объединенного Королевства* (*Golder v. UK*), пункт 38; *Станев против Болгарии* [БП] (*Stanev. v. Bulgaria* [GC]), пункт 230). Это применяется в особенности к условиям приемлемости жалоб, так как по своей природе этот вопрос нуждается в регулировании со стороны государства, которое пользуется определенной свободой усмотрения в этом отношении (см. *Луордо против Италии* (*Luordo v. Italy*), пункт 85).

50. Тем не менее применяемые ограничения не должны ущемлять или уменьшать доступ лица таким образом или до такой степени, чтобы обесценивалась сама сущность этого права. Кроме того, ограничение не будет совместимым с пунктом 1 статьи 6, если оно не преследует «законную цель» и если отсутствует «разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью» (см. *Ашингдан против Соединенного Королевства* (*Ashingdane v. UK*), пункт 57; *Файед против Соединенного Королевства* (*Fayed v. UK*), пункт 65; *Маркович и другие против Италии* [БП] (*Markovic and Others v. Italy* [GC]), пункт 99).

51. Право на доступ к суду может также в определенных обстоятельствах подвергаться законным ограничениям, таким как установленный законом срок исковой давности (см. *Стуббингс и другие против Соединенного Королевства* (*Stubbings and Others v. UK*), пункты 51–52), обеспечение судебных расходов (см. *Толстой Милославский против Соединенного Королевства* (*Tolstoy Miloslavsky v. UK*), пункты 62–67) или требование о судебном представительстве (см. *Р.П. и другие против Соединенного Королевства* (*R.P. and Others v. UK*), пункты 63–67).

52. Если доступ к суду ограничен законом или на практике, Суд рассматривает, влияет ли ограничение на содержание права и, в частности, преследует ли оно законную цель и имеется ли разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью (см. *Ашингдан против Соединенного Королевства* (*Ashingdane v. UK*), пункт 57). Нарушение пункта 1 статьи 6 отсутствует, если ограничение совместимо с принципами, установленными Судом.

53. Иммунитет международных организаций от национальной юрисдикции. Это основанное на соглашении правило преследует законную цель (см. *Вайт и Кеннеди против Германии* [БП] (*Waite u Kennedy v. German* [GC]), пункт 63) и допустимо с точки зрения пункта 1 статьи 6, только если ограничения, вытекающие из него, являются пропорциональными. Следовательно, это правило будет совместимо с пунктом 1 статьи 6, если лица, чьи права затронуты, имеют доступные и разумные альтернативные средства для эффективной защиты своих прав в соответствии с Конвенцией (см. *Вайт и Кеннеди против Германии* [БП] (*Waite u Kennedy v. German* [GC]), пункты 68–74; *Принц Лихтенштейна Ганс-Адам второй против Германии* [БП] (*Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v. German* [GC]), пункт 48; *Чапмен против Бельгии* (реш.) (*Chapman v. Belgium* (dec.)), пункты 51–56).

54. Государственный иммунитет. Доктрина государственного иммунитета по общему правилу признается мировым сообществом. Меры, принимаемые государством – участником Конвенции, которые отражают общепризнанные нормы международного публичного права о государственном иммунитете, не представляют собой автоматически несоразмерное ограничение права на доступ к суду (см. *Фогарти против Соединенного Королевства* [БП] (*Fogarty v. UK* [GC]), пункт 36; *МакЭлхинни против Ирландии* [БП] (*McElhinney v. Ireland* [GC]), пункт 37; *Сабех ель Лейль против Франции* [БП] (*Sabeh El Leil v. France* [GC]), пункт 49).

Государственный иммунитет от юрисдикции. В тех случаях, когда применение принципа государственного иммунитета от юрисдикции ограничивает осуществление права на доступ к суду, должно быть установлено, оправдывают ли обстоятельства дела такое ограничение.

⁶ См. также раздел «Исполнение судебных актов».

Ограничение должно преследовать законную цель и быть соразмерным этой цели (см. *Цудак против Литвы* [БП] (*Cudak v. Lietuva* [GC]), пункт 59; *Сабех Эль Лиель против Франции* [БП] (*Sabeh El Leil v. France* [GC]), пункты 51–54). Предоставление суверенного иммунитета государству в рамках гражданского судопроизводства преследует «законную цель» соблюдения норм международного права, способствуя вежливости и хорошим взаимоотношениям между государствами (*Фогарти против Объединенного Королевства* [БП] (*Fogarty v. UK* [GC]), пункт 34, и *Аль-Адсани против Соединенного Королевства* [БП] (*Al-Adsani v. UK* [GC]), пункт 54; *Треска против Албании и Италии* (реш.) (*Treska v. Albania and Italy* (dec.))). Касательно пропорциональности принимаемых мер, они могут в некоторых случаях нарушить саму сущность права лица на доступ к суду (см. *Цудак против Литвы* [БП] (*Cudak v. Lietuva* [GC]), пункт 74; *Сабех Эль Лиель против Франции* [БП] (*Sabeh El Leil v. France* [GC]), пункт 49), в то время как в других случаях этого может не произойти (см. *Аль-Адсани против Соединенного Королевства* [БП] (*Al-Adsani v. UK* [GC]), пункт 67; *Фогарти против Соединенного Королевства* [БП] (*Fogarty v. UK* [GC]), пункт 39; *МакЭлхинни против Ирландии* [БП] (*McElhinney v. Ireland* [GC]), пункт 38).

Юрисдикционный государственный иммунитет ограничен развитием международного обычного права. Например, иммунитет не распространяется на трудовые договоры государства с сотрудниками своих дипломатических миссий за рубежом, за исключением строго регламентированных случаев (см. *Сабех Эль Лиель против Франции* [БП] (*Sabeh El Leil v. France* [GC]), пункты 53–54 и пункты 57–58). Ограничительный подход к иммунитету также может быть принят в отношении коммерческих сделок между государством и иностранными частными лицами (см. *Олейников против России* (*Oleynikov v. Russia*), пункты 61 и 66). С другой стороны, Суд в 2001 году отметил, что в международном праве и сравнительном правоведении усматривается тенденция ограничения государственного иммунитета в отношении вреда личности, причиненного действием или бездействием на территории государства места нахождения суда, но что эта практика ни в коем случае не является общепринятой (см. *МакЭлхинни против Ирландии* [БП] (*McElhinney v. Ireland* [GC]), пункт 38).

Государственный иммунитет от принудительного исполнения сам по себе не противоречит пункту 1 статьи 6. Суд в 2005 году отметил, что все международно-правовые механизмы, регулирующие вопросы государственного иммунитета, устанавливают общий принцип: являясь предметом определенных, строго ограниченных исключений, иностранные государства пользуются иммунитетом от исполнения на территории государства места нахождения суда (см. *Маноилеску и Добреску против Румынии и России* (реш.) (*Manoilescu and Dobrescu v. Romania and Russia* (dec.)), пункт 73). Например, в 2002 году Суд постановил, что, «хотя греческие суды и обязали Германию возместить ущерб заявителям, это не обязывает Грецию обеспечить заявителям возможность получить присужденное в рамках исполнительного производства в Греции» (см. *Калогеропулоу и другие против Греции и Германии* (реш.) (*Kalogeropoulou and Others v. Greece and Germany* (dec.))). Эти решения являются действительными в отношении текущего состояния международного права и не исключают его дальнейшего развития.

55. Депутатская неприкосновенность. Предоставление депутатам различных иммунитетов является давней практикой государств для целей обеспечения свободы слова представителей народа и предотвращения вмешательства в парламентские функции путем подачи ангажированных жалоб (см. *С.Г.И.Л и Кофферати (№ 2) против Италии* (*C.G.I.L. and Cofferati (no. 2) v. Italy*), пункт 44). Следовательно, депутатская неприкосновенность может быть совместима со статьей 6, при условии, что она:

- преследует законные цели: защиту свободы слова в парламенте и сохранение разделения полномочий между законодательной и судебной властью (см. *А. против Соединенного Королевства* (*A v. UK*), пункты 75–77 и 79);

- соразмерна преследуемой цели (если заинтересованное лицо имеет разумные альтернативные средства для эффективной защиты своих прав (см. *А. против Соединенного Королевства* (*A v. UK*), пункт 86) и иммунитет касается только осуществления парламентских функций (см. *А. против Соединенного Королевства* (*A v. UK*), пункт 84; *Зольманн против Соединенного Королевства* (реш.) (*Zollmann v. UK* (dec.))). Отсутствие какой-либо четкой связи с парламентской деятельностью требует узкого толкования понятия пропорциональности

преследуемой цели и используемых средств (см. *Кордова против Италии (№ 2) (Cordova v. Italy (no. 2))*, пункт 64; *Сигелидис против Греции (Syngelidis v. Greece)*, пункт 44). Право на доступ к суду физических лиц не может быть ограничено в целях, не совместимых с пунктом 1 статьи 6, если оспариваемые заявления были сделаны членом парламента (см. *Кордова против Италии (№ 1) (Cordova v. Italy (no. 1))*, пункт 63; *С.Г.И.Л и Кофферати (№ 2) против Италии (C.G.I.L. and Cofferati (no. 2) v. Italy)*, пункты 46–50, где, кроме того, потерпевшие не имели каких-либо разумных альтернативных средств для защиты своих прав).

56. Неприкосновенность судей не является не совместимой с пунктом 1 статьи 6, если она преследует законную цель, а именно надлежащее отправление правосудия (см. *Эрнст и другие против Бельгии (Ernst and Others v. Belgium)*, пункт 50), и соблюдает принцип соразмерности в том смысле, что заявители имеют разумные альтернативные средства для эффективной защиты своих прав в соответствии с Конвенцией (см. *Эрнст и другие против Бельгии (Ernst and Others v. Belgium)*, пункты 53–55).

57. Иммунитет государственных служащих. Ограничение возможности для частных лиц инициировать судебное разбирательство по оспариванию заявлений и действий государственных служащих, наносящих вред их репутации, может преследовать законную цель в интересах общества (см. *Файад против Соединенного королевства (Fayed v. UK)*, пункт 70); однако должна быть установлена соразмерность между используемыми средствами и законной целью (см. *Файад против Соединенного королевства (Fayed v. UK)*, пункты 75–82).

58. Пределы иммунитета. Не будет соответствовать принципу верховенства права в демократическом обществе и основному принципу, закрепленному в пункте 1 статьи 6, а именно что гражданские иски должны быть способны представляться в суд для судебного разрешения, если государство может без ограничений или контроля со стороны органов Конвенции исключить из юрисдикции судов широкий перечень гражданских исков или предоставить иммунитет от гражданской ответственности большим группам или категориям лиц (см. *Файад против Соединенного королевства (Fayed v. UK)*, пункт 65; *МакЭлхинни против Ирландии [БП] (McElhinney v. Ireland [GC])*, пункты 23–26; *Сабех ель Леиль против Франции [БП] (Sabeh El Leil v. France [GC])*, пункт 50).

2. Отказ от права на суд

(а) Принципы

59. В национальных правовых системах Договаривающихся государств отказ лица от права на рассмотрение дела судом или трибуналом часто встречается в гражданском законодательстве, в частности в форме арбитражных оговорок в контрактах. Отказ, который имеет неоспоримые преимущества для заинтересованного лица, а также для отправления правосудия, в принципе, не противоречит Конвенции (см. *Девеир против Бельгии (Deweir v. Belgium)*, пункт 49).

(b) Условия

60. Лицо может отказаться от своего права на суд в пользу арбитража, при условии, что такой отказ допускается и устанавливается свободно и недвусмысленно (см. *Суда против Чешской Республики (Suda v. Czech Republic)*, пункты 48–49). В демократическом обществе значение права на суд слишком велико, чтобы оно утрачивалось только по причине того, что лицо урегулировало спор в ходе процедур вспомогательного характера по отношению к судебному разбирательству дела (*там же*)⁷.

⁷ См. также раздел «Публичное разбирательство дела».

3. Бесплатная юридическая помощь

(а) Предоставление бесплатной юридической помощи

61. Пункт 1 статьи 6 не устанавливает обязанность государства предоставлять бесплатную юридическую помощь при разрешении всех споров, объектом которых являются «гражданские права» (см. *Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland)*, пункт 26). Существует четкое различие между пунктом 3 (с) статьи 6, который гарантирует право на бесплатную юридическую помощь в уголовном процессе при соблюдении определенных условий, и пунктом 1 статьи 6, который не содержит ссылок на бесплатную юридическую помощь (см. *Ессаади против Франции (Essaadi v. France)*, пункт 30).

62. Тем не менее Конвенция нацелена на реальную и практическую защиту прав, в частности права на доступ к суду. Следовательно, пункт 1 статьи 6 иногда может обязывать государство обеспечить помощью адвоката, когда такая помощь необходима для эффективного доступа к суду (см. *Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland)*, пункт 26).

63. Вопрос о том, требует ли статья 6 предоставления юридического представительства стороне, будет зависеть от конкретных обстоятельств дела (см. *Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland)*, пункт 26; *МакВикар против Соединенного Королевства (McVicar v. UK)*, пункт 48; *Стил и Моррис против Соединенного Королевства (Steel and Morris v. UK)*, пункт 61). В свете всех обстоятельств дела должно быть установлено, что отсутствие бесплатной юридической помощи лишит заявителя справедливого судебного разбирательства (см. *МакВикар против Соединенного Королевства (McVicar v. UK)*, пункт 51).

64. Разрешение вопроса о том, требует ли статья 6 предоставления бесплатной юридической помощи, будет зависеть, среди прочего, от следующих факторов:

- важность исхода дела для заявителя (см. *Стил и Моррис против Соединенного Королевства (Steel and Morris v. UK)*, пункт 61);

- сложность соответствующего закона или процедуры (см. *Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland)*, пункт 24);

- способность заявителя эффективно представлять свои интересы (см. *МакВикар против Соединенного Королевства (McVicar v. UK)*, пункты 48–62; *Стил и Моррис против Соединенного Королевства (Steel and Morris v. UK)*, пункт 61; *П., К. и С. против Соединенного Королевства (P., C. and S. v. UK)*, пункт 100);

- существование законодательного требования об обязательном юридическом представительстве (см. *Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland)*, пункт 26; *Наорэ против Франции (Gnahoré v. France)*, пункт 41 в конце).

65. Тем не менее данное право не является абсолютным и может зависеть от наличия определенных условий по предоставлению бесплатной юридической помощи, основанных, в частности, на следующих соображениях в дополнение к указанным в предыдущем пункте:

- финансовое положение стороны процесса (см. *Стил и Моррис против Соединенного Королевства (Steel and Morris v. UK)*, пункт 62);

- его или ее шансы на успех в судебном разбирательстве (см. *Стил и Моррис против Соединенного Королевства (Steel and Morris v. UK)*, пункт 62).

Следовательно, система бесплатной юридической помощи может существовать применительно к отдельным делам при соблюдении определенных требований. Тем не менее система, установленная законодательным органом, должна предоставлять физическим лицам существенные гарантии для защиты их от произвола (см. *Наорэ против Франции (Gnahoré v. France)*, пункт 41; *Ессаади против Франции (Essaadi v. France)*, пункт 36; *Дель Соль против Франции (Del Sol v. France)*, пункт 26; *Бакан против Турции (Bakan v. Turkey)*, пункты 76 и 75 со ссылкой на решение по делу; *Аэртс против Бельгии (Aerts v. Belgium)*, касающееся обесценивания самой сущности права на суд). По этой причине важными являются должное внимание к качеству системы бесплатной юридической помощи в государстве (см. *Ессаади против Франции (Essaadi v. France)*, пункт 35) и проверка совместимости выбранного властями метода с Конвенцией (см. *Сантамброджио против Италии (Santambrogio v. Italy)*, пункт 52; *Бакан против Турции (Bakan v. Turkey)*, пункты 74–78; *Педро Рамос против Швейцарии (Pedro Ramos v. Switzerland)*, пункты 41–45).

66. Необходимо, чтобы суд указывал основания отказа в предоставлении бесплатной юридической помощи и тщательно рассматривал запросы о ее предоставлении (см. *Табор против Польши (Tabor v. Poland)*, пункты 45–46; *Сауд против Франции (Saoud v. France)*, пункты 133–136).

67. Кроме этого, отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи иностранным юридическим лицам не противоречит статье 6 (см. *Гранос Органикос Националис С.А. против Германии (Granos Organicos Nacionales S.A. v. Germany)*, пункты 48–53).

(b) Эффективность предоставляемой бесплатной юридической помощи

68. Государство не несет ответственность за действия официально назначенного адвоката. Из концепции независимости юридической профессии от государства (см. *Старозчук против Польши (Staroszczyk v. Poland)*, пункт 133) следует, что линия поведения представителя в процессе определяется соглашением между ним и доверителем независимо от того, был адвокат назначен в рамках предоставления бесплатной юридической помощи или привлечен самим лицом. Поведение представителя не может повлечь ответственность государства в соответствии с Конвенцией, за исключением особых случаев (см. *Тузински против Польши* (реш.) (*Tuziński v. Poland* (dec.))).

69. Тем не менее назначение адвоката для представления интересов стороны не может само по себе гарантировать эффективную помощь (см. *Сиатковска против Польши (Siatkowska v. Poland)*, пункты 110 и 116). Адвокат, назначенный для предоставления бесплатной юридической помощи, может быть в течение длительного периода отстранен от участия в деле или может уклоняться от выполнения своих обязанностей. Если компетентные органы были уведомлены о ситуации, им надлежит заменить его; если они этого не сделают, то сторона процесса будет лишена эффективной помощи на практике, несмотря на предоставление бесплатной юридической помощи (см. *Бертуцци против Франции (Bertuzzi v. France)*, пункт 30).

70. Эти требования прежде всего выражают ответственность государства по обеспечению необходимого баланса между эффективной реализацией доступа к правосудию, с одной стороны, и независимостью юридической профессии – с другой. Суд прямо подчеркнул, что любой отказ назначенного бесплатного адвоката от выполнения действий должен отвечать определенным требованиям к качеству. Эти требования не будут исполнены, если недостатки в системе бесплатной юридической помощи лишают лиц «практического и эффективного» доступа к суду, на который они имеют право (см. *Старосцук против Польши (Staroszczyk v. Poland)*, пункт 135; *Сиатковска против Польши (Siatkowska v. Poland)*, пункт 114 – нарушение).

III. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...».

1. Понятие «суда»

(a) Автономное понятие

71. Орган, не являющийся одним из судов государства, может тем не менее для целей пункта 1 статьи 6 входить в понятие «суд» в сущностном значении этого слова (см. *Сражек против Австрии (Sramek v. Austria)*, пункт 36).

72. Суд или трибунал в его сущностном значении характеризуется наличием у него судебной функции, то есть функции разрешения вопросов, входящих в его компетенцию, на основе норм права в рамках разбирательства, проведенного в установленном порядке (см.

Срамек против Австрии (Sramek v. Austria), пункт 36; *Кипр против Турции* [БП] (*Cyprus v. Turkey* [GC]), пункт 233).

73. Сила решения неотъемлемо следует из самого понятия «суд». В ходе судебного разбирательства должно обеспечиваться «разрешение судом предмета спора», как этого требует пункт 1 статьи 6 (см. *Бентем против Нидерландов (Benthem v. Netherlands)*, пункт 40).

74. Полномочий выдавать консультативные заключения, не имеющие обязательной силы, недостаточно, даже если такие заключения исполняются в большинстве случаев (*там же*).

75. Для целей пункта 1 статьи 6 «суд» необязательно должен быть судом, интегрированным в стандартную судебную систему страны. Он может быть создан для разрешения определенных вопросов и регулироваться соответствующим образом вне рамок обычной судебной системы. Для обеспечения соблюдения пункта 1 статьи 6 должны быть предоставлены гарантии, как материальные, так и процессуальные (см. *Ролф Густафсан против Швеции (Rolf Gustafson v. Sweden)*, пункт 45).

76. Следовательно, понятие «суд» может включать в себя орган, созданный для разрешения ограниченного числа конкретных вопросов, при условии соблюдения соответствующих гарантий (см. *Литгоу и другие против Соединенного Королевства (Lithgow and others v. UK)*, пункт 201 – в контексте арбитражного суда).

77. Тот факт, что учреждение выполняет множество функций (административные, регулятивные, судебные, консультативные и дисциплинарные), не может сам по себе исключать его определение как «суда» (см. *Х. против Бельгии (H. v. Belgium)*, пункт 50).

78. Полномочия по вынесению обязательного решения, которое не может быть изменено внесудебным органом власти в ущерб отдельной стороне, отвечают самой идее «суда» (см. *Ван де Хурк против Нидерландов (Van de Hurk v. Netherlands)*, пункт 45). Одним из фундаментальных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, *inter alia*, чтобы в случае вынесения судами окончательного решения по делу их решения не вызывали сомнений (так же и в случаях получения разрешения на обжалование – см. *Брумарешу против Румынии* [БП] (*Brumarescu v. Romania* [GC]), пункт 61)⁸.

79. «Суд» также должен отвечать ряду дополнительных требований: независимость, в частности от исполнительной власти; беспристрастность; продолжительность срока полномочий его членов; наличие гарантий, обеспечиваемых судебной процедурой, некоторые из которых указаны в тексте пункта 1 статьи 6 (см. *Ле Комте, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии (Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium)*, пункт 55; *Кипр против Турции* [БП] (*Cyprus v. Turkey* [GC]), пункт 233). Одновременно независимость и беспристрастность являются главными признаками понятия «суд»⁹.

80. **Примеры** органов, признанных обладающими статусом «суда» по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, включают:

- региональный орган по разрешению споров по сделкам с недвижимостью (см. *Срамек против Австрии (Sramek v. Austria)*, пункт 36);
- орган по взысканию компенсации за вред, причиненный преступлением (см. *Ролф Густафсан против Швеции (Rolf Gustafson v. Sweden)*, пункт 48);
- комитет по разрешению споров в лесном хозяйстве (см. *Аргрвоу и другие против Греции (Argyrou and Others v. Greece)*, пункт 27).

(b) Уровень юрисдикции

81. В то время как пункт 1 статьи 6 не обязывает Договаривающиеся государства создавать суды апелляционной или кассационной инстанций, государство, которое учредило такие суды, обязано обеспечить, чтобы участники процесса на этих стадиях могли пользоваться основными гарантиями, содержащимися в пункте 1 статьи 6 (см. *Платакоу против Греции (Platakou v. Greece)*, пункт 38):

⁸ См. также раздел «Исполнение судебных актов».

⁹ См. раздел «Независимость и беспристрастность».

– фактическая оценка. Способ применения пункта 1 статьи 6 для производства в апелляционных или кассационных судах будет, однако, зависеть от характерных особенностей рассматриваемого судебного дела. Условия допустимости жалобы по вопросам права могут быть более жесткими, чем при обычном обращении в суд (см. *Леваж Престасьон Сервис против Франции (Levages Prestations Services v. France)*, пункт 45);

– глобальная оценка. Внимание должно быть уделено полноте судебного разбирательства, проведенного в рамках национальной правовой системы (см. *Леваж Престасьон Сервис против Франции (Levages Prestations v. France)*, пункты 44–45). Следовательно, вышестоящий суд либо высшая судебная инстанция может при определенных обстоятельствах исправить первоначальное нарушение одного из положений Конвенции (см. *Де Хаан против Нидерландов (De Haan v. Netherlands)*, пункт 54).

82. Требования гибкости и эффективности, которые полностью совместимы с защитой прав человека, могут признать допустимым предварительное вмешательство административных или специализированных органов и *тем более* судебных органов, которое не отвечает требованиям статьи 6 во всех отношениях (см. *Ле Комт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии (Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium)*, пункт 51). Нарушение Конвенции отсутствует, если разбирательство, проведенное этими органами, является «предметом последующего контроля судебным органом, обладающим полной юрисдикцией», и предоставляет гарантии статьи 6 (см. *Альберт и Ле Комт против Бельгии (Albert and Le Compte v. Belgium)*, пункт 29; *Готран и другие против Франции (Gautrin and Others v. France)*, пункт 57).

83. Аналогичным образом, тот факт, что полномочиями по разрешению дела обладают профессиональные дисциплинарные органы, *сам по себе* не нарушает Конвенцию. Тем не менее при таких обстоятельствах Конвенция призывает к использованию хотя бы одной из следующих двух систем: профессиональные дисциплинарные органы сами соответствуют требованиям этой статьи либо они ей не соответствуют, но их решения подлежат последующему пересмотру «судебным органом, обладающим полной юрисдикцией», где предоставляются гарантии пункта 1 статьи 6 (см. *Альберт и Ле Комт против Бельгии (Albert and Le Compte v. Belgium)*, пункт 29; *Готран и другие против Франции (Gautrin and Others v. France)*, пункт 57).

84. Таким образом, Суд постоянно подчеркивал, что в соответствии с пунктом 1 статьи 6 необходимо, чтобы решения административных органов, которые сами по себе не удовлетворяют требованиям этой статьи, были предметом последующего контроля «судебным органом, обладающим полной юрисдикцией» (см. *Ортенберг против Австрии (Ortenberg v. Austria)*, пункт 31)¹⁰.

(с) Пересмотр решения судом, обладающим полной юрисдикцией

85. Только орган, обладающий полной юрисдикцией, соответствует понятию «суд» по смыслу пункта 1 статьи 6 (см. *Бомартан против Франции (Beaumartin v. France)*, пункт 38). Пункт 1 статьи 6 требует, чтобы суды осуществляли эффективный судебный надзор (см. *Обермейер против Австрии (Obermeier v. Austria)*, пункт 70). Принцип, согласно которому суд должен осуществлять полную юрисдикцию, требует, чтобы суд не устранился от выполнения какого-либо из элементов своей судебной функции (см. *Шевроль против Франции (Chevrol v. France)*, пункт 63).

86. Такой «суд» должен обладать юрисдикцией по проверке всех вопросов факта и права, имеющих отношение к рассматриваемому им спору (см. *Терра Вонинген БВ против Нидерландов (Terra Woninggen B v. Netherlands)*, пункт 52).

87. Тем не менее существуют некоторые специализированные области права (например, в сфере планирования городских и сельских территорий), в которых суды обладают ограниченной юрисдикцией по оценке фактов, но могут отменить решение административных органов, основанное на порочных и противоречащих здравому смыслу фактах. В более общем смысле это поднимает вопрос о пределах пересмотра административных решений (см. *Брайан*

¹⁰ См. также раздел «Справедливость».

против Соединенного Королевства (*Bryan v. UK*), пункты 44–47; *Кромптон против Соединенного Королевства (Crompton v. UK)*, пункты 70–73).

88. В прецедентном праве выработаны определенные критерии соответствия пересмотра, осуществленного органом, обладающим «полной юрисдикцией», целям Конвенции (см. *Сигма Радио Телевизион Лтд против Кипра (Sigma Radio Television Ltd v. Cyprus)*, пункты 151–157). Таким образом, для того, чтобы определить, был ли пересмотр, осуществленный рассматриваемым судебным органом, достаточным, необходимо принимать во внимание в совокупности следующие три критерия:

– предмет обжалуемого решения:

- если административное решение касалось простого вопроса факта, судебное исследование должно быть более глубоким, чем если бы оно относилось к специализированной области, требующей специальных технических знаний;

- существующие в Европе системы, как правило, ограничивают право судов на пересмотр фактических обстоятельств, хотя и не лишают их права отменить решения по различным основаниям. Это не ставится под сомнение прецедентным правом;

– способ вынесения этого решения: какие процедурные гарантии имели место при обращении в административный орган?

- если заявитель пользовался процедурными гарантиями, соответствующими ряду требований статьи 6, на протяжении предшествующей административной процедуры, это может обосновывать облегченную форму последующего судебного контроля (см. *Брайан против Соединенного Королевства (Bryan v. UK)*, пункты 46–47; *Холдинг и Барнс плс против Соединенного Королевства (реш.) (Holding u Barnes plc v. UK (dec.))*);

– содержание спора, в том числе желаемых и реальных оснований для обжалования (см. *Брайан против Соединенного Королевства (Bryan v. UK)*, пункт 45):

- в решении должны быть изучены все доводы заявителя по существу детально, без отказа от изучения любого из них, и приведены четкие причины их отклонения. Что касается фактов, суд должен быть уполномочен пересматривать те из них, которые занимают центральное место в деле заявителя. Следовательно, если заявитель указывает только на процедурные аспекты, он не может впоследствии критиковать суд за отсутствие решения по фактам (см. *Поточка и другие против Польши (Potocka and Others v. Poland)*, пункт 57).

89. **Например**, отказ суда самостоятельно рассмотреть определенные вопросы факта, имеющие решающее значение для разрешения спора, может являться нарушением пункта 1 статьи 6 (см. *Терра Вонинген против Нидерландов (Terra Voningen v. Netherlands)*, пункты 53–55). То же самое применяется в случае, если суд не обладает юрисдикцией по разрешению главного вопроса в споре (*Тсфайо против Соединенного Королевства (Ts fay o v. the United Kingdom)*, пункт 48). В подобных делах вопрос, который является решающим для исхода дела, не подвергается независимой судебной проверке.

90. Если основание для обжалования установлено, кассационный суд должен иметь полномочия по отмене оспариваемого решения и либо сам принять новое решение, либо направить дело на пересмотр в тот же либо иной орган (см. *Кингсли против Соединенного Королевства [БП] (Kingsly v. UK [GC])*, пункты 32, 34).

91. В случае, когда факты уже были установлены административным органом в ходе квазисудебной процедуры, удовлетворяющей ряду требований пункта 1 статьи 6, и нет никаких споров относительно установленных фактов или сделанных на их основе выводов административного органа, и где суд детально исследовал другие доводы стороны, обжалующей решение, объем пересмотра, осуществленного рассматривающим жалобу судом, будет признан достаточным для соблюдения пункта 1 статьи 6 (см. *Брайан против Соединенного Королевства (Bryan v. UK)*, пункты 44–47).

92. Ниже приведены некоторые примеры судебных органов, которые были признаны не обладающими «полной юрисдикцией»:

– административный суд, который был уполномочен только на определение соответствия актов, принимаемых административным органом, объекту и цели закона (см. *Обермейер против Австрии (Obermeier v. Austria)*, пункт 70);

– суд, который рассматривал жалобы на решения дисциплинарных секций профессиональных ассоциаций по вопросам права, не имея полномочий для оценки

соразмерности наказания допущенному нарушению (см. *Диенне против Франции (Dienne v. France)*, пункт 34, в контексте медицинской ассоциации, и *Мериго против Франции (Merigaud v. France)*, пункт 69, в контексте ассоциации геодезистов);

– конституционный суд, который мог исследовать оспариваемые разбирательства исключительно с точки зрения их соответствия Конституции, без оценки всех относящихся к делу фактов (см. *Зумтobel против Австрии (Zumtobel v. Austria)*, пункты 29–30);

– *государственный совет*, который в соответствии со своей собственной прецедентной практикой был обязан при разрешении поставленного перед ним вопроса о применении договоров следовать мнению министра – представителя внешней исполнительной власти, не подвергая это мнение критике или обсуждению сторонами. Участие министра, которое решающим образом повлияло на исход судебного разбирательства, не могло оспариваться заявителем, который, более того, не имел возможности представить свое собственное мнение в отношении рекомендаций министра (см. *Шевроль против Франции (Chevrol v. France)*, пункты 81–82).

93. Напротив:

– см. *Шоде против Франции (Chaudet v. France)*: *Государственный совет* [Conseil d'Etat] рассмотрел заявление о судебном пересмотре в качестве суда первой и последней инстанции. В этом деле *Государственный совет* не обладал «полной юрисдикцией», которая позволила бы принять решение, заменяющее решение медицинской комиссии гражданской авиации. Однако из материалов дела следовало, что он тем не менее рассмотрел все представленные заявителем материалы по фактическим и правовым основаниям и оценил все доказательства, имеющиеся в медицинском досье, с учетом выводов всех медицинских заключений, ранее предоставленных ему сторонами. В связи с этим Суд постановил, что дело заявителя было рассмотрено в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 6 (пункты 37–38);

– см. *Зумтobel против Австрии (Zumtobel v. Austria)*: Суд постановил, что Административный суд Австрии выполнил требования пункта 1 статьи 6, разрешив имеющиеся вопросы не только в пределах усмотрения административного органа, а детально рассмотрев материалы дела по существу, не отказываясь от полномочий дать необходимые ответы или установить различные факты (пункты 31–32) (см. также *Ортенберг против Австрии (Ortenberg v. Austria)*, пункты 33–34; *Фишер против Австрии (Fischer v. Austria)*, пункт 34);

– см. *МакМайкл против Соединенного Королевства (McMichael v. UK)*: в этом деле решение Суда Шерифа отдать ребенка на попечение подлежало обжалованию в Сессионный суд [Высший суд Шотландии по гражданским делам]. Последний обладал полной юрисдикцией в этом отношении; обычно он основывается на установленных нижестоящим судом фактах, но не был обязан этого делать. Он мог, в случае необходимости, принять доказательства сам или передать это дело в Суд Шерифа с указаниями по поводу дальнейших действий (пункт 66). Кроме того, Суд Шерифа при обжаловании решений по делам детей также обладал полной юрисдикцией, будучи уполномоченным рассматривать как фактические обстоятельства, так и процессуальные нарушения (пункт 82);

– см. *Поточка и другие против Польши (Potocka and Others v. Poland)*: сфера юрисдикции Верховного административного суда, как это определено в Кодексе административного судопроизводства, была ограничена оценкой законности оспариваемых административных решений. Тем не менее этот суд также был уполномочен отменять решение полностью или в части, если было установлено, что процессуальные требования беспристрастности не были выполнены при судебном разбирательстве, в ходе которого оно было принято. Аргументация решения Высшего административного суда показала, что фактически он изучил обоснованность дела. Даже при том, что суд мог ограничить изучение дела установлением того, что оспариваемые решения должны быть оставлены в силе в связи с процессуальными и материальными недостатками жалобы заявителей, он рассмотрел жалобу по существу, детально, не отказываясь от юрисдикции по разрешению дела или по установлению соответствующих фактов.

Он вынес решение, которое было тщательно аргументировано, и доводы заявителей, имеющих отношение к разрешению дела, были полностью изучены. Соответственно, объем

пересмотра дела Высшим административным судом был достаточен, чтобы соответствовать пункту 1 статьи 6 (пункты 56–59).

(d) Исполнение судебных актов

• Право на незамедлительное исполнение окончательного и обязательного судебного акта

94. Пункт 1 статьи 6 защищает право на исполнение окончательных, обязательных судебных актов (в отличие от исполнения судебных решений, которые могут подвергнуться пересмотру в суде вышестоящей инстанции) (см. *Оузоунис и другие против Греции (Ouzounis and others v. Greece)*, пункт 21).

95. Право на исполнение таких решений, вынесенных любым судом, является неотъемлемой частью «права на суд» (см. *Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece)*, пункт 40; *Скордино против Италии (№ 1)* [БП] (*Scordino v. Italy (no. 1)* [GC]), пункт 196). В противном случае положения пункт 1 статьи 6 были бы лишены какого-либо полезного смысла (см. *Бурдов против России (Burdov v. Russia)*, пункты 34 и 37).

96. Указанное имеет еще большее значение в контексте административного судопроизводства. При подаче заявления о пересмотре судебного решения высшим административным судом государства истец стремится не только достичь отмены оспариваемого решения, но также прежде всего устранить его последствия.

97. Поэтому эффективная защита истца и восстановление законности предполагают обязанность административных органов соблюдать судебные акты (см. *Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece)*, пункт 41; *Киратос против Греции (Kyrtatos v. Greece)*, пункты 31–32)).

98. Таким образом, в то время как некоторые задержки в исполнении решения суда могут быть оправданы при определенных обстоятельствах, задержка не может быть настолько продолжительной, чтобы нарушать право истца на исполнение судебного акта (*Бурдов против России (Burdov v. Russia)*, пункты 35–37).

99. Согласно этому толкованию исполнение должно быть полным и исчерпывающим, а не частичным (см. *Матеус против Франции (Matheus v. France)*, пункт 58; *Сабин Попеску против Румынии (Sabin Popescu v. Romania)*, пункты 68–76), и не может ограничиваться, признаваться недействительным или чрезмерно задерживаться (см. *Иммобиларе против Италии* [БП] (*Immobiliare Saffi v. Italy* [GC]), пункт 74).

100. Отказ органа учесть постановление вышестоящего суда, что потенциально приводит к принятию серии судебных решений в контексте одного и того судебного разбирательства, неоднократной отмене вынесенных судебных решений, также противоречит пункту 1 статьи 6 (*Турчаник против Польши (Turczanik v. Poland)*, пункты 49–51).

101. Необоснованно длительная задержка в исполнении обязательного судебного акта может нарушить Конвенцию. Обоснованность такой задержки определяется с учетом, в частности, сложности исполнительного производства, собственного поведения заявителя и уполномоченных органов, суммы и характера судебного присуждения (см. *Раялин против России (Raylyan v. Russia)*, пункт 31).

102. **Например**, Суд постановил, что, воздерживаясь в течение более чем пяти лет от принятия необходимых мер по исполнению окончательного, вступившего в законную силу судебного акта, национальные власти лишили положения пункта 1 статьи 6 всякого полезного смысла (см. *Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece)*, пункт 45).

103. В другом деле общий срок в девять месяцев, потребовавшийся властям для исполнения судебного акта, был признан обоснованным в силу сложившихся обстоятельств (см. *Мороко против России (Moroko v. Russia)*, пункты 43–45).

104. Суд признал, что право на суд в соответствии с пунктом 1 статьи 6 было нарушено из-за отказа властей на протяжении примерно четырех лет предоставить содействие полиции в исполнении приказа о выселении арендатора (см. *Лунари против Италии (Lunari v. Italy)*, пункт 38–42) и в связи с приостановлением исполнения, в течение более шести лет, из-за вмешательства органов законодательной власти, поставивших под сомнение решение суда о выселении арендатора, которое было соответственно лишено какого-либо полезного смысла в

результате применения оспариваемых законодательных положений (см. *Иммуobiliаре Саффи против Италии* (*Immobiliare Saffi v. Italy*), пункты 70 и 74).

105. Лицу, которое по результатам судебного разбирательства получило решение суда в отношении государства, не требуется прибегать к отдельной процедуре принудительного исполнения (см. *Бурдов против России* (№ 2) (*Burdov v. Russia (no. 2)*), пункт 68). Бремя обеспечения исполнения судебного решения против государства лежит на государственных органах (см. *Яворивская против России* (*Yavorivskaya v. Russia*), пункт 25) начиная с даты вступления решения суда в законную силу (см. *Бурдов против России* (№ 2) (*Burdov v. Russia (no. 2)*), пункт 69).

106. Стороне процесса, в пользу которой принят судебный акт, может потребоваться предпринять определенные процессуальные действия с тем, чтобы обеспечить или ускорить исполнение судебного решения. Требование о сотрудничестве кредитора не должно, однако, выходить за рамки того, что является строго необходимым, и освобождать власти от исполнения своих обязательств (см. *Бурдов против России* (№ 2) (*Burdov v. Russia (no. 2)*), пункт 69).

107. Из этого следует, что поздняя выплата задолженности заявителю в рамках процедуры принудительного исполнения не может устранить длительное неисполнение национальными властями судебного решения и не является соразмерной компенсацией этого нарушения (см. *Скордино против Италии* (№ 1) [БП] (*Scordino v. Italy (no. 1)* [GC]), пункт 198).

108. Суд также постановил, что позиция властей по установлению ответственности заявителя за инициирование исполнительного производства в отношении вступившего в законную силу решения, принятого в его пользу, без учета его финансового положения, составляла чрезмерное бремя и ограничила его право на доступ к суду до степени умаления самого смысла этого права (см. *Апостол против Грузии* (*Apostol v. Georgia*), пункт 65).

109. Истец не может быть лишен блага, присужденного ему окончательным судебным актом, за пределами разумного срока, в случае компенсации за вред, причиненный здоровью (см. *Бурдов против России* (№ 2) (*Burdov v. Russia (no. 2)*), пункт 35), или предоставления жилища (см. *Тетерины против России* (*Teteriny v. Russia*), пункты 41–42), независимо от сложности национального исполнительного производства или бюджетной системы государства. Орган государства-ответчика не вправе ссылаться на отсутствие средств или других ресурсов в оправдание отказа от уплаты присужденного долга (*Бурдов против России* (*Burdov v. Russia*), пункт 35; *Амат-Г Лтд и Мебагхишвили против Грузии* (*Amat-G Ltd and Mebaghishvili v. Georgia*), пункт 47; *Скордино против Италии* (№ 1) [БП] (*Scordino v. Italy (no. 1)* [GC]), пункт 199). Он также не может привести отсутствие альтернативного жилья в качестве основания для отказа от исполнения судебного акта (см. *Продан против Молдовы* (*Prodan v. Moldova*), пункт 53).

110. Должно быть проведено различие между долгом государства (см. *Бурдов против России* (№ 2) (*Burdov v. Russia (no. 2)*), пункты 68–69, 72 и далее) и долгом частного лица: ответственность государства не может наступить вследствие неуплаты присужденного долга в результате неплатежеспособности «частного» должника (см. *Санглиер против Франции* (*Sanglier v. France*), пункт 39; *Кипрова против Чешской Республики* (реш.) (*Ciprova v. Czech Republic* (dec.)); *Кубанит против Румынии* (реш.) (*Cubănit v. Romania* (dec.))). Тем не менее государство имеет позитивное обязательство организовать систему исполнения окончательных судебных актов по спорам между частными лицами, которая была бы эффективна как на нормативном уровне, так и на практике (см. *Фуклев против Украины* (*Fuklev v. Ukraine*), пункт 84). Поэтому ответственность государства может наступить в том случае, если государственные органы, участвующие в исполнительном производстве, не проявляли необходимую осмотрительность или даже сделали исполнение невозможным (см. *Фуклев против Украины* (*Fuklev v. Ukraine*), пункт 67). Меры, принятые национальными властями для обеспечения исполнения, должны быть адекватными и достаточными для достижения этой цели (см. *Руиану против Румынии* (*Ruianu v. Romania*), пункт 66) с учетом их обязанностей в отношении исполнения, так как именно они осуществляют государственно-властные полномочия (*там же*, пункты 72–73).

111. Так, **например**, Суд постановил, что воздерживаясь от применения санкций в отношении (частной) третьей стороны, отказавшейся от сотрудничества с органами,

уполномоченными исполнять окончательные судебные акты, национальные власти лишили положения пункта 1 статьи 6 какого-либо полезного смысла (см. *Пини и другие против Румынии (Pini and Others v. Romania)*, пункты 186–188; в этом деле частное учреждение, где жили двое детей, препятствовало на протяжении трех лет исполнению решений об их передаче приемным родителям).

112. Тем не менее, если государство предприняло все предусмотренные законом меры для обеспечения исполнения судебного акта со стороны частного лица, государство не может нести ответственность за отказ должника от исполнения своих обязательств (см. *Фосиак против Румынии (Fociac v. Romania)*, пункты 74 и 78).

113. Наконец, право на суд также защищает право на доступ к исполнительному производству, то есть право на инициирование исполнительного производства (см. *Апостол против Грузии (Apostol v. Georgia)*, пункт 56).

• Право не подвергать сомнению окончательный судебный акт

114. Кроме того, право на справедливое судебное разбирательство должно быть истолковано в свете принципа верховенства права. Одним из фундаментальных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности (см. *Окиай и другие против Турции (Okuy and Others v. Turkey)*, пункт 73), который предусматривает, *inter alia*, что окончательный судебный акт не должен подвергаться сомнению (см. *Брумареску против Румынии* [БП] (*Brumărescu v. Romania* [GC]), пункт 61; *Агрокомплекс против Украины (Agrokompleks v. Ukraine)*, пункт 148).

115. Судебные системы, в которых окончательные судебные акты могут быть пересмотрены в течение неопределенного срока и отменены неоднократно, нарушают пункт 1 статьи 6 (см. *Совтрансавто Холдинг против Украины (Sovtransavto Holding v. Ukraine)*, пункты 74, 77 и 82: это дело касалось процедуры *протеста*, в рамках которой председатель Высшего арбитражного суда, Генеральный прокурор и их заместители обладали дискреционными полномочиями поставить вопрос об отмене окончательных судебных актов в рамках пересмотра в надзорном производстве путем подачи протеста).

116. Подвергнуть судебные решения сомнению таким способом является неприемлемым независимо от того, осуществляется это судьями и представителями исполнительной власти (см. *Трегубенко против Украины (Tregubenko v. Ukraine)*, пункт 36) или несудебными органами (см. *Агрокомплекс против Украины (Agrokompleks v. Ukraine)*, пункты 150–151).

117. Окончательный судебный акт может быть пересмотрен, только если это необходимо в обстоятельствах существенного и неопровержимого характера, таких как судебная ошибка (см. *Рябых против России (Ryabykh v. Russia)*, пункт 52).

2. Создание на основании закона

118. В свете принципа верховенства закона, присущего системе Конвенции, Суд считает, что «суд» должен всегда быть «созданным на основании закона», так как в ином случае он не обладал бы необходимой для демократического общества легитимностью по разрешению отдельных дел (см. *Лавентс против Латвии (Lavents v. Latvia)*, пункт 81).

119. Выражение «созданный на основании закона» охватывает не только правовую основу самого существования «суда», но и выполнение судом конкретных правил, которые регулируют его деятельность (см. *Сокуренько и Стрыгун против Украины (Sokurenko and Strygun v. Ukraine)*, пункт 24). Требование законности относится также к составу суда (см. *Бускарини против Сан-Марино* (реш.) (*Buscarini v. San Marino* (dec.))). Практика молчаливого продления полномочий судей на неопределенный срок после того, как их установленный срок полномочий истек, до проведения их повторного назначения противоречит принципу «суда, созданного на основании закона» (см. *Александр Волков против Украины (Oleksandr Volkov v. Ukraine)*, пункт 151). Процедуры, регулирующие назначение судей, не могут быть низведены до статуса внутренней практики (*там же*, пункты 154–156).

120. «Закон» в значении пункта 1 статьи 6, таким образом, включает в себя не только законодательство, регулирующее учреждение и компетенцию судебных органов, но также

любое иное положение внутреннего законодательства, которое при его нарушении приведет к неправомерному участию одного или нескольких судей в рассмотрении дела (см. *ДМД Групп, А.С. против Словакии (DMD Group, A.S. v. Slovakia)*, пункт 59). Это включает в себя, в частности, положения, касающиеся независимости членов «суда», продолжительности срока их полномочий, беспристрастности и наличия процессуальных гарантий (см. *Гуров против Молдовы (Gurov v. Moldova)*, пункт 36).

121. В принципе, нарушение судом этих национальных правовых норм порождает нарушение пункта 1 статьи 6 (см. *ДМД Групп, А.С. против Словакии (DMD Group, A.S. v. Slovakia)*, пункт 61). По этой причине Суд может рассмотреть вопрос соблюдения внутреннего законодательства в указанной части. Тем не менее, принимая во внимание общий принцип, согласно которому положения внутреннего законодательства прежде всего толкуются национальными судами, Суд считает, что он не может подвергать сомнению их толкование, за исключением случаев, когда имеет место грубое нарушение законодательства (см. *ДМД Групп, А.С. против Словакии (DMD Group, A.S. v. Slovakia)*, пункт 61). Суд, который без каких-либо объяснений выходит за обычные пределы его юрисдикции при намеренном нарушении закона, не является «судом, созданным на основании закона» в рассматриваемом разбирательстве (см. *Сокурэнко и Стрыгун против Украины (Sokurenko and Strygun v. Ukraine)*, пункты 27–28).

122. Целью термина «созданный на основании закона» в пункте 1 статьи 6 является обеспечение того, чтобы организация судебной системы не зависела от усмотрения исполнительной власти, а регулировалась законом, исходящим от парламента [органа законодательной власти] (см. *Савино и другие против Италии (Savino and Others v. Italy)*, пункт 94).

123. В странах, где законодательство кодифицировано, организация судебной системы не может быть оставлена на усмотрение судебных органов, хотя это не означает, что суды не имеют некоторую свободу толкования соответствующего национального законодательства (см. *Савино и другие против Италии (Savino and Others v. Italy)*, пункт 94).

124. Кроме того, делегирование полномочий в вопросах, касающихся организации судебной системы, допустимо при условии, что эта возможность закреплена во внутреннем законодательстве государства, в том числе в соответствующих положениях Конституции (*там же*).

3. Независимость и беспристрастность

(а) Общие положения

125. Право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 6 требует, чтобы дело было рассмотрено «независимым и беспристрастным судом». Существует тесная взаимосвязь между гарантиями обеспечения «независимости» и «беспристрастности» суда. По этой причине Суд обычно рассматривает эти два требования вместе (см. *Клейн и другие против Нидерландов [БП] (Kleyn and Others v. the Netherlands [GC])*, пункт 192).

126. Участие судей-непрофессионалов в рассмотрении дела само по себе не нарушает пункт 1 статьи 6. Существование смешанного состава под председательством судьи при участии государственных служащих и представителей заинтересованных органов не может само по себе служить доказательством предвзятости (см. *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии (Le Compte, Van Leuven u De Meyere v. Belgium)*, пункты 57 и 58), также отсутствуют запреты *per se* на участие экспертов, не являющихся профессиональными судьями, в принятии решений при судебном рассмотрении дела (см. *Пабла Ку против Финляндии (Pabla Ky v. Finland)*, пункт 32).

127. Принципы, установленные прецедентным правом в отношении беспристрастности, применимы к судьям-непрофессионалам, так же как и к профессиональным судьям (см. *Лангборгер против Швеции (Langborger v. Sweden)*, пункты 34–35; *Купер против Соединенного Королевства [БП] (Cooper v. the United Kingdom [GC])*, пункт 123).

128. По общему правилу нарушение пункта 1 статьи 6 не может быть основано на отсутствии независимости или беспристрастности у суда, вынесшего решение, или на

нарушении этим судом значимой процессуальной гарантии, если принятое решение было предметом последующего контроля со стороны судебного органа, обладающего «полной юрисдикцией» и обеспечившего соблюдение соответствующих гарантий, тем самым устранив нарушение (см. *Де Хаан против Нидерландов (De Haan v. the Netherlands)*, пункты 52–55)¹¹.

129. Суд неоднократно подчеркивал, что сфера обязательств государства по обеспечению разбирательства «независимым и беспристрастным судом» в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции не ограничивается только судебной системой. Это также подразумевает обязательства органов исполнительной и законодательной власти, а также любых иных государственных органов независимо от их уровня уважать и соблюдать решения и определения судов, даже если они не согласны с ними. Таким образом, уважение авторитета судов государством является необходимым условием общественного доверия к судам и в более широком смысле к верховенству закона. Для воплощения этого на практике недостаточно конституционных гарантий независимости и беспристрастности судебной системы. Они должны быть эффективно включены в повседневные административные отношения и практику (см. *Агрокомплекс против Украины (Agrokompleks v. Ukraine)*, пункт 136).

(b) Независимый суд

130. Термин «независимый» означает независимость по отношению к другим ветвям власти (исполнительной и законодательной) (см. *Бомартан против Франции (Beaumartin v. France)*, пункт 38), а также по отношению к сторонам (см. *Срамек против Австрии (Sramek v. Austria)*, пункт 42).

131. Хотя понятие разделения властей между государственными органами законодательной и судебной систем имеет все возрастающее значение в прецедентной практике Суда, ни статья 6, ни любое другое положение Конвенции не требуют, чтобы государства соблюдали какие-либо теоретические конституционные концепции о допустимых пределах взаимодействия властей. Вопрос всегда касается выполнения требований Конвенции в конкретном деле (см. *Клейн и другие против Нидерландов [БП] (Kleyn and Others v. the Netherlands [GC])*, пункт 193). Действительно, понятие независимости суда предопределяет существование процессуальных гарантий отделения судебной власти от иных ветвей.

• Независимость по отношению к исполнительной власти

132. Независимость судей будет нарушена при вмешательстве исполнительной власти в ход процесса с целью влияния на его исход (см. *Совтрансавто Холдинг против Украины (Sovtransavto Holding v. Ukraine)*, пункт 80; *Мостeanу и другие против Румынии (Mosteanu and Others v. Romania)*, пункт 42).

133. Тот факт, что судьи назначаются исполнительной властью и могут смещаться с должности, *сам по себе* не влечет нарушение пункта 1 статьи 6 (см. *Кларк против Соединенного Королевства* (реш.) (*Clarke v. the United Kingdom* (dec.))). Назначение судей исполнительной властью допустимо при условии, что назначенные лица свободны от влияния или давления при осуществлении своих судебных полномочий (см. *Флюкс против Молдовы (№ 2) (Flux v. Moldova (no. 2))*, пункт 27).

134. Тот факт, что председатель Кассационного суда назначается исполнительной властью, сам по себе не подрывает его независимость, при условии, что, будучи назначенным, он не находится под каким-либо давлением, не получает каких-либо инструкций и выполняет свои обязанности при полной независимости (см. *Золотас против Греции (Zolotas v. Greece)*, пункт 24).

135. Аналогично, сам факт, что судьи Совета по Административному праву назначаются региональным административным органом, не способен поставить под сомнение их независимость или беспристрастность, при условии, что, будучи назначенными, они не находятся под каким-либо давлением, не получают каких-либо инструкций и осуществляют

¹¹ См. также разделы «Пересмотр решения судом, обладающим полной юрисдикцией» и «Справедливость».

свою судебную деятельность при полной независимости (см. *Майорана против Италии* (реш.) (*Majorana v. Italy* (dec.))).

• Независимость по отношению к законодательной власти

136. Тот факт, что судьи назначаются органом законодательной власти [парламентом], сам по себе не делает их подчиненными властям, если после назначения на них не оказывается никакого давления и они не получают никаких инструкций относительно исполнения своих судебных обязанностей (см. *Сасилор-Лормин против Франции* (*Sacilor-Lormines v. France*), пункт 67). Кроме того, тот факт, что один из экспертов Апелляционного суда, включающего в основном профессиональных судей, был также членом парламента, сам по себе не нарушает право на независимый и беспристрастный суд (см. *Пабла Ку против Финляндии* (*Pabla Ky v. Finland*), пункты 31–35).

• Независимость по отношению к сторонам

137. У участника процесса могут иметься законные сомнения в независимости лица, входящего в состав суда, в случае если это лицо находится в подчиненном положении по отношению к одной из сторон с точки зрения его служебных обязанностей или организации его деятельности. Такая ситуация серьезно влияет на доверие, которое должны вызывать суды в демократическом обществе (см. *Срамек против Австрии* (*Sramek v. Austria*), пункт 42).

• Критерии оценки независимости

138. При определении того, может ли орган считаться «независимым», Суд принимает во внимание, в частности, следующие критерии (см. *Лангборгер против Швеции* (*Langborger v. Sweden*), пункт 32; *Клейн и другие против Нидерландов* [БП] (*Kleyn and Others v. the Netherlands* [GC]), пункт 190):

- порядок назначения его членов и продолжительность срока их полномочий;
- существование гарантий от внешнего давления;
- обладает ли орган внешними признаками независимости.

(i) Порядок назначения членов органа

139. Был поднят вопрос по поводу вмешательства министра юстиции в назначение и (или) отрешение от должности членов органа, выносящего решения (см. *Срамек против Австрии* (*Sramek v. Austria*), пункт 38; *Брудницка и другие против Польши* (*Brudnicka and Others v. Poland*), пункт 41; *Кларк против Соединенного Королевства* (реш.) (*Clarke v. the United Kingdom* (dec.))).

140. Хотя направление дела к конкретному судье или в конкретный суд попадает в пределы усмотрения национальных властей, занимающихся такими вопросами, Суд должен убедиться, что такое направление было совместимо с пунктом 1 статьи 6 и, в частности, что были выполнены требования независимости и беспристрастности (см. *Бочан против Украины* (*Bochan v. Ukraine*), пункт 71).

(ii) Продолжительность срока полномочий членов органа

141. Суд не определил какого-либо конкретного срока полномочий для членов органа, выносящего решения, хотя их несменяемость в течение срока нахождения в должности должна рассматриваться в целом как непосредственное следствие их независимости. Тем не менее отсутствие официального признания их несменяемости в законе само по себе не означает отсутствие независимости, при условии фактического признания и наличия других необходимых гарантий (см. *Сасилор-Лормин против Франции* (*Sacilor-Lormines v. France*), пункт 67; *Лука против Румынии* (*Luka v. Romania*), пункт 44).

(iii) Гарантии от внешнего давления

142. Независимость судей требует, чтобы отдельные судьи были свободны от неправомерного влияния как за пределами судебной системы, так и внутри нее. Внутренняя независимость судебной власти требует, чтобы судьи были свободны от указаний или давления со стороны других судей или лиц, выполняющих распорядительную функцию в суде, например председателя суда или председателя судебного состава. Отсутствие достаточных гарантий, обеспечивающих независимость судей внутри судебной системы и, в частности, от судебного руководства, может привести Суд к выводу, что сомнения заявителя относительно независимости и беспристрастности суда были объективно обоснованы (см. *Парлов-Ткалчиц против Хорватии (Parlov-Tkalčić v. Croatia)*, пункт 86; *Агрокомплекс против Украины (Agrokompleks v. Ukraine)*, пункт 137).

143. Было установлено, что судьи окружного суда были достаточно независимы от председателя этого суда, поскольку председатели судов осуществляли только административные (управленческие и организационные) функции, которые были строго отделены от судебной функции. Правовая система предоставила надлежащие гарантии против произвола председателя суда в вопросе распределения дел между судьями (см. *Парлов-Ткалчиц против Хорватии (Parlov-Tkalčić v. Croatia)*, пункты 88–95).

(iv) Внешние признаки независимости

144. Внешние признаки также могут иметь значение для того, чтобы определить, может ли суд считаться независимым в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 6 (см. *Срамек против Австрии (Sramek v. Austria)*, пункт 42). Что касается проявления независимости, точка зрения одной из сторон является важной, но не решающей; решающим является то, могут ли опасения заинтересованной стороны быть «объективно обоснованными» (см. *Сасилор-Лормин против Франции (Sacilor-Lormines v. France)*, пункт 63). Таким образом, сомнения в независимости, по мнению Суда, отсутствуют, когда у «объективного наблюдателя» не возникает оснований для беспокойства по этому поводу в обстоятельствах рассматриваемого дела (см. *Кларк против Соединенного Королевства (реш.) (Clarke v. the United Kingdom (dec.))*).

(с) Беспристрастный суд

145. Пункт 1 статьи 6 требует, чтобы суд, соответствующий его требованиям, был беспристрастным. Беспристрастность обычно означает отсутствие предубеждений и предвзятости, и ее наличие или отсутствие могут быть проверены различными способами (см. *Ветштайн против Швейцарии (Wettstein v. Switzerland)*, пункт 43; *Микаллеф против Мальты [БП] (Micallef v. Malta [GC])*, пункт 93). Понятия независимости и беспристрастности тесно связаны и в зависимости от обстоятельств могут требовать совместной оценки (см. *Сасилор-Лормин против Франции (Sacilor-Lormines v. France)*, пункт 62; *Александр Волков против Украины (Oleksandr Volkov v. Ukraine)*, пункт 107).

• Критерии оценки беспристрастности

146. Существование беспристрастности должно определяться на основании следующего (см. *Микаллеф против Мальты [БП] (Micallef v. Malta [GC])*, пункт 93):

– субъективного теста, где внимание должно быть обращено на личные убеждения и поведение конкретного судьи, то есть имел ли судья какие-либо личные предубеждения или предвзятость в данном деле;

– а также согласно объективному тесту, то есть по установлению того, предоставил ли сам суд, а также его состав достаточные гарантии для исключения любых разумных сомнений в их беспристрастности.

147. Тем не менее строгое разделение между субъективной и объективной беспристрастностью отсутствует, поскольку поведение судьи может не только вызвать объективные сомнения относительно беспристрастности с точки зрения внешнего наблюдателя

(объективный тест), но может также относиться к вопросу его или ее личного убеждения (субъективный тест).

148. Таким образом, в некоторых случаях, когда может быть сложно получить доказательства для опровержения презумпции субъективной беспристрастности судьи, требование объективной беспристрастности предоставляет еще одну важную гарантию (см. *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункты 95 и 101).

(i) Субъективный подход

149. При применении субъективного теста Суд неоднократно указывал, что «личная беспристрастность судьи должна презюмироваться, пока не доказано обратное» (см. *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии* (*Le Compte, Van Leuven u De Meyere v. Belgium*), пункт 58 в конце; *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункт 94). Что касается вида требуемых доказательств, Суд, например, стремился установить, проявлял ли судья враждебность (см. *Бускеми против Италии* (*Buscemi v. Italy*), пункты 67–68). Тот факт, что судья не отказался от рассмотрения дела по гражданскому иску в апелляционном порядке после его участия в ряде других связанных гражданских разбирательствах, не являлся достаточным доказательством для опровержения презумпции (см. *Голубович против Хорватии* (*Golubović v. Croatia*), пункт 52).

150. Принцип, согласно которому суд должен считаться свободным от личных предубеждений или предвзятости, является давним в прецедентной практике Суда (см. *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии* (*Le Compte, Van Leuven u De Meyere v. Belgium*), пункт 58; *Дриза против Албании* (*Driza v. Albania*), пункт 75).

(ii) Объективный подход

151. Необходимо определить вне зависимости от поведения судьи, имеются ли установленные факты, которые могут вызвать сомнения в его беспристрастности. При рассмотрении дела коллегиально это означает, что необходимо определить вне зависимости от личного поведения любого из членов коллегии, имеются ли установленные факты, которые могут вызвать сомнения в беспристрастности самой коллегии. Это означает, что при принятии решения о том, имеются ли в данном случае законные основания опасаться, что конкретный судья (см. *Морель против Франции* (*Morel v. France*), пункты 45–50; *Пескадор Валеро против Испании* (*Pescador Valero v. Spain*), пункт 23) или коллегия (см. *Лука против Румынии* (*Luka v. Romania*), пункт 40) недостаточно беспристрастны, точка зрения заинтересованного лица является важной, но не решающей. Решающей является допустимость считать это опасение объективно оправданным (см. *Веттштайн против Швейцарии* (*Wettstein v. Switzerland*), пункт 44; *Пабла Ки против Финляндии* (*Pabla Ky v. Finland*), пункт 30; *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункт 96).

152. Объективный тест в основном касается иерархических или иных связей между судьей и другими участниками судебного разбирательства (см. дела о двойной роли судьи, например, *Мезнарич против Хорватии* (*Mežnarić v. Croatia*), пункт 36; *Веттштайн против Швейцарии* (*Wettstein v. Switzerland*), пункт 47, где адвокат, представляющий оппонентов заявителя, впоследствии являлся судьей в судебных разбирательствах с участием заявителя), которые объективно подтверждают опасения относительно беспристрастности суда и, таким образом, не могут соответствовать стандарту Конвенции с точки зрения объективного теста.

153. Таким образом, в каждом конкретном случае необходимо установить, свидетельствуют ли характер и уровень рассматриваемых отношений об отсутствии беспристрастности со стороны суда (см. *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункты 97 и 102).

154. В этом отношении даже внешняя сторона может иметь определенное значение, или, другими словами, «справедливость должна не только иметь место, также должно быть видно, что она имеет место». Вопрос состоит в доверии, которое судьи в демократическом обществе должны внушать обществу. Таким образом, любой судья, в отношении которого имеются законные основания для сомнения в беспристрастности, должен выйти из процесса (см. *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункт 98).

155. Для того чтобы суды могли вызывать у общества доверие, необходимо рассмотреть также вопросы внутренней организации. Существование национальных процедур по обеспечению беспристрастности, а именно правил, регулирующих отвод судей, является значимым фактором (см. конкретные положения относительно заявления отвода судье в деле *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункты 99–100). Эти правила показывают то значение, которое придается национальным законодательным органом вопросам устранения всех разумных сомнений в беспристрастности судьи или суда, и являются попыткой обеспечить беспристрастность посредством устранения причин таких сомнений. В дополнение к обеспечению отсутствия предубежденности как таковой эти правила направлены на устранение каких-либо признаков необъективности и, таким образом, служат укреплению доверия, которое суды в демократическом обществе должны внушать обществу (см. *Мезнарич против Хорватии* (*Mežnarić v. Croatia*), пункт 27).

• **Ситуации, в которых могут возникнуть сомнения в беспристрастности суда**

156. Существуют две возможные ситуации, когда могут возникнуть сомнения в беспристрастности суда:

– первая носит функциональный характер и касается, например, осуществления различных функций в рамках судебного процесса одним и тем же лицом или иерархических или иных связей с другим участником судебного разбирательства.

– вторая носит личный характер и обусловлена поведением судей в данном деле.

• **Ситуации функционального характера**

(i) *Одновременное осуществление консультативных и судебных функций в одном деле*

157. Последовательное осуществление консультативных и судебных функций одним лицом может при определенных обстоятельствах поставить вопрос о соответствии пункту 1 статьи 6 применительно к беспристрастности лица, рассматриваемой с объективной точки зрения (см. *Прокола против Люксембурга* (*Procola v. Luxembourg*), пункт 45 – нарушение).

158. Подлежит установлению, имело ли место осуществление судебных и консультативных функций применительно к «одному и тому же делу», «одному и тому же решению» или «аналогичному вопросу» (см. *Клейн и другие против Нидерландов* [БП] (*Kleyn and Others v. the Netherlands* [GC]), пункт 200; *Сасилор-Лормин против Франции* (*Sacilor-Lormines v. France*), пункт 74 – нет нарушения).

(ii) *Одновременное осуществление судебных и внесудебных функций в одном деле*

159. Для целей установления объективного основания для сомнений заявителя могут приниматься во внимание такие факторы, как двойная роль судьи в разбирательстве; время, которое прошло между двумя делами, в которых он принимал участие; степень его участия в судебном разбирательстве (см. *МакГоннелл против Соединенного Королевства* (*McGonnell v. the United Kingdom*), пункты 52–57).

160. Любого непосредственного участия в принятии законодательного акта или организационных правил, вероятно, будет достаточно, чтобы поставить под сомнение беспристрастность лица, впоследствии призванного разрешить спор, в котором необходимо установить наличие оснований для отказа в применении этого законодательного акта или правил (см. *МакГоннелл против Соединенного Королевства* (*McGonnell v. the United Kingdom*), пункты 55–58, в котором Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 в связи с непосредственным участием судьи в принятии плана развития по вопросу, рассматриваемому в судебном процессе; в сравнении с *Пабла Ку против Финляндии* (*Pabla Ky v. Finland*), пункт 34 – нет нарушения).

161. При наличии двух параллельных процессов с тем же лицом, где судья выступает в двойной роли – как судья в одном процессе и как представитель противоположной стороны в другом, – заявитель может иметь основания для сомнений в том, что судья будет продолжать

воспринимать его в роли процессуального противника (см. *Веттштайн против Швейцарии* (*Wettstein v. Switzerland*), пункты 44–47).

162. Рассмотрение конституционной жалобы судьей, который выступал в качестве представителя оппонента заявителя на начальном этапе судебного разбирательства, привело к нарушению пункта 1 статьи 6 (см. *Мезнарнич против Хорватии* (*Mežnarić v. Croatia*), пункт 36). По вопросу о беспристрастности судьи конституционного суда, который выступал в качестве эксперта по правовым вопросам для процессуального противника заявителя в рамках гражданского судопроизводства в суде первой инстанции, см. *Шварц и Кавник против Словении* (*Švarc u Kavnik v. Slovenia*) (пункт 44).

(iii) *Осуществление различных судебных функций*

163. Оценка соответствия участия одного и того же судьи на различных стадиях гражданского дела требованию беспристрастности, предусмотренному пунктом 1 статьи 6, должна производиться на индивидуальной основе применительно к обстоятельствам конкретного дела.

164. Тот факт, что судья уже принимал досудебные решения, сам по себе не может рассматриваться как основание для сомнений по поводу его беспристрастности. Определяющими являются объем и характер мер, принимаемых судьей до начала судебного разбирательства. Точно так же тот факт, что судья подробно знал обстоятельства дела, не влечет за собой наличие каких-либо предрассудков с его стороны, что исключило бы вывод о его беспристрастности при вынесении решения по существу дела. Также предварительный анализ имеющейся информации не означает, что окончательный анализ уже предreshен. Необходимо, чтобы такой анализ проводился при вынесении решения и основывался на доказательствах и доводах, представленных в ходе судебного заседания (см. *Морель против Франции* (*Morel v. France*), пункт 45).

165. Необходимо выяснить, были ли существенные вопросы, разрешаемые на разных стадиях судебного разбирательства, настолько связаны друг с другом, чтобы вызвать сомнения в беспристрастности судьи, принимавшего участие в принятии решений на этих стадиях (см. *Тожицка против Польши* (*Toziczka v. Poland*), пункт 36).

Например:

– не может рассматриваться в качестве основного правила, вытекающего из требования о беспристрастности, обязанность вышестоящего суда, отменившего решение, вынесенное в судебном или административном порядке, отправить дело на новое рассмотрение в другой суд или другим составом того же суда (см. *Рингайзен против Австрии* (*Ringeisen v. Austria*), пункт 97 в конце);

– участие судьи в двух процессах, касающихся одних и тех же фактов, может вызвать вопросы о его беспристрастности (см. *Индра против Словакии* (*Indra v. Slovakia*), пункты 51–53);

– председательствующий судья апелляционного суда при участии двух судебных заседателей не может пересматривать собственное решение (см. *Де Хаан против Нидерландов* (*De Haan v. the Netherlands*), пункт 51);

– могут возникнуть сомнения в беспристрастности апелляционного суда, в котором судьи суда первой инстанции созываются для рассмотрения вопроса о неправильном толковании или применении закона в вынесенных ими же решениях (см. *Сан Леонард Бэнд Клуб против Мальты* (*San Leonard Band Club v. Malta*), пункт 64);

– на первый взгляд не противоречит требованию беспристрастности, если один и тот же судья участвует вначале в принятии решения по существу спора и впоследствии в производстве, в котором проверяется приемлемость жалобы на это решение (см. *Варсиска против Польши* (*Warsicka v. Poland*), пункты 38–47);

– касательно беспристрастности судьи, выполнявшего двойную роль – как адвоката, представляющего интересы противоположной стороны, в первом процессе, и как судьи апелляционного суда во втором процессе, – с учетом, в частности, временной разницы и разного предмета рассмотрения в этих судебных разбирательствах и того факта, что функции адвоката и судьи не пересекались во времени, Суд установил, что заявители не могли иметь

объективно обоснованные сомнения в беспристрастности судьи (см. *Пуолитайвал и Пирттияхо против Финляндии* (*Puolitaival and Pirttiaho v. Finland*), пункты 46–54);

– Суд признал нарушение принципа беспристрастности в деле, когда одни судьи, вынесшие решение по делу, были привлечены к рассмотрению обоснованности своего решения, а другие трое судей уже высказали свое мнение по этому вопросу (см. *Дриза против Албании* (*Driza v. Albania*), пункты 78–83 – нарушение);

– один из судей, участвующих в рассмотрении жалобы по вопросам права, до этого принимал участие в деле в качестве судьи высшего суда (см. *Перус против Словении* (*Peruš v. Slovenia*), пункты 38–39).

• Ситуации личного характера

166. Принцип беспристрастности будет также нарушен, если судья имеет личную заинтересованность в деле (см. *Лангборгер против Швеции* (*Langborger v. Sweden*), пункт 35; *Готран и другие против Франции* (*Gautrin and Others v. France*), пункт 59).

167. Профессиональные или личные связи между судьей и стороной по делу или представителем стороны также могут вызвать сомнения в беспристрастности (см. *Пескадор Валеро против Испании* (*Pescador Valero v. Spain*), пункт 27; *Токоно и Профессории Прометейшти против Молдавии* (*Tocono u Profesorii Prometeiști v. Moldavia*), пункт 31; *Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункт 102). Даже косвенные факторы могут быть приняты во внимание (см. *Петур Тор Сигурдссон против Исландии* (*Pétur Thór Sigurðn v. Iceland*), пункт 45).

IV. ПРОЦЕДУРНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

1. Справедливость

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

(а) Общие принципы

168. Особое значение. Суд всегда подчеркивал особое значение права на справедливое судебное разбирательство в демократическом обществе (см. *Эйри против Ирландии* (*Airey v. Ireland*), пункт 24; *Станев против Болгарии* (*Stanev v. Bulgaria* [GC]) [БП], пункт 231). Эта гарантия «является одним из основополагающих принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции» (см. *Претто и другие против Италии* (*Pretto and Others v. Italy*), пункт 21). Поэтому не может быть никаких оснований для ограничительного толкования пункта 1 статьи 6 (см. *Морейра де Азеведо против Португалии* (*Moreira de Azevedo v. Portugal*), пункт 66). Требование справедливости относится ко всему судебному разбирательству в целом; оно не ограничивается производством по спору между сторонами (см. *Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции* (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*), пункт 49).

169. Содержание. Должна существовать возможность подачи гражданских исков для их рассмотрения судом (см. *Файед против Соединенного Королевства* (*Fayed v. the United Kingdom*), пункт 65; *Сабех Эль Лейл против Франции* [БП] (*Sabeh El Leil v. France* [GC]), пункт 46). Пункт 1 статьи 6 подробно описывает процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в порядке гражданского судопроизводства. Прежде всего должны быть обеспечены интересы сторон и надлежащего отправления правосудия (см. *Нидерёст-Юбер против Швейцарии* (*Nideröst-Huber v. Switzerland*), пункт 30). Поэтому сторонам должна быть предоставлена возможность рассмотреть их дело с необходимой эффективностью (*X. против Бельгии* (*H. v. Belgium*), пункт 53).

170. Роль национальных властей. Суд всегда говорил, что национальные власти должны обеспечить в каждом отдельном деле соблюдение требований «справедливого судебного разбирательства» по смыслу Конвенции (см. *Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов (Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands)*, пункт 33 в конце).

171. Требования истца. Суть принципа состоит в том, что в случае спора о его «гражданских правах и обязанностях» – как это определено в прецедентном праве Страсбургского суда¹² – каждый имеет право на справедливое разбирательство дела судом. К этому добавляются гарантии, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 в отношении как организации и состава суда, так и проведения самого судебного разбирательства. В совокупности изложенное составляет право на справедливое судебное разбирательство (см. *Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom)*, пункт 36).

172. Принципы толкования:

– принцип, согласно которому должна существовать возможность подачи гражданского иска для его рассмотрения судом, считается одним из общепризнанных фундаментальных принципов права; то же самое можно сказать и о принципе международного права, который запрещает отказ в правосудии. Пункт 1 статьи 6 следует рассматривать в свете этих принципов (см. *Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom)*, пункт 35);

– право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, которая провозглашает, что верховенство права является частью общего наследия Договаривающихся государств (см. *Брумареску против Румынии (Brumărescu v. Romania)*, пункт 61; *Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции* [БП] (*Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey* [GC]), пункт 57);

– принцип правовой определенности является одним из основных элементов верховенства права (см. *Беян против Румынии (№ 1) (Beian v. Romania (no. 2))*, пункт 39);

– в демократическом обществе, по смыслу Конвенции, право на справедливое отправление правосудия занимает столь важное место, что ограничительное толкование пункта 1 статьи 6 не соответствовало бы цели и задачам этого положения (см. *Рякиб Бирюков против России (Ryakib Biryukov v. Russia)*, пункт 37);

– кроме того, Конвенция призвана гарантировать не теоретические и иллюзорные права, а права, которые являются осуществимыми на практике и эффективными (см. *Эйри против Ирландии (Airey v. Ireland)*, пункт 24).

173. Государства имеют значительную свободу в гражданских делах. Суд признал, что требования, заложенные в концепции «справедливого судебного разбирательства», необязательно аналогичны по спорам о гражданских правах и обязанностях и по делам уголовного обвинения; «Договаривающиеся государства имеют большую свободу при производстве по делам, касающимся гражданских прав и обязанностей, чем при производстве по уголовным делам» (см. *Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов (Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands)*, пункт 32; *Леваж Престасьон Сервис против Франции (Levages Prestations v. France)*, пункт 46). Требования пункта 1 статьи 6 в отношении гражданских дел менее обременительны, чем в отношении уголовных (см. *Кёниг против Германии (König v. Germany)*, пункт 96).

(b) Сфера применения

174. Эффективное право. Участники процесса имеют право представлять замечания, которые они считают относящимися к их делу. Это право может быть эффективным только в том случае, если эти замечания в действительности «услышаны», то есть должным образом рассмотрены в суде первой инстанции. Другими словами, «суд» обязан провести надлежащую проверку заявлений, доводов и доказательств, представленных сторонами (см. *Краска против Швейцарии (Kraska v. Switzerland)*, пункт 30; *Ван де Хурк против Нидерландов (Van de Hurk v. the Netherlands)*, пункт 59; *Перез против Франции (Perez v. France)*, пункт 80). Для того чтобы права, гарантированные этой статьей, были эффективными, власти должны проявлять «усердие»: по делу, в котором заявитель не имел представителя, см. *Кероярви против*

¹² См. следующий раздел «Сфера применения».

Финляндии (*Kerojärvi v. Finland*), пункт 42, и *Фретте против Франции (Fretté v. France)*, пункт 49); по делу, в котором у заявителя был адвокат, см. *Гоч против Турции [БП] (Göç v. Turkey [GC])*, пункт 57.

175. Надлежащее участие стороны, подавшей жалобу, в судебном разбирательстве требует, чтобы суд по собственной инициативе предоставил документы, находящиеся в его распоряжении. По этой причине не имеет значения, оспаривает ли заявитель отсутствие соответствующих документов или взял на себя инициативу по получению доступа к материалам дела (см. *Кероярви против Финляндии (Kerojärvi v. Finland)*, пункт 42). Простая возможность ознакомиться с материалами дела и получить их копии не является сама по себе достаточной гарантией (см. *Гоч против Турции [БП] (Göç v. Turkey [GC])*, пункт 57).

176. Обязанность, возложенная на административные органы. Заявитель должен иметь доступ к соответствующим документам, находящимся в распоряжении административных органов, при необходимости, посредством процедуры раскрытия этих документов (см. *МакГинли и Иган против Соединенного Королевства (McGinley and Egan v. the United Kingdom)*, пункты 86 и 90). В случае, если государство-ответчик без уважительной причины воспрепятствовало заявителям в получении доступа к документам, находящимся в его распоряжении, которые могли бы помочь им в разрешении их дела, либо ложно отрицало их существование, это будет свидетельствовать об отказе в справедливом судебном разбирательстве в нарушение пункта 1 статьи 6 (*там же*).

177. Оценка судебного разбирательства в целом. Факт того, было ли судебное разбирательство справедливым, определяется путем его анализа во всей полноте (см. *Анкерл против Швейцарии (Ankerl v. Switzerland)*, пункт 38; *Чентро Эуропа 7 С.Р.Л. и Ди Стефано против Италии [БП] (Centro Europa 7 S.R.L. and di Stefano v. Italy [GC])*, пункт 197).

178. Исходя из этого любой недостаток, касающийся справедливости судебного разбирательства, может при определенных условиях быть исправлен на более поздней стадии как на том же уровне (см. *Хелле против Финляндии (Helle v. Finland)*, пункт 54), так и вышестоящим судом (см. *Шулер-Цзрагген против Швейцарии (Schuler-Zraggen v. Switzerland)*, пункт 52; в противоположность, *Альберт и Ле Конт против Бельгии (Albert and Le Compte v. Belgium)*, пункт 36; *Фельдбрюгге против Нидерландов (Feldbrugge v. the Netherlands)*, пункты 45–46).

179. В любом случае, если дефект имел место на уровне высшей судебной инстанции – например, при отсутствии какой-либо возможности дальнейшего обжалования выводов этого органа, – имеет место нарушение права на справедливое судебное разбирательство (см. *Руиз-Матеос против Испании (Ruiz-Mateos v. Spain)*, пункты 65–67).

180. Процессуальная ошибка может быть исправлена, только если рассматриваемое решение подлежит пересмотру независимым судебным органом, который обладает полной юрисдикцией и сам предоставляет гарантии, требуемые пунктом 1 статьи 6. Рассмотрение таких вопросов является сферой власти апелляционного суда и должно происходить в свете обстоятельств дела (см. *Обермейер против Австрии (Obermeier v. Austria)*, пункт 70)¹³.

181. Предыдущие решения, при вынесении которых не были соблюдены гарантии справедливого судебного разбирательства. Вопрос о нарушении не возникает в случае, если заявителю было доступно средство защиты по пересмотру дела независимым судебным органом, который обладал полной юрисдикцией и сам предоставил бы гарантии, соответствующие требованиям пункта 1 статьи 6 (см. *Оерлеманс против Нидерландов (Oerlemans v. the Netherlands)*, пункты 53–58; *Бритиши-Америкэн тобаккоу компани против Нидерландов (British-American Tobacco Company Ltd v. the Netherlands)*, пункт 78). Важным является само существование такого средства защиты, которое предоставляет достаточные гарантии (см. *Эйр Канада против Соединенного Королевства (Air Canada v. the United Kingdom)*, пункт 62).

182. Рассмотрение в вышестоящем суде. Пункт 1 статьи 6 не обязывает Договаривающиеся государства учредить апелляционные или кассационные суды, но если такие суды существуют, то государство должно обеспечить, чтобы в таких судах сторонам предоставлялись основные гарантии, содержащиеся в пункте 1 статьи 6 (см. *Андреева против*

¹³ См. также раздел «Пересмотр решения судом, обладающим полной юрисдикцией».

Латвии [БП] (*Andrejeva v. Latvia* [GC]), пункт 97). Однако способ применения пункта 1 статьи 6 к судебным разбирательствам в вышестоящих судах зависит от характерных особенностей рассматриваемого судебного разбирательства; необходимо учитывать судебное разбирательство на национальном уровне в целом и ту роль, которую играет в нем апелляционный суд (см. *Хелмерс против Швеции* (*Helmerts v. Sweden*), пункт 31) или суд кассационной инстанции (см. *Леваж Престасьон Сервис против Франции* (*Levages Prestations v. France*), пункты 44–45; *К.Д.Б. против Нидерландов* (*K.D.B. v. the Netherlands*), пункт 41).

183. Учитывая особую роль кассационного суда, который ограничен проверкой правильности применения закона при пересмотре решения, процедура пересмотра может быть более формальной (см. *Леваж Престасьон Сервис против Франции* (*Levages Prestations v. France*), пункт 48). Требование об обязательном юридическом представительстве в кассационном суде само по себе не противоречит статье 6 (см. *Ж.Л. и С.Л. против Франции* (реш.) (*G.L. u S.L. v. France* (dec.)); *Табор против Польши* (*Tabor v. Poland*), пункт 42).

184. Пределы рассмотрения. По общему правилу факты оцениваются национальными судами: задача Суда не состоит в замене оценки фактов, осуществленной национальными судами, своей собственной (см. *Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов* (*Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands*), пункт 31)¹⁴. Кроме того, в то время как заявители имеют право представлять замечания, которые они считают относящимися к их делу, пункт 1 статьи 6 не гарантирует участнику процесса благоприятный исход (см. *Андронику и Константину против Кипра* (*Andronicou and Konstantinou v. Cyprus*), пункт 201).

185. Теория внешних признаков. Суд подчеркнул важность внешних признаков в отправлении правосудия; они важны, чтобы убедиться в том, что справедливость судебного разбирательства очевидна. Однако Суд также дал понять, что точка зрения заинтересованных лиц сама по себе не является решающей; сомнения лиц в отношении справедливости судебного разбирательства должны быть объективно обоснованными (см. *Краска против Швейцарии* (*Kraska v. Switzerland*), пункт 32). Именно поэтому необходимо проверить, как суды разрешили дело.

186. В других делах, которые рассматривались верховными судами, Суд отметил, что повышенная чувствительность общественности к справедливому отправлению правосудия обосновывала растущее значение, придаваемое внешним проявлениям судебного разбирательства (см. *Кресс против Франции* [БП] (*Kress v. France* [GC]), пункт 82; *Мартини против Франции* [БП] (*Martinie v. France* [GC]), пункт 53; *Менчинская против России* (*Menchinskaya v. Russia*), пункт 32). Суд отметил важность внешних признаков в этих делах (см. также *Вермулен против Бельгии* (*Vermeulen v. Belgium*), пункт 34; *Лобо Мачадо против Португалии* (*Lobo Machado v. Portugal*), пункт 32).

187. Судебная практика. Принимая во внимание реалии внутреннего правопорядка, Суд всегда придавал определенное значение судебной практике при рассмотрении вопроса о соответствии внутреннего законодательства пункту 1 статьи 6 (см. *Кероярви против Финляндии* (*Kerojärvi v. Finland*), пункт 42; *Гору против Греции (№ 2)* [БП] (*Gorou v. Greece (no. 2)* [GC]), пункт 32). Более того, общая фактическая и правовая основа дела не должна упускаться при оценке соблюдения права участников процесса на справедливое судебное разбирательство (см. *Станкевич против Польши* (*Stankiewicz v. Poland*), пункт 70).

188. Государственные органы не могут обойтись без эффективного контроля со стороны судов по вопросам национальной безопасности или терроризма. Существуют методы, которые могут обеспечить одновременно как законные интересы безопасности, так и процессуальные права лица (см. *Дагтекин и другие против Турции* (*Dağtekin and Others v. Turkey*), пункт 34).

189. Принцип независимости от исхода судебного разбирательства. Процессуальные гарантии пункта 1 статьи 6 применяются ко всем участникам судебного процесса, а не только к тем, кто не выиграл дело в национальных судах (см. *Филис против Греции (№ 2)* (*Philis v. Greece (no. 2)*), пункт 45).

¹⁴ См. раздел «Четвертая инстанция».

• **Примеры. Прецедентное право охватывает многочисленные ситуации, в том числе:**

190. Замечания суда, представленные в апелляционный суд, явно направлены на оказание воздействия на его решение. Стороны должны иметь возможность представить комментарии на замечания независимо от фактического воздействия на суд, даже если эти замечания не представляют каких-либо фактов или доводов, которые не содержались в оспариваемом решении, по мнению суда апелляционной инстанции (см. *Нидерёст-Юбер против Швейцарии (Nideröst-Huber v. Switzerland)*, пункты 26–32) или представителя правительства в Страсбургском суде (см. *АПЕХ Ильдезеттейнек Севетшиге и другие против Венгрии (APEH Üldözötteinék Szövetsége and Others v. Hungary)*, пункт 42).

191. Предварительные вопросы. При существовании механизма предварительного рассмотрения вопросов отказ национального суда рассмотреть соответствующий запрос может при определенных обстоятельствах влиять на справедливость судебного разбирательства (см. *Иллес де Схотен и Резабек против Бельгии (Ullens de Schooten and Rezabek v. Belgium)*, пункт 57–67, с дальнейшими ссылками). Такой отказ влияет на справедливость судебного разбирательства, если он был произвольным:

- если был вынесен отказ, несмотря на то, что применимые правила не допускают исключения из принципа постановки предварительных вопросов или его альтернативы;
- если отказ обоснован иными причинами, чем те, которые предусмотрены законом;
- если отказ не был должным образом обоснован в соответствии с установленными правилами.

192. В связи с этим пункт 1 статьи 6 не гарантирует право на направление дела национальным судом в Судебную палату Европейского Союза (см. *Дотта против Италии (реш.) (Dotta v. Italy (dec.))*). Применяя рассмотренное выше прецедентное право, Суд рассматривает, является ли отказ произвольным (см. *Канела Сантьяго против Испании (реш.) (Canela Santiago v. Spain (dec.))*).

193. Изменения в национальной судебной практике. Требование правовой определенности и защиты законных ожиданий не связано с правом на устоявшуюся практику (см. *ЮНЕДИК против Франции (Unédic против Франции)*, пункт 74). Развитие судебной практики не противоречит само по себе надлежащему отправлению правосудия, так как отсутствие динамичного и эволюционного подхода препятствует любым реформам или улучшениям (см. *Атанасовский против Бывшей Югославской Республики Македония (Atanasovski v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia)*, пункт 38). В этом решении Суд постановил, что существование общепринятой судебной практики обязало Верховный суд более подробно изложить причины, обосновывающие его отход от прецедентного права, в противном случае право на обоснованное решение было бы нарушено. В некоторых случаях изменения в национальной судебной практике, которые влияют на рассматриваемые гражданские иски, могут нарушать Конвенцию (см. *Петко Петков против Болгарии (Petko Petkov v. Bulgaria)*, пункты 32–34).

194. По вопросу о расхождении в судебной практике Суд подчеркнул важность установления механизмов обеспечения системности в практике судов и единообразия этой практики (см. *Фриму и другие против Румынии (реш.) (Frimu and Others v. Romania (dec.))*, пункты 43–44). Тем не менее достижение единства закона может занимать некоторое время, и периоды сохранения противоречий в судебной практике будут считаться допустимыми и не нарушающими принцип правовой определенности (см. *Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции [БП] (Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey [GC])*, пункт 83; *Альбу и другие против Румынии (Albu and Others v. Romania)*, пункты 36 и 40–43)¹⁵.

195. Вступление в силу закона в период, когда дело, по которому государство является ответчиком, еще не было рассмотрено. Суд особенно подчеркивает опасность, присущую ретроспективному применению законодательства, которое влияет на разрешение судами спора, по которому стороной является государство, включая такое применение, в результате которого не может быть определен победитель в споре. Любые причины, обосновывающие такие меры,

¹⁵ См. также раздел «Четвертая инстанция».

должны рассматриваться с наибольшей степенью осмотрительности (см. *Национальное и местное строительное общество, Постоянное строительное общество г. Лидса и Строительное общество графства Йоркшир против Соединенного Королевства* (*National & Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society and Yorkshire Building Society v. the United Kingdom*), пункт 112). В принципе, ничего не препятствует законодательным органам принимать закон с приданием ему обратной силы по гражданским вопросам для урегулирования прав, возникающих в соответствии с существующими законами. Статья 6, однако, исключает любое вмешательство законодательных органов в отправление правосудия с целью оказания влияния на судебное разрешение спора, за исключением наличия «непреодолимых оснований в интересах общества» (см. *Зилински и Прадал и Гонзалес и другие против Франции* [БП] (*Zielinski and Pradal and Gonzalez and Others v. France* [GC]), пункт 57; *Скордино против Италии (№ 1)* [БП] (*Scordino v. Italy (no. 1)* [GC]), пункт 126).

Например, Суд установил *нарушения*, в отношении:

– вмешательства со стороны законодательной власти – в то время, когда судебное разбирательство по делу, в котором государство являлось ответчиком, длилось девять лет и заявители получили окончательное, подлежащее исполнению решение суда против государства – с целью оказать влияние на неминуемый исход дела в пользу государства (см. *Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции* (*Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*), пункты 49–50);

– закона, который решающим образом повлиял на неминуемый исход дела в пользу государства (см. *Зилински и Прадал и Гонзалес и другие против Франции* [БП] (*Zielinski and Pradal and Gonzalez and Others v. France* [GC]), пункт 59);

– принятия в критический момент рассмотрения дела в кассационном суде закона, который в практическом аспекте разрешил основные вопросы по делу и сделал производство бессмысленным (см. *Папагеоргиу против Греции* (*Parageorgiou v. Greece*));

– решения апелляционного суда, основанного, даже субсидиарно, на законе, принятом применительно к рассматриваемому процессу и повлиявшем на его исход (см. *Анагностопулос и другие против Греции* (*Anagnostopoulos and Others v. Greece*), пункты 20–21).

Тем не менее пункт 1 статьи 6 не может толковаться как препятствующий любому вмешательству со стороны властей в судебные процессы, в которых они являются стороной. В других случаях Суд постановил, что соображения, на которые ссылалось государство-ответчик, были основаны на убедительных мотивах, представляющих общественный интерес, необходимых для обоснования обратной силы закона (см. *Национальное и местное строительное общество, Постоянное строительное общество г. Лидса и Строительное общество графства Йоркшир против Соединенного Королевства* (*National & Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society and Yorkshire Building Society v. the United Kingdom*), пункт 112; *Форрер-Нидентал против Германии* (*Forrer-Niedenthal v. Germany*), пункт 64; *ОГИС-Институт Станислас, ОГЕК Святой Пий X и Бланш Кастильская и другие против Франции* (*OGIS-Institut Stanislas, OGEC Saint-Pie X and Blanche de Castille and Others v. France*), пункты 71–72; *Общество с ограниченной ответственностью «ЕЭС-Слахтхаус Вербист» против Бельгии* (реш.) (*EEG-Slachthuis Verbist Izegem v. Belgium* (dec.))).

196. Эта практика распространяется также на *дела, в которых государство хотя и не является стороной*, но искажает ход процесса посредством своих законодательных полномочий (см. *Дюкре против Франции* (*Ducret v. France*), пункты 33–42).

197. *Другие виды законодательного вмешательства:*

– если законы были приняты до начала судебного разбирательства (см. *ОНСИЛ против Франции* (реш.) (*Organisation nationale des syndicats d'infirmiers libéraux (O.N.S.I.L.) v. France* (dec.))) или сразу по его окончанию (см. *Преда и Дардари против Италии* (реш.) (*Preda and Dardari v. Italy* (dec.))), вопрос о нарушении статьи 6 не возникает;

– принятие общего законодательства может оказаться неблагоприятным для сторон, даже если оно не нацелено в действительности на их судебное разбирательство, и таким образом обходит принцип верховенства права (см. *Горрауз Лизарага и другие против Испании* (*Gorrauz Lizarraga and Others v. Spain*), пункт 72);

– закон может быть признан неконституционным и до окончания судебного разбирательства, без какого-либо намерения повлиять на него (см. *Долка против Румынии* (реш.) ([Dolca v. Romania](#) (dec.))).

198. Отказ в представлении стороной пояснений на замечания «независимого члена национальной юридической службы» в верховном суде (служащие органов прокуратуры) (см. *Вермюлен против Бельгии* ([Vermeulen v. Belgium](#)), *Ван Оршовен против Бельгии* ([Van Orshoven v. Belgium](#)); *К.Д.Б. против Нидерландов* ([K.D.B. v. the Netherlands](#)) – Основной Государственный обвинитель / Генеральный прокурор: *Гоч против Турции* [БП] ([Göç v. Turkey](#) [GC]); *Лобо Мачадо против Португалии* ([Lobo Machado v. Portugal](#)) – Уполномоченный Правительства: *Кресс против Франции* [БП] ([Kress v. France](#) [GC])) и отсутствие возможности ответить на такие замечания. Многие государства-ответчики утверждают, что эта категория членов национальной юридической службы не является ни стороной судебного разбирательства, ни союзником или противником какой-либо стороны, но Судом было установлено, что внимание должно уделяться фактической роли рассматриваемого государственного служащего в судебном разбирательстве, в частности содержанию и последствиям его представлений (см. *Вермюлен против Бельгии* ([Vermeulen v. Belgium](#)), пункт 31; *Кресс против Франции* [БП] ([Kress v. France](#) [GC]), пункт 71 в конце).

199. Суд подчеркнул важность состязательности процесса в случаях, когда замечания независимого члена национальной юридической службы в гражданском деле не были сообщены сторонам заранее, лишая их возможности ответить на них (см. *Вермюлен против Бельгии* ([Vermeulen v. Belgium](#)), пункт 33; *Лобо Мачадо против Португалии* ([Lobo Machado v. Portugal](#)), пункт 31; *Ван Оршовен против Бельгии* ([Van Orshoven v. Belgium](#)), пункт 41; *Гоч против Турции* [БП] ([Göç v. Turkey](#) [GC]), пункты 55–56; *Кресс против Франции* ([Kress v. France](#)), пункт 76; *Иммебль Груп Коссер против Франции* ([Immeubles Groupe Kosser v. France](#)), пункт 26).

200. Участие и даже само присутствие этих членов национальной юридической службы в рассмотрении дела, будь оно «активным» или «пассивным», после того как они публично выразили свое мнение по делу, признается недопустимым (см. *Вермюлен против Бельгии* ([Vermeulen v. Belgium](#)), пункт 34; *Лобо Мачадо против Португалии* ([Lobo Machado v. Portugal](#)), пункт 32; *Кресс против Франции* ([Kress v. France](#)), пункт 87). Эта практика в значительной степени основана на теории внешних признаков¹⁶ (см. *Мартини против Франции* [БП] ([Martinie v. France](#) [GC]), пункт 53).

201. В связи с этим должны быть рассмотрены условия, при которых проходило производство по делу, и, в частности, было ли судебное разбирательство состязательным и соблюдался ли принцип равенства сторон (сравн. *Кресс против Франции* ([Kress v. France](#)) пункт 76, и *Гоч против Турции* ([Göç v. Turkey](#)), пункты 55–57), для того, чтобы определить, является проблема следствием поведения стороны или отношения государства или она вызвана действующим законодательством (*Фретте против Франции* ([Fretté v. France](#)), пункты 49–51).

Для процедур в Судебной палате Европейского союза¹⁷ см. *Коперативе продюсентенорганисати ван де недерландсе коккелвиссерей Ю.А. против Нидерландов* (реш.) ([Coöperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. v. the Netherlands](#) (dec.)).

202. Ограничения:

– равенство сторон не влечет за собой право лица на раскрытие ему до начала судебных слушаний материалов, которые не были раскрыты другой стороне по делу, или судье-докладчику, или судьям при коллегиальном рассмотрении дела (см. *Кресс против Франции* ([Kress v. France](#)), пункт 73);

– нет смысла в признании права, которое не является достижимым или лишено содержания: так было бы в случае, если бы признаваемое Конвенцией право не имело бы влияния на исход дела, так как принятое решение было бы юридически бесспорным (см. *Степинска против Франции* ([Stepinska v. France](#)), пункт 18).

¹⁶ См. выше.

¹⁷ Суд Европейских сообществ / Судебная палата Европейского союза.

(с) Четвертая инстанция¹⁸*(i) Общие принципы*

203. Существует отдельная категория жалоб, подаваемых в Суд, которую обычно называют жалобами «в четвертую инстанцию». Этот термин, который не содержится в тексте Конвенции и был выработан прецедентной практикой конвенционных институтов (см. *Кеммаш против Франции (№ 3) (Kemmache v. France (no. 3))*, пункт 44), несколько парадоксален, так как он делает акцент на том, чем Суд не является: Европейский Суд не является судом вышестоящей инстанции или судом, который может отменить решения судов государств – участников Конвенции или пересмотреть дела, разрешенные ими, и при этом не может повторно рассматривать дела в том же порядке, как верховный суд. По этой причине жалобы в четвертую инстанцию являются следствием распространенного заблуждения по двум аспектам.

204. Во-первых, существует широко распространенное заблуждение со стороны заявителей как о роли Суда, так и о характере судебного механизма, установленного Конвенцией. Роль Суда не состоит в подмене собой национальных судов; его полномочия ограничены проверкой соблюдения Договаривающимися государствами обязательств в области прав человека, которые они приняли на себя при присоединении к Конвенции. Кроме того, в отсутствие полномочий по непосредственному вмешательству в правовые системы Договаривающихся государств Суд должен уважать автономию этих правовых систем. Это означает, что его задача не состоит в исправлении ошибок факта и права, предположительно допущенных национальными судами, до тех пор, пока такие ошибки не нарушают права и свободы, защищаемые Конвенцией. Суд не может сам оценить факты, которые вынудили национальный суд принять одно решение, нежели другое. В противном случае Суд действовал бы в качестве суда третьей или четвертой инстанции, что нарушило бы ограничения, налагаемые на его действия (см. *Гарсия Руис против Испании [БП] (García Ruiz v. Spain [GC])*, пункт 28).

205. Во-вторых, часто непонимание связано с точным значением термина «справедливый», содержащегося в пункте 1 статьи 6 Конвенции. «Справедливость», провозглашаемая пунктом 1 статьи 6, является не «материальной» справедливостью (понятие, которое является частично правовым, частично этическим и может применяться только судом первой инстанции), а «процессуальной» справедливостью. Пункт 1 статьи 6 гарантирует только «процессуальную» справедливость, которая на практике воплощается в состязательном процессе, в ходе которого заслушиваются доводы сторон, и они находятся в равных условиях перед судом (см. *Стар Кейт Эпилекта Гевмата и другие против Греции (реш.) (Star Kate Epilekta Gevmata and Others v. Greece (dec.))*). Справедливость судебного разбирательства всегда оценивается путем изучения его во всей полноте, в связи с чем отдельной ошибки может быть недостаточно для признания судебного разбирательства несправедливым в целом (см. *Миролюбовс и другие против Латвии (Miroļubovs and Others v. Latvia)*, пункт 103).

206. Кроме того, Суд уважает разнообразие правовых и судебных систем в Европе, и задача Суда не состоит в том, чтобы стандартизировать их. Также не является его задачей оценить здравый смысл решений национальных судов, если нет никаких доказательств судебного произвола (см. *Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции [БП] (Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey [GC])*, пункты 68, 89 и 94).

(ii) Объем и пределы надзора Судом

207. Суд всегда указывал, что по общему правилу к его задачам не относится исправление ошибок факта или права, предположительно допущенных национальными судами, до тех пор пока такие ошибки не становятся явными и не нарушают права и свободы, защищаемые Конвенцией (см. *Гарсия Руис против Испании [БП] (García Ruiz v. Spain [GC])*, пункт 28; *Перес против Франции [БП] (Perez v. France [GC])*, пункт 82; *Дюлоран против*

¹⁸ Это обновленная версия соответствующего раздела Руководства по приемлемости.

Франции (*Dulaurans v. France*) (пункт 38): Суд установил нарушение пункта 1 статьи 6 в связи с «очевидной ошибкой суда»; в противоположность этому см. *Акционерное общество по предоставлению доступного жилья против Франции* (реш.) (*Société anonyme d'habitations à loyers modérés terre et famille v. France* (dec.)).

208. Это означает, что по общему правилу Суд не может подвергать сомнению суждения и выводы национальных судов в отношении:

(а) установления обстоятельств дела: Суд не может оспорить выводы национальных судов, за исключением случаев, когда они грубо и очевидно произвольны (см. *Гарсия Руис против Испании* [БП] (*García Ruiz v. Spain* [GC]), пункты 28–29).

(б) толкования и применения внутреннего законодательства: вопросы толкования национального законодательства прежде всего разрешаются национальными судами (см. *Перес против Франции* [БП] (*Perez v. France* [GC]), пункт 82), а не Страсбургским судом, роль которого заключается в проверке соответствия результатов такого толкования Конвенции (см. *Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции* (*Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey* [БП] [GC]), пункт 49). В исключительных случаях Суд может сделать соответствующие выводы, что национальные суды Договаривающихся государств интерпретировали внутренний закон в явно произвольной или ошибочной форме (см. *Барак и другие против Черногории* (*Barać and Others v. Montenegro*), пункты 32–34, с дальнейшими ссылками; *Анджелкович против Сербии* (*Andjelkovic v. Serbia*), пункты 24–27 (отказ в правосудии); см. также *Ласковска против Польши* (*Laskowska v. Poland*), пункт 61), но это, как правило, делается на основании других положений Конвенции, а не в рамках пункта 1 статьи 6 (см. *Кушоглу против Болгарии* (*Kushoglu v. Bulgaria*), пункт 50; *Исыяр против Болгарии* (*Işyar v. Bulgaria*), пункт 48; *Фабрис против Франции* [БП] (*Fabris v. France* [GC]), пункт 60).

(с) допустимости и оценки доказательств¹⁹: гарантии пункта 1 статьи 6 распространяются только на *администрирование* доказательств в процессуальном аспекте. *Допустимость* доказательств или способ их *оценки* по существу является прежде всего вопросом национальных судов, в чьи задачи входит оценка представленных им доказательств (*Гарсия Руис ст. против Испании* [БП] (*García Ruiz v. Spain* [GC]), пункт 28; *Фаранж С.А. против Франции* (реш.) (*Farange S.A. v. France* (dec.))).

209. Таким образом, пункт 1 статьи 6 не позволяет Суду подвергать сомнению справедливость исхода гражданского спора с «материальной» точки зрения, где, как правило, одна из сторон выигрывает, а другая проигрывает дело.

210. Жалоба «в четвертую инстанцию» в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции будет отклонена Судом на том основании, что заявитель пользовался преимуществами состязательного процесса; мог на различных стадиях процесса приводить доводы и доказательства, которые он считал относящимися к его делу; имел возможность представлять возражения по существу доводов и доказательств, представленных другой стороной; все его доводы, которые объективно имели отношение к разрешению дела, были должным образом рассмотрены и исследованы судами; фактические и правовые основания оспариваемого решения были подробно изложены в нем; и если, соответственно, судебное разбирательство, рассматриваемое в целом, было справедливым (*Гарсия Руис ст. против Испании* [БП] (*García Ruiz v. Spain* [GC]), пункт 29). Большинство жалоб «в четвертую инстанцию» признаются неприемлемыми *de plano* [без каких-либо затруднений] судьей единолично или Комитетом из трех судей (статьи 27 и 28 Конвенции). В противоположность этому см., например, *Донадзе против Грузии* (*Donadze v. Georgie*), пункт 35.

(iii) Системность внутренней судебной практики

211. Пункт 1 статьи 6 не закрепляет право на системность судебной практики. Развитие судебной практики не противоречит само по себе надлежащему отправлению правосудия, так как отсутствие динамичного и эволюционного подхода препятствует любым реформам или улучшениям (*Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции* [БП] (*Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey* [GC]), пункт 58).

¹⁹ См. также раздел «Регулирование использования доказательств».

212. Роль Суда не заключается в том, чтобы сравнивать различные решения национальных судов, даже если они на первый взгляд кажутся сопоставимыми или связанными, так как независимость национальных судов уважается Европейским Судом. Возможные расхождения в судебной практике являются неотъемлемым следствием любой судебной системы, которая предусматривает существование судов первой и апелляционной инстанций, обладающих юрисдикцией по территориальному принципу. Такие расхождения могут возникать даже в одном и том же суде. Это само по себе не может рассматриваться как нарушение Конвенции (см. *Сантос Пинто против Португалии* (*Santos Pinto v. Portugal*), пункт 41). Кроме того, не может существовать никакого «расхождения», если фактические ситуации, являющиеся предметом спора, объективно отличаются друг от друга (см. *Учар против Турции* (реш.) (*Uçar v. Turkey* (dec.))).

213. Однако возможны случаи, когда расхождения в судебной практике приводят к установлению нарушения пункта 1 статьи 6. В таких случаях подход Суда различается в зависимости от того, существуют расхождения в пределах судов одной ветви или между двумя различными ветвями судов, которые являются полностью независимыми друг от друга.

214. В первом случае противоречащие судебные акты выносятся единственным внутрисударственным верховным судом или различными судами одной ветви судебной системы последней инстанции. В таких случаях сохранение противоречащих судебных актов может повлечь состояние правовой неопределенности и, вероятно, уменьшить общественное доверие к судебной системе, в то время как такое доверие, безусловно, является одной из важнейших составляющих государства, основанного на верховенстве закона. Суд определяет, существует ли такая неопределенность в каждом конкретном случае, исходя из трех основных критериев:

(а) носят ли расхождения в судебной практике значительный и устойчивый характер;
 (б) предусматривает ли национальное законодательство механизмы, позволяющие разрешать такие противоречия;

(с) были ли применены эти механизмы и какой эффект был достигнут. Договаривающиеся государства обязаны организовать свои судебные системы таким образом, чтобы избежать принятия противоречащих судебных актов и разрешать любые серьезные противоречия с помощью соответствующих процессуальных средств (см. *Беян против Румынии* (№ 1) (*Beian v. Romania* (no. 1)), пункты 37 и 39; *Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции* [БП] (*Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey* [GC]), пункты 56–57 и 80).

Дополнительный критерий, который принимает во внимание Суд, – является ли несоответствие единичным случаем или затрагивает большое число людей (см. *Альбу и другие против Румынии* (*Albu and Others v. Romania*), пункт 38).

215. Во втором случае противоречащие судебные акты выносятся судами последней инстанции двух разных ветвей судебной системы, каждая из которых имеет свой собственный независимый верховный суд, который не входит в общую судебную иерархию. В этом случае пункт 1 статьи 6 не требует реализации механизма вертикального пересмотра решений или наличия общего регулирующего органа (например, суда по разрешению споров о юрисдикции). В судебной системе с несколькими различными ветвями судов, в которой сосуществуют несколько верховных судов, которые занимаются толкованием закона одновременно и параллельно, достижение согласованности судебной практики может занять некоторое время, в связи с чем периоды существования противоречий в судебной практике могут допускаться и не нарушать правовую определенность. Так, два суда, каждый со своей собственной сферой юрисдикции, рассматривая различные дела, могут прийти к расходящимся, но тем не менее рациональным и обоснованным выводам относительно одного и того же юридического вопроса при аналогичных фактических обстоятельствах, не нарушая пункт 1 статьи 6 (см. *Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции* [БП] (*Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey* [GC]), пункты 81–83 и 86).

(d) Состязательный процесс

216. Принцип состязательности. Понятие справедливого судебного разбирательства включает основополагающее право на состязательный процесс.

217. Требования, вытекающие из права на состязательный процесс, в принципе, аналогичны как в гражданских, так и в уголовных делах (см. *Вернер против Австрии* (*Werner v. Austria*), пункт 66).

218. Желание сэкономить время и ускорить судебное разбирательство не оправдывает игнорирование такого основополагающего принципа, как право на состязательный процесс (см. *Нидерёст-Юбер против Швейцарии* (*Nideröst-Huber v. Switzerland*), пункт 30).

219. Содержание. Право на состязательный процесс, в принципе, означает возможность для сторон в уголовном или гражданском процессе знакомиться со всеми доказательствами и замечаниями, представляемыми в том числе независимым членом национальной юридической службы, и представлять свои возражения по ним с тем, чтобы повлиять на решение суда (см. *Руис-Матеос против Испании* (*Ruiz-Mateos v. Spain*), пункт 63; *МакМайкл против Соединенного Королевства* (*McMichael v. the United Kingdom*), пункт 80; *Вермулен против Бельгии* (*Vermeulen v. Belgium*), пункт 33; *Лобо Мачадо против Португалии* (*Lobo Machado v. Portugal*), пункт 31; *Кресс против Франции* [БП] (*Kress v. France* [GC]), пункт 74). Это требование может также применяться в производстве в конституционном суде (*Милатова против Чешской Республики* (*Milatova v. the Czech Republic*), пункты 63–66; *Гаспару против Словении* (*Gaspari v. Slovenia*), пункт 53).

- Фактическое влияние на решение суда было незначительным (*Нидерёст-Юбер против Швейцарии* (*Nideröst-Huber v. Switzerland*), пункт 27; *Циглер против Швейцарии* (*Ziegler v. Switzerland*), пункт 38);

- Право на состязательный процесс должно реализовываться в соответствующих условиях: стороны судебного разбирательства должны иметь возможность ознакомиться с доказательствами, представленными в суд, а также возможность представлять возражения в отношении их существования, содержания и подлинности в соответствующей форме и в течение установленного времени (см. *Крчмар и другие против Чешской Республики* (*Krčmář and Others v. the Czech Republic*), пункт 42; *Иммёбль Групп Коссер против Франции* (*Immeubles Groupe Kossier v. France*), пункт 26), при необходимости путем получения отсрочки (*Ивон против Франции* (*Yvon v. France*), пункт 39);

- Стороны должны иметь возможность представить любые доказательства, необходимые для удовлетворения их требований (*Клиник де Акасыя и другие против Франции* (*Clinique des Acacias and Others v. France*), пункт 37);

- Сам суд должен соблюдать принцип состязательности, например, недопустимо, чтобы право на обжалование по вопросам права было утрачено в связи с отказом в принятии жалобы к рассмотрению, вынесенным судом по собственной инициативе (*Клиник де Акасыя и другие против Франции* (*Clinique des Acacias and Others v. France*), пункт 38; сравн. с *Андрет и другие против Франции* (реш.) (*Andret and Others v. France* (dec.)): в этом последнем деле кассационный суд сообщил сторонам, что могли быть представлены новые доводы, и заявители имели возможность предстать перед кассационным судом, вынесшим решение);

- Только сами стороны спора могут решить, необходимо ли им дать пояснения в отношении документа, представленного другой стороной, или показаний свидетелей. Уверенность сторон в отправлении правосудия основывается на знании, что они имеют возможность высказать свое мнение по каждому документу, представленному в материалы дела (в том числе по документам, полученным судом по собственной инициативе: см. *К.С. против Финляндии* (*K.S. v. Finland*), пункт 22; *Нидерёст-Юбер против Швейцарии* (*Nideröst-Huber v. Switzerland*), пункт 29; *Пеллегрини против Италии* (*Pellegrini v. Italia*), пункт 45).

220. **Примеры** нарушения права на состязательный процесс в результате отсутствия раскрытия следующих документов или доказательств:

- в деле о передаче ребенка: отчетов социальных служб, содержащих информацию о ребенке и сведения о значимых для дела обстоятельствах, а также рекомендации, даже при том, что родителям сообщили об их содержании в ходе судебного заседания (*МакМайкл против Соединенного Королевства* (*McMichael v. the United Kingdom*), пункт 80);

- доказательств, представленных прокурором, независимо от того, считался ли он «стороной», так как он мог, прежде всего в силу полномочий, предоставленных ему его

статусом, повлиять на решение суда в неблагоприятную для заинтересованного лица сторону (*Феррейра Алвеш против Португалии (№ 3) (Ferreira Alves v. Portugal (no. 3))*, пункты 36–39);

– замечания нижестоящего суда в апелляционный суд, направленного на оказание воздействия на его решение, несмотря на то, что такое замечание не содержало каких-либо новых фактов или доводов (*Феррейра Алвеш против Португалии (№ 3) (Ferreira Alves v. Portugal (no. 3))*, пункт 41);

– документов, которые получены непосредственно судьями и содержащих обоснованные заключения по существу дела (*К.С. против Финляндии (K.S. v. Finland)*, пункты 23–24).

221. *Предел*. Право на состязательный процесс не является абсолютным, и сфера его применения может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела (*Худакова и другие против Словакии (Hudakova and Others v. Slovakia)*, пункты 26–27). Принцип состязательности не требует, чтобы каждая сторона была обязана передать своему оппоненту документы, которые также не были представлены суду (*Ивон против Франции (Yvon v. France)*, пункт 38). Он также не требует представления меморандума, не способного влиять на исход дела (*Аснар против Франции (№ 2) (Asnar v. France (no. 2))*, пункт 26).

(е) Равенство сторон

222. Принцип «равенства сторон» является неотъемлемой частью более широкого понятия справедливого судебного разбирательства. Требование «равенства сторон» в смысле «справедливого баланса» между сторонами распространяется, в принципе, как на гражданское, так и на уголовное судопроизводство (*Фельдбругге против Нидерландов (Feldbrugge v. the Netherlands)*, пункт 44).

223. *Содержание: поддержание «справедливого баланса» между сторонами*. Равенство сторон подразумевает, что каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свое дело, в том числе доказательства, в условиях, которые не ставят ее в заведомо невыгодное положение по отношению к другой стороне (*Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов (Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands)*, пункт 33).

- Недопустимо, чтобы одна сторона могла совершать в суде действия без ведома другой стороны и без предоставления возможности другой стороне представить соответствующие замечания. Только стороны могут оценить, необходимо ли им проявить реакцию на действия процессуального противника (см. *АПЕХ Ильдезеттейнек Севетшиге и другие против Венгрии (APEH Üldözötteinék Szövetsége and Others v. Hungary)*, пункт 42);

- Тем не менее, если замечания, представленные в суд, не сообщаются ни одной из сторон, не будет нарушения равенства сторон как такового и в более широком смысле справедливости судебного разбирательства (*Нидерёст-Юбер против Швейцарии (Nideröst-Huber v. Switzerland)*, пункты 23–24; *Клиник де Акасья и другие против Франции (Clinique des Acacias and Others v. France)*, пункт 36–37).

224. **Примеры** несоблюдения принципа состязательности сторон: этот принцип был нарушен в следующих случаях в связи с тем, что одна из сторон находилась в явно невыгодном положении:

– жалоба одной стороны не была предоставлена другой стороне, которая, соответственно, не имела возможности представить ответ (*Беер против Австрии (Beer v. Austria)*, пункт 19);

– истечение срока перестало применяться в отношении только одной стороны, поставив другую в явно невыгодное положение (см. *Платакоу против Греции (Platakou v. Greece)*, пункт 48; *Вайнен против Бельгии (Wynen v. Belgium)*, пункт 32);

– только один из двух ключевых свидетелей был заслушан судом (см. *Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов (Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands)*, пункты 34–35);

– противоположная сторона пользовалась значительными преимуществами в отношении доступа к соответствующей информации, занимала доминирующее положение в судебном разбирательстве и обладала значительным влиянием в отношении судебной оценки (*Ивон против Франции (Yvon v. France)*, § 37);

– представители противоположной стороны занимали должности или осуществляли функции, которые ставили их в более выгодное положение, и суд препятствовал другой стороне эффективно противостоять процессуальному противнику, не позволяя ей представлять соответствующие документы или свидетельские показания (см. *Де Хаес и Гийселс против Бельгии* (*De Haes and Gijssels v. Belgium*), пункты 54 и 58);

– в административном судопроизводстве доводы, приведенные административным органом, были слишком краткими и общими для того, чтобы заявитель мог мотивированно оспаривать их оценку; и суды на самом деле не позволили заявителю представить доводы в свою защиту (см. *Гентрих против Франции* (*Hentrich v. France*), пункт 56);

– отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи одной из сторон лишил ее возможности представлять свое дело в суде эффективно при гораздо более обеспеченном противнике (см. *Стил и Моррис против Соединенного Королевства* (*Steel and Morris v. the United Kingdom*), пункт 72);

– в решении по делу *Мартини против Франции* [БП] (*Martinie v. France* [GC]), (пункт 50) Суд посчитал, что имеет место дисбаланс между положением заявителя по отношению к положению государственного советника в процессе в Счетной палате: в отличие от другой стороны государственный советник присутствовал на судебном заседании, был заранее уведомлен о мнении судьи-докладчика, заслушал замечания последнего в ходе судебного заседания, в полной мере участвовал в судебном разбирательстве и мог высказывать свое собственное мнение устно без представления возражений другой стороной, и этот дисбаланс был усилен тем, что судебное заседание было закрытым;

– прокурор вмешался в процесс в поддержку доводов оппонента заявителя (*Менчинская против России* (*Menchinskaya v. Russia*), пункты 35–39).

225. Тем не менее Суд счел совместимым с пунктом 1 статьи 6 различие в отношении заслушивания свидетелей сторон (свидетель одной стороны давал показания под присягой, а другой – нет), так как на практике это не повлияло на исход судебного разбирательства (*Анкерл против Швейцарии* (*Ankerl v. Switzerland*), пункт 38).

226. Конкретный случай действий гражданской стороны. Суд разграничил систему обжалования применительно к действиям гражданской стороны и прокурора, который наделен государственной властью и отвечает за защиту общих интересов (*Гиг и СГЕН-СФДТ против Франции* (реш.) (*Guigie SGEN-CFDT v. France* (dec.))). В результате различные формальные условия и сроки для подачи апелляции (более короткий срок для частного лица) не нарушают принцип «равенства сторон», при условии возможности эффективного использования этого средства правовой защиты (в сравнении с особым характером рассматриваемой системы).

227. Суд также счел совместимыми с принципом равенства сторон положения, ограничивающие возможность подачи апелляции гражданской стороной, не ограничивая в этом прокурора, так как их роли и задачи явно различаются (*Бергер против Франции* (*Berger v. France*), пункт 38).

228. Что касается случаев *противостояния* органов прокуратуры и частного лица, органы прокуратуры могут занимать привилегированное положение, что оправданно в целях защиты правопорядка. Тем не менее это не должно приводить к тому, что сторона гражданского судопроизводства ставится в чрезмерно невыгодное положение по отношению к органам прокуратуры (*Станкевич против Польши* (*Stankiewicz v. Poland*), пункт 68).

(f) Регулирование использования доказательств

229. Общие принципы²⁰. Конвенция не устанавливает правил в отношении доказательств как таковых (*Мантованелли против Франции* (*Mantovanelli v. France*), пункт 34). Допустимость доказательств и способ их оценки в первую очередь регулируются национальным законодательством и национальными судами (*Гарсия Руис ст. против Испании* [БП] (*García Ruiz v. Spain* [GC]), пункт 28). То же самое относится и к доказательственной силе представляемых материалов и бремени доказывания (*Тиманн против Франции и Германии* (реш.) (*Tiemann v. France and Germany* (dec.))). Также национальные суды проводят оценку

²⁰ См. также раздел «Четвертая инстанция».

относимости представленного доказательства (*Чентро Эуропа 7 С.Р.Л. и Ди Стефано против Италии* [БП] (*Centro Europa 7 S.R.L. and Di Stefano v. Italia* [GC]), пункт 198).

- Тем не менее в соответствии с положениями Конвенции Суд должен установить, являлось ли судебное разбирательство в целом справедливым, в том числе то, каким образом было принято доказательство (*Эльшольц против Германии* [БП] (*Elsholz v. Germany* [GC]), пункт 66). Следовательно, он должен установить, были ли доказательства представлены таким образом, чтобы гарантировать справедливое судебное разбирательство (*Блюхер против Чешской Республики*) (*Blucher v. the Czech Republic*), пункт 65);

- В обязанности национальных судов входит надлежащее рассмотрение возражений, доводов и доказательств, представленных сторонами (*Ван де Хурк против Нидерландов* (*Van de Hurk v. the Netherlands*), пункт 59).

(i) *Свидетельские показания*

230. Пункт 1 статьи 6 прямо не закрепляет право на вызов свидетелей, и допустимость свидетельских показаний, в принципе, определяется положениями внутреннего законодательства. Тем не менее производство по делу, рассматриваемое в целом, включая оценку допустимости доказательств, должно быть «справедливым» по смыслу пункта 1 статьи 6 (*Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов* (*Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands*), пункт 31).

- Если суды отказывают в удовлетворении ходатайства о вызове свидетелей, такой отказ должен быть достаточно обоснованным и не являться произвольным; это не должно являться несоразмерным ограничением возможности стороны представить доводы в поддержку своей позиции по делу (*Вержбицкий против Польши* (*Wierzbicki v. Poland*), пункт 45);

- Различие в подходе к заслушиванию свидетелей сторон может нарушать принцип «равноправия сторон»: *Анкерл против Швейцарии* (*Ankerl v. Switzerland*) (пункт 38), в этом деле, однако, суд установил, что различие в подходе не поставило заявителя в существенно невыгодное положение по отношению к его оппоненту (пункт 38 в конце); противоположный случай имел место в деле *Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов* (*Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands*) (пункт 35), где только одному из двух участников событий было разрешено дать показания (нарушение).

(ii) *Экспертная оценка*

231. *Отказ в назначении судебной экспертизы:*

- отказ в назначении судебной экспертизы не является сам по себе несправедливым; Суд должен установить, было ли в целом судебное разбирательство справедливым (*Х. против Франции* (*H. v. France*), пункты 61 и 70). Причины такого отказа должны быть разумными;

- отказ в назначении психологической экспертизы по делу об опеке над детьми и порядке общения с ними должен также рассматриваться в свете конкретных обстоятельств (см. *Эльшольц против Германии* [БП] (*Elsholz v. Germany* [GC]), пункт 66, и, *mutatis mutandis*, *Зоммерфельд против Германии* [БП] (*Sommerfeld v. Germany* [GC]), пункт 71);

- в деле о похищении детей (см. *Тиманн против Франции и Германии* (реш.) (*Tiemann v. France and Germany* (dec.))) Суд рассмотрел вопрос о том, привел ли апелляционный суд достаточные основания для отказа в удовлетворении ходатайства заявителя о назначении повторной экспертизы, для того, чтобы выяснить, являлся ли этот отказ разумным.

232. *Назначение эксперта.* Точно так же, как соблюдение других процессуальных гарантий, закрепленных в пункте 1 статьи 6, соблюдение принципа состязательности относится к разбирательству в «суде», из чего можно вывести принцип, согласно которому при назначении эксперта судом стороны должны иметь возможность во всех инстанциях заслушивать его показания или знакомиться с документами, которые он принял во внимание.

233. Важным является то, что стороны должны иметь возможность участвовать должным образом в судебном разбирательстве (см. *Мантонавелли против Франции* (*Mantovanelli v. France*), пункт 33).

234. Отсутствие беспристрастности со стороны эксперта вместе с его положением и ролью в судебном разбирательстве может склонить чашу весов в процессе в пользу одной из сторон в ущерб другой, в нарушение принципа равенства сторон (см. *Сара Линд Эггерсдоттер против Исландии* (*Sara Lind Eggertsdottir v. Island*), пункт 53); точно так же эксперт может занять преимущественное положение в судебном разбирательстве и оказывать значительное влияние на судебную оценку (см. *Ивон против Франции* (*Yvon v. France*), § 37).

235. Медицинская экспертиза, относящаяся к специфической области, которая не подлежит рассмотрению судами, может решающим образом повлиять на их оценку фактов и является существенным доказательством, и стороны должны иметь возможность эффективно представить свои возражения (см. *Мантованелли против Франции* (*Mantovanelli v. France*), пункт 36; *Шторк против Германии* (*Storck v. Germany*), § 135).

- В деле *Мантованелли против Франции* (*Mantovanelli v. France*) тот факт, что заявители не смогли эффективно выразить свое мнение о выводах, содержащихся в заключении эксперта, которое являлось основным доказательством, привел к нарушению пункта 1 статьи 6;

- В деле *Аугусто против Франции* (*Augusto v. France*) отказ в раскрытии заключения назначенного врача о наличии медицинских оснований для получения социального обеспечения заявителем, которое, вероятно, оказало решающее влияние на судебное решение, нарушил пункт 1 статьи 6, хотя это заключение не являлось обязательным для судьбы в соответствии с законом.

236. Относительно прав сторон по отношению к эксперту: сравните *Фельдбругге против Нидерландов* (*Feldbrugge v. the Netherlands*), пункт 44 (нарушение), с *Олссон против Швеции* (№ 1) (*Olsson v. Sweden (no. 1)*), пункты 89–91 (отсутствие нарушения). В отношении требования по раскрытию отрицательного заключения: *Л. против Соединенного Королевства* (реш.) (*L. v. the United Kingdom* (dec.)).

(g) Обоснованность судебных решений

237. Гарантии, закрепленные в пункте 1 статьи 6, включают обязанность судов предоставлять достаточное обоснование своих решений (*Х. против Бельгии* (*H. v. Belgium*), пункт 53). Обоснованное решение демонстрирует сторонам, что их дело действительно было рассмотрено.

238. Несмотря на то что национальные суды обладают определенной свободой усмотрения при выборе аргументов в конкретном деле и принятии доказательств, представляемых сторонами, они обязаны обосновывать свои действия, указывая мотивы своих решений (*Суоминен против Финляндии* (*Suominen v. Finland*), пункт 36).

239. Приведенные в решении основания должны быть такими, чтобы позволить сторонам эффективно использовать любое существующее право на обжалование (*Хирвисаари против Финляндии* (*Hirvisaari v. Finland*), пункт 30 в конце).

240. Пункт 1 статьи 6 обязывает суды мотивировать свои решения, но не может быть истолкован как требующий подробного ответа на каждый довод (*Ван де Хурк против Нидерландов* (*Van de Hurk v. the Netherlands*), пункт 61; *Гарсия Руис ст. против Испании* [БП] (*García Ruiz v. Spain* [GC]), § 26; *Янке и Ленобль против Франции* (реш.) (*Jahnke and Lenoble v. France* (dec.)); *Перес против Франции* [БП] (*Perez v. France* [GC]), § 81).

241. Степень необходимой мотивированности решения зависит от характера этого решения (*Руис Ториха против Испании* (*Ruiz Torija v. Spain*), пункт 29; *Хиро Балани против Испании* (*Hiro Balani v. Spain*), пункт 27) и может быть определена только в свете обстоятельств конкретного дела: необходимо принимать во внимание, в частности, разнообразие возможных доводов, заявленных сторонами в судах, и различия, существующие в Договаривающихся государствах в отношении законодательных положений, норм обычного права, юридических заключений и оглашения и изложения решений (*Руис Ториха против Испании* (*Ruiz Torija v. Spain*), пункт 29; *Хиро Балани против Испании* (*Hiro Balani v. Spain*), пункт 27).

242. Тем не менее, когда довод одной из сторон является решающим для исхода судебного разбирательства, он требует определенного и ясно выраженного ответа (*Руис Ториха*

против Испании (*Ruiz Torija v. Spain*), пункт 30; *Хиро Балани против Испании (Hiro Balani v. Spain)*, пункт 28).

243. Соответственно, судам необходимо изучать:

– основные доводы сторон (*Бузеску против Румынии (Buzescu v. Romania)*, пункт 67; *Донадзе против Грузии (Donadze v. Georgie)*, пункт 35);

– заявления, касающиеся прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней: национальные суды обязаны рассмотреть их с особой тщательностью и усердием (*Вагнер и Дж.М.В.Л против Люксембурга (Wagner and J.M.W.L v. Luxembourg)*, пункт 96).

244. Пункт 1 статьи 6 не требует от апелляционного суда более подробной аргументации, когда он просто выносит решение об оставлении без рассмотрения жалобы, поданной по вопросам права, как не имеющей шансов на успех без дальнейшего обоснования (*Бург и другие против Франции* (реш.) (*Burg and Others v. France* (dec.)); *Гору против Греции (№ 2)* [БП] (*Gorou v. Greece (no. 2)* [GC]), пункт 41).

245. Точно так же в случае подачи заявления о праве на обжалование, которое является предпосылкой для рассмотрения жалоб вышестоящим судом и в конечном счете принятия судебного решения, пункт 1 статьи 6 не может быть истолкован как требующий подробного обоснования самого отказа в таком праве (*Кукконен против Финляндии (№ 2) (Kukkonen v. Finland (no. 2))*, пункт 24; см. также *Буфферн против Франции* (реш.) (*Bufferne v. France* (dec.))).

246. Кроме того, при отклонении апелляционной жалобы апелляционный суд может, в принципе, просто подтвердить основания решения нижестоящего суда (*Гарсия Руис ст. против Испании* [БП] (*García Ruiz v. Spain* [GC]), пункт 26; в противоположность, *Татишвили против России (Tatishvili v. Russia)*, пункт 62). Тем не менее понятие справедливого судебного разбирательства требует, чтобы национальный суд сформулировал причины своих решений либо путем включения обоснований нижестоящего суда, либо иным образом, и разрешил основные вопросы, которые были представлены в соответствии с его юрисдикцией, а не просто согласился с выводами, к которым пришел суд нижестоящей инстанции, без каких-либо пояснений обоснования (*Хелле против Финляндии (Helle v. Finland)*, пункт 60). Это требование тем более важно, если участник процесса не смог представить свои объяснения в устной форме в ходе внутреннего судебного разбирательства (*там же*).

2. Публичное разбирательство дела

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела... судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

(а) Разбирательство дела

247. Общие принципы. В принципе, участники процесса имеют право на публичное разбирательство дела в том случае, когда ни одно из возможных исключений, указанных во втором предложении пункта 1 статьи 6, не применяется (см. выше и дальнейшие объяснения ниже). Публичное разбирательство дела защищает стороны от тайного отправления правосудия без контроля со стороны общественности. Гласность отправления правосудия способствует достижению цели пункта 1 статьи 6, а именно справедливого судебного разбирательства (*Дьенне против Франции (Diennet v. France)*, пункт 33; *Мартини против Франции* [БП] (*Martinie v. France* [GC]), пункт 39).

248. Для того чтобы установить, соответствует ли суд требованию гласности, необходимо рассмотреть судебное разбирательство в целом (*Аксен против Германии* (*Axen v. Germany*), пункт 28).

249. При рассмотрении дела в суде первой и единственной инстанции право на «публичное разбирательство дела», согласно пункту 1 статьи 6, влечет за собой право на «устное слушание» (*Фредин против Швеции* (*№ 2*) (*Fredin v. Sweden (no. 2)*), пункты 21–22; *Алан Джейкобсон против Швеции* (*№ 2*) (*Allan Jacobsson v. Sweden (no. 2)*), пункт 46; *Гоч против Турции* [БП] (*Göç v. Turkey* [GC]), пункт 47), если нет исключительных обстоятельств, которые оправдывают отступления от них (*Хессе-Ангер против Германии* (реш.) (*Hesse-Anger v. Germany* (dec.))).

250. Исключительный характер обстоятельств, которые могут оправдать отступления от устных слушаний дела по существу, сводится к характеру вопросов, которые будут разрешаться компетентным национальным судом, а не к частоте таких ситуаций (*Миллер против Швеции* (*Miller v. Sweden*), пункт 29; *Мартини против Франции* [БП] (*Martinie v. France* [GC]), пункт 41).

251. Отсутствие слушаний во второй или третьей инстанции может быть оправдано спецификой рассматриваемых процессов, при условии, что слушание было проведено в первой инстанции (*Хелмерс против Швеции* (*Helmers v. Sweden*), пункт 36, но в противоположность пунктам 38–39). Таким образом, в судебных процессах по обжалованию решений и в судебных процессах, где рассматриваются только вопросы права, в отличие от вопросов факта, отсутствие у заявителя возможности быть заслушанным лично в суде апелляционной или кассационной инстанции может соответствовать требованиям статьи 6 (*Миллер против Швеции* (*Miller v. Sweden*), пункт 30).

252. Соответственно, если не установлено исключительных обстоятельств, которые оправдывают отсутствие слушаний, право на публичное разбирательство дела в соответствии с пунктом 1 статьи 6 предполагает право на устное слушание по крайней мере в одной инстанции (см. *Фишер против Австрии* (*Fischer v. Austria*), пункт 44; *Саломонссон против Швеции* (*Salomonsson v. Sweden*), пункт 36).

253. Гражданское разбирательство по существу дела, которое проводится за закрытыми дверями в соответствии с общим и абсолютным принципом, и при этом заявитель не может требовать проведения открытого судебного разбирательства на том основании, что обстоятельства его дела являются особыми, как правило, нельзя считать соответствующим пункту 1 статьи 6 Конвенции; за исключением чрезвычайно исключительных обстоятельств, участники процесса должны, по крайней мере, иметь возможность ходатайствовать о проведении открытого судебного разбирательства, хотя суд может отказать в удовлетворении ходатайства и провести слушание за закрытыми дверями на основании обстоятельств дела и вышеназванных причин (*Мартини против Франции* [БП] (*Martinie v. France* [GC]), пункт 42).

254. И наконец, отсутствие слушаний в решающей стадии судебного разбирательства в отдельных случаях может, а в других не может быть в достаточной степени устранено на более позднем этапе судебного разбирательства (см. *Ле Комте, Ван Левен и де Мейер против Бельгии* (*Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium*), пункты 60–61; *Малхус против Чешской Республики* [БП] (*Malhous v. the Czech Republic* [GC]), пункт 62).

255. Конкретные примеры:

– проведение устного слушания может не потребоваться при отсутствии вопросов относительно достоверности оспариваемых фактов, и суды могут справедливо и обоснованно разрешить дело на основании представленных сторонами доводов и иных письменных материалов (*Дёри против Швеции* (*Döry v. Sweden*), пункт 37; *Саккоchia против Австрии* (*Saccoccia v. Austria*), пункт 73);

– Суд также признал, что отказ от слушания может быть оправдан в делах, касающихся рассмотрения простых правовых вопросов ограниченного характера (*Алан Джейкобсон против Швеции* (*№ 2*) (*Allan Jacobsson v. Sweden (no. 2)*), пункты 48–49; *Валова и другие против Словакии* (*Valová and Others v. Slovakia*), пункты 65–68) или которые не представляют особой сложности (*Варела Ассалино против Португалии* (реш.) (*Varela Assalino v. Portugal* (dec.))); *Шпеиль против Австрии* (реш.) (*Speil v. Austria* (dec.)));

– то же самое относится и к сугубо техническим вопросам. Суд принял во внимание технический характер споров о пособиях по социальному обеспечению, которые успешнее рассматриваются в письменной форме, чем в устной. Он неоднократно отмечал, что в этой сфере национальные власти с учетом требований эффективности и экономии могут воздержаться от проведения слушаний, так как систематическое проведение слушаний может быть препятствием для рассмотрения этих дел с определенным усердием, необходимым в процессах в сфере социальной охраны (*Шулер-Цзраген против Швейцарии (Schuler-Zraggen v. Switzerland)*, пункт 58; *Дёри против Швеции (Döry v. Sweden)*, пункт 41; в противоположность, *Саломонссон против Швеции (Salomonsson v. Sweden)*, пункты 39–40).

256. В отличие от этого проведение устных слушаний будет считаться необходимым, например, в тех случаях, когда юрисдикция суда распространяется на вопросы права и важные фактические вопросы (см. *Фишер против Австрии (Fischer v. Austria)*, пункт 44) или при оценке того, были ли факты правильно установлены властями (*Мальхаус против Чешской Республики [БП] (Malhous v. the Czech Republic [GC])*, пункт 60), и в условиях, когда суду необходимо получить личное впечатление о заявителе, предоставив заявителю право объяснить свою собственную ситуацию, лично или через его представителя (*Миллер против Швеции (Miller v. Sweden)*, пункт 34 в конце; *Андерссон против Швеции (Andersson v. Sweden)*, пункт 57), например, когда заявитель должен рассказать о своих личных страданиях для определения размера компенсации (*Гоч против Турции [БП] (Göç v. Turkey [GC])*, пункт 51; *Лоренцетти против Италии (Lorenzetti v. Italia)*, пункт 33), или для того, чтобы суд мог получить разъяснения по некоторым аспектам, в том числе таким способом (*Фредин против Швеции (№ 2) (Fredin v. Sweden (no. 2))*, пункт 22; *Лундевалль против Швеции (Lundevall v. Sweden)*, пункт 39).

257. Присутствие прессы и публики. Право на публичное разбирательство дела подразумевает, в принципе, публичное разбирательство дела соответствующим судом. Пункт 1 статьи 6, однако, не запрещает судам в свете характерных особенностей дела отступать от этого принципа (см. *Мартини против Франции [БП] (Martinie v. France [GC])*, пункт 40). Формулировка пункта 1 статьи 6 предусматривает несколько исключений из этого правила.

258. «*Пресса и публика могут не допускаться на судные заседания в течение всего процесса или его части*»:

– «по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе» (см. *Б. и П. против Соединенного Королевства (B. and P. v. the United Kingdom)*, пункт 39; *Загородников против России (Zagorodnikov. v. Russia)*, пункт 26);

– «когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон»: интересы несовершеннолетних или защита частной жизни сторон имеют место, например, в производстве в связи с определением места жительства несовершеннолетних при раздельном проживании родителей или в спорах между членами одной семьи (см. *Б. и П. против Соединенного Королевства (B. and P. v. the United Kingdom)*, пункт 38); однако в делах, связанных с передачей ребенка в государственное учреждение, причины закрытия процесса от общественности должны подвергаться тщательному изучению (см. *Мозер против Австрии (Moser v. Austria)*, пункт 97).

Что касается дисциплинарного производства в отношении врача, в случае, когда необходимость защиты профессиональной тайны и частной жизни пациентов может обосновывать проведение разбирательства в закрытом порядке, это должно строго обуславливаться обстоятельствами дела (см. *Дьенне против Франции (Diennet v. France)*, пункт 34; и для примера производство в отношении адвоката – см. *Хуртер против Швейцарии (Hurter v. Swezerland)*, пункты 30–32).

– «или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия»: можно ограничить открытый и публичный характер разбирательства в целях защиты безопасности и частной жизни свидетелей или для содействия свободному обмену информацией и мнениями в стремлении к справедливости (см. *Б. и П. против Соединенного Королевства (B. and P. v. the United Kingdom)*, пункт 38; *Осингер против Австрии (Osinger v. Austria)*, пункт 45).

259. Отказ от права на публичное разбирательство дела. Ни буква, ни дух пункта 1 статьи 6 не запрещают лицу отказаться от своего права на публичное разбирательство дела по

собственной воле, прямо или посредством молчания, но такой отказ должен быть сделан в недвусмысленной форме и не должен противоречить любому значимому общественному интересу (см. *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии* (*Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium*), пункт 59; *Хеканссон и Штурессон против Швеции* (*Håkansson and Sturesson v. Sweden*), пункт 66; *Эксель против Чешской Республики* (*Exel v. the Czech Republic*), пункт 46). Повестки о явке в суд должны быть получены своевременно (*Яковлев против России* (*Yakovlev v. Russia*), пункты 20–22).

260. Условия, регулирующие отказ от права на публичное разбирательство дела. Заинтересованное лицо должно согласиться (см. *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии* (*Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium*), пункт 59) добровольно (см. *Альберт и против Бельгии* (*Albert and Le Compte v. Belgium*), пункт 35). Отказ от права может быть выражен прямо или посредством молчания (см. *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии* (*Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium*), пункт 59). Но это должно быть сделано в недвусмысленной форме (см. *Альберт и Ле Конт против Бельгии* (*Albert and Le Compte v. Belgium*), пункт 35, и *Хеканссон и Штурессон против Швеции* (*Håkansson and Sturesson v. Sweden*), пункт 67), и это не должно идти вразрез с любым значимым общественным интересом (см. *Хеканссон и Штурессон против Швеции* (*Håkansson and Sturesson v. Sweden*), пункт 66).

261. Отказ от просьбы о публичном разбирательстве дела необязательно означает, что соответствующее лицо отказалось от права на его проведение; должно приниматься во внимание соответствующее национальное законодательство (см. *Эксель против Чешской Республики* (*Exel v. the Czech Republic*), пункт 47; *Гоч против Турции* [БП] (*Göç v. Turkey* [GC]), пункт 48 в конце). Не имеет значения, просил ли заявитель о публичном разбирательстве его дела, если применимое национальное законодательство прямо исключает эту возможность (*Айзенштекен против Австрии* (*Eisenstecken v. Austria*), пункт 33).

262. Примеры: отказ от права на публичное разбирательство дела в дисциплинарных производствах: *Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии* (*Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium*), пункт 59; *Х. против Бельгии* (*H. v. Belgium*), пункт 54. Явный отказ от права на публичное разбирательство дела: *Шулер-Цваггегген против Швейцарии* (*Schuler-Zraggen v. Switzerland*), пункт 58; в противоположность, *Эксель против Чешской Республики* (*Exel v. the Czech Republic*), пункты 48–53.

(b) Оглашение судебного решения

263. Публичный характер разбирательства в судебных органах защищает участников процесса от тайного отправления правосудия без общественного контроля (см. *Фазлийский против Болгарии* (*Fazliyski v. Bulgaria*), пункт 69, в отношении дела, признанного секретным: нарушение). Это также является средством поддержания доверия к судам (см. *Претто и другие против Италии* (*Pretto and Others v. Italia*), пункт 21).

264. Пункт 1 статьи 6 указывает, что «судебное решение объявляется публично», что, казалось бы, позволяет предположить, что требуется прочтение решения в открытом судебном заседании. Суд признал, однако, что «другие средства донесения решения суда до общественности» также могут быть совместимы с пунктом 1 статьи 6 (см. *Мозер против Австрии* (*Moser v. Austria*), пункт 101).

265. Для того чтобы определить, являются ли формы гласности, предусмотренные внутренним законодательством, совместимыми с требованием о публичном объявлении решения в смысле пункта 1 статьи 6, «в каждом деле форма гласности, которая придается судебному решению в соответствии с внутренним законодательством... должна оцениваться в свете характерных особенностей конкретного судебного разбирательства и по отношению к объекту и цели пункта 1 статьи 6» (см. *Претто и другие против Италии* (*Pretto and Others v. Italia*), пункт 26, и *Аксен против Германии* (*Axen v. Germany*), пункт 31). Объект пункта 1 статьи 6 в этом контексте, а именно обеспечение проверки судебной власти со стороны общественности с целью обеспечения сохранности права на справедливое судебное разбирательство, должен быть достигнут в ходе судебного разбирательства, которое должно рассматриваться в целом (см. *Аксен против Германии* (*Axen v. Germany*), пункт 32).

266. Если судебное решение не объявляется публично, должно быть установлено, была ли обеспечена достаточная гласность другими средствами.

267. В следующих примерах достаточная гласность была обеспечена средствами, отличными от публичного оглашения судебного решения:

– высшие суды, которые не оглашают решения публично, рассматривая жалобы по вопросам права: для того, чтобы определить, соответствует ли способ, посредством которого кассационный суд вынес свое решение, требованиям пункта 1 статьи 6, необходимо рассматривать судебное разбирательство в целом, проведенное в рамках национальной правовой системы и роли этого суда в данном судебном разбирательстве (см. *Претто и другие против Италии (Prezzo and Others v. Italia)*, пункт 27).

Не находя нарушения пункта 1 статьи 6, Суд обратил особое внимание на этапы процедуры и исследование, проведенное этими судами, которые были ограничены вопросами права, и на вынесенные ими судебные акты, оставившие в силе решения нижестоящих судов без каких-либо изменений в отношении заявителей. В свете этих соображений он установил, что требование публичного оглашения было соблюдено в случае, когда полный текст судебного решения находился на хранении в канцелярии суда и был доступен каждому (см. *Претто и другие против Италии (Prezzo and Others v. Italia)*, пункты 27–28), или в случае, когда суд оставил в силе решение нижестоящего суда, которое было оглашено публично, не проводя при этом слушания (см. *Аксен против Германии (Axen v. Germany)*, пункт 32);

– суд первой инстанции: суд не усмотрел нарушения в случае, когда апелляционный суд публично вынес краткое решение, оставившее в силе решение суда первой инстанции, который провел слушания по делу, но не огласил свое решение публично (см. *Ламанна против Австрии (Lamanna v. Austria)*, пункты 33–34);

– дела об определении места жительства детей: в то время как местные власти вправе проводить эти процессы в закрытом режиме, чтобы защитить частную жизнь детей и сторон и чтобы избежать ущерба для интересов правосудия, провозглашение решения публично в значительной степени нарушило бы эти цели; требование публичного оглашения судебных решений в соответствии с пунктом 1 статьи 6 выполняется, когда какое-либо лицо, проявившее интерес, может получить информацию о решении или копию полных текстов тех решений, которые представляют особый интерес и регулярно публикуются, что позволяет общественности изучить общие подходы суда к разрешению таких дел и применяемые к ним принципы (см. *Б. и П. против Соединенного Королевства (B. and P. v. the United Kingdom)*, пункт 47).

268. В следующих случаях отсутствие публичного оглашения судебного решения привело к установлению нарушения:

– в деле об определении места жительства ребенка между родителем и государственным учреждением: предоставление лицам, обладающим правовой заинтересованностью в деле, доступа к материалам дела и опубликованным решениям по особой категории дел (в основном апелляционных судов или верховного суда) не является достаточным для выполнения требований пункта 1 статьи 6 в отношении гласности (см. *Мозер против Австрии (Moser v. Austria)*, пункты 102–103);

– когда суды первой и второй инстанций в закрытом режиме рассмотрели заявление о компенсации за задержание без публичного оглашения решения или когда гласность не была в достаточной степени обеспечена другими средствами (см. *Вернер против Австрии (Werner v. Austria)*, пункты 56–60).

269. Если только резолютивная часть судебного решения зачитывается публично: необходимо установить, имела ли общественность иные средства доступа к непроцессуальной мотивировочной части решения, и если да, то были ли эти формы гласности достаточными для контроля со стороны общественности (*Рякиб Бирюков против России (Ryakib Biryukov. v. Russia)*, пункты 38–46 и ссылки в них, пункты 33–36). Если причины, объясняющие, почему требования заявителя были отклонены, были недоступны для широкой публики, преследуемая пунктом 1 статьи 6 цель не была достигнута (*там же*, пункт 45).

3. Длительность разбирательства дела

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок судом...».

270. В требовании о рассмотрении дела в «разумный срок» Конвенция подчеркивает важность осуществления правосудия без задержек, которые могут поставить под угрозу его эффективность и авторитет (см. *X. против Франции (H. v. France)*, пункт 58; *Katze Klitsche de la Grange против Италии (Katze Klitsche de la Grange v. Italy)*, пункт 61). Пункт 1 статьи 6 обязывает Договаривающиеся государства организовать свои судебные системы таким образом, чтобы позволить судам выполнять его различные требования.

271. Суд неоднократно подчеркивал важность отправления правосудия без задержек, которые могут поставить под угрозу его эффективность и авторитет (см. *Скордино против Италии (№ 1)* [БП] (*Scordino v. Italy (no. 1)*) [GC], пункт 224). Аккумуляция нарушений со стороны государства составляет практику, несовместимую с положениями Конвенции (см. *Боттацци против Италии* [БП] (*Bottazzi v. Italy*) [GC], пункт 22).

(а) Определение длительности судебного разбирательства

272. Отправной точкой соответствующего срока, как правило, является возбуждение производства в компетентном суде (см. *Поисс против Австрии (Poiss v. Austria)*, пункт 50; *Бок против Германии (Bock v. Germany)*, пункт 35), если же обращение в административный орган является необходимым условием для возбуждения судебного разбирательства, этот период может включать в себя и обязательную предварительную административную процедуру (см. *Кёниг против Германии (König v. Germany)*, пункт 98; *X. против Франции (H. v. France)*, пункт 31; *Кресс против Франции* [БП] (*Kress v. France*) [GC], пункт 90).

273. Так, в некоторых случаях разумный срок может начать отсчитываться еще до принятия судом определения о возбуждении производства по делу (см. *Голдер против Соединенного Королевства (Golder v. the United Kingdom)*, пункт 32 в конце, *Эркнер и Хофаэр против Австрии (Erkner and Hofauer v. Austria)*, пункт 64; *Вихло Эскелинен и другие против Финляндии* [БП] (*Vilho Eskelinen and Others v. Finland*) [GC], пункт 65). Тем не менее такие случаи являются исключительными и возникают, **например**, если до начала процесса необходимо совершить некоторые предварительные действия (см. *Блейк против Соединенного Королевства (Blake v. the United Kingdom)*, пункт 40).

274. Пункт 1 статьи 6 может также применяться к процессу, который хотя и не является полностью судебным по своей природе, но тем не менее тесно связан с надзором, осуществляемым судебным органом. Это, **например**, имело место в процедуре разделения состояния, которая была проведена на внесудебной основе двумя нотариусами, но была назначена и утверждена судом (см. *Зигель против Франции (Siegel v. France)*, пункт 33–38). В связи с этим продолжительность процедуры, проведенной нотариусами, была принята во внимание при расчете разумного времени.

275. Что касается момента окончания срока, он, как правило, включает в себя все судебное разбирательство, в том числе апелляционные процедуры (см. *Кёниг против Германии (König v. Germany)*, пункт 98 в конце), и длится до вынесения решения, которое разрешает спор (см. *Поисс против Австрии (Poiss v. Austria)*, пункт 50). Следовательно, требование разумного срока распространяется на все стадии судопроизводства, направленные на урегулирование спора, включая стадии после принятия решения по существу дела (см. *Робинс против Соединенного Королевства (Robins v. the United Kingdom)*, пункты 28–29).

276. В связи с этим исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебного разбирательства для целей расчета соответствующего периода (см. *Мартинс Морейра против Португалии (Martins Moreira v. Portugal)*, пункт 44; *Сильва Понтес против Португалии (Silva Pontes v. Portugal)*, пункт 33; *Ди Педде против Италии (Di Pede v. Italy)*, пункт 24). Срок не перестанет отсчитываться, пока

право, утвержденное в судебном разбирательстве, на самом деле не станет эффективным (см. *Эстима Хорхе против Португалии* (*Estima Jorge v. Portugal*), пункты 36–38).

277. Судебное разбирательство в конституционном суде принимается во внимание в случае, когда, несмотря на то, что этот суд не обладает полномочиями по разрешению дела по существу, его решение способно повлиять на исход спора в обычных судах (см. *Деумеланд против Германии* (*Deumeland v. Germany*), пункт 77; *Зюсман против Германии* [БП] (*Süßmann v. Germany* [GC]), пункт 39; *Паммел против Германии* (*Pammel v. Germany*), пункты 51–57). Тем не менее для конституционного суда обязанность рассматривать дела в течение разумного срока не может быть истолкована таким же образом, как и для обычного суда (см. *Зюсман против Германии* [БП] (*Süßmann v. Germany* [GC]), пункт 56; *Орсус и другие против Хорватии* [БП] (*Oršuš and Others v. Croatia* [GC]), пункт 109).

278. И наконец, в отношении вступления третьих лиц в гражданский процесс должно быть сделано следующее различие: в том случае, если заявитель вступил в судебный процесс в национальных судах исключительно от своего имени, период времени, подлежащий рассмотрению, необходимо отсчитывать с этой даты; а если заявитель объявляет о своем намерении продолжить судебный процесс в качестве наследника, тогда он/она вправе обжаловать весь срок судебного разбирательства (см. *Скордино против Италии* (№ 1) (*Scordino v. Italy (no. 1)*), пункт 220).

(b) Оценка требования о разумном сроке

(i) Принципы

279. *Оценка в конкретном деле.* Разумность срока судебного разбирательства, предусмотренная в пункте 1 статьи 6, должна оцениваться в каждом случае в зависимости от конкретных обстоятельств (*Фрайдендер против Франции* [БП] (*Frydlander v. France* [GC]), пункт 43), которые могут требовать глобальной оценки (см. *Обермейер против Австрии* (*Obermeier v. Austria*), пункт 72; *Комингерсол С.А. против Португалии* [БП] (*Comingersoll S.A. v. Portugal* [GC]), пункт 23).

280. Должно приниматься во внимание судебное разбирательство в целом (*Кёниг против Германии* (*König v. Germany*), пункт 98 в конце).

- В то время как различные задержки не могут сами по себе влечь за собой какие-либо вопросы, рассматриваясь вместе и в совокупности, они могут привести к превышению разумного срока (*Доимеланд против Германии* (*Deumeland v. Germany*), пункт 90).

- Задержка на определенном этапе судебного разбирательства может быть допустима при условии, что общая продолжительность судопроизводства не является чрезмерной (*Претто и другие против Италии* (*Pretto and Others v. Italia*), пункт 37).

- «Длительные периоды, в течение которых производство по делу... не ведется...» без предоставления каких-либо объяснений, являются неприемлемыми (*Бомартан против Франции* (*Beaumartin v. France*), пункт 33).

281. Применимость пункта 1 статьи 6 к предварительным процессам будет зависеть от того, выполняются ли определенные условия (*Микаллеф против Мальты* [БП] (*Micallef v. Malta* [GC]), пункт 83–86)²¹.

282. Производства, касающиеся направления того или иного вопроса в Судебную палату Европейского союза для предварительного рассмотрения, не принимаются во внимание²² (*Пафитис и другие против Греции* (*Pafitis and Others v. Greece*), пункт 95).

(ii) Критерии

283. Разумность срока судебного разбирательства должна оцениваться в свете следующих критериев, установленных прецедентной практикой Суда: сложность дела, поведение заявителя и компетентных органов и что находится под угрозой для заявителя в

²¹ См. раздел «Сфера применения».

²² Суд Европейских сообществ / Судебная палата Европейского союза.

споре [предмет спора] (*Комингерсол С.А. против Португалии* [БП] (*Comingersoll S.A. v. Portugal* [GC])); *Фрайдендер против Франции* (*Frydlender v. France* [GC]) [БП], пункт 43; *Сюрмели против Германии* (*Sürmeli v. Germany*), *Фрайдендер против Франции* [БП] (*Frydlender v. France* [GC]), пункт 128).

• Сложность дела

284. Сложность дела может относиться как к вопросам фактов, так и к вопросам права (*Катти Клитше де ла Грандж против Италии* (*Katte Klitsche de la Grange v. Italy*), пункт 55; *Папачелас против Греции* [БП] (*Papachelas v. Greece* [GC]), пункт 39). Это может быть связано, **например**, с привлечением нескольких сторон к участию в деле (*Г. против Соединенного Королевства* (*H. v. the United Kingdom*), пункт 72) или с различными видами доказательств, которые необходимо получить (*Хумен против Польши* [БП] (*Humen v. Poland* [GC]), пункт 63).

285. Сложность внутренних судебных разбирательств может объяснить их длительность (*Тирс против Сан-Марино* (*Tierce v. San Marino*), пункт 31).

• Поведение заявителя

286. Пункт 1 статьи 6 не требует от заявителей активного сотрудничества с судебными органами, а также они не могут быть обвинены в использовании в полной мере средств правовой защиты, предоставленных им в соответствии с внутренним законодательством (*Эркнер и Хофаэр против Австрии* (*Erkner and Hofauer v. Austria*), пункт 68).

287. От заинтересованного лица требуется только показать усердие в выполнении процессуальных действий, связанных с ним, воздерживаться от использования тактики затягивания и использовать предоставляемые национальным законодательством процедуры для сокращения срока судебного разбирательства (*Юнион Алиментария Сандерс С.А. против Испании* (*Unión Alimentaria Sanders S.A. v. Spain*), пункт 35).

288. Поведение заявителей представляет собой объективный факт, который не может быть возложен на государство-ответчика и который должен быть принят во внимание в целях определения того, был ли превышен разумный срок, упомянутый в пункте 1 статьи 6 (*Поисс против Австрии* (*Poiss v. Austria*), пункт 57; *Визингер против Австрии* (*Wiesinger v. Austria*), пункт 57; *Хумен против Польши* [БП] (*Humen v. Poland* [GC]), пункт 66). Поведение заявителя само по себе не может быть использовано для оправдания периодов бездействия.

289. Некоторые **примеры**, касающиеся поведения заявителя:

– неподготовленность сторон к представлению своих доводов может вносить определяющий вклад в затягивание судебного разбирательства (*Вернийо против Франции* (*Vernillo v. France*), пункт 34);

– частая/многократная смена адвоката (*Кёниг против Германии* (*König v. Germany*), пункт 103);

– запросы или бездействие, которые оказывают влияние на проведение судебного разбирательства (*Аквавива против Франции* (*Acquaviva v. France*), пункт 61);

– попытка достигнуть дружественного урегулирования (*Пиццетти против Италии* (*Pizzetti v. Italy*), пункт 18; *Лаино против Италии* [БП] (*Laino v. Italy* [GC]), пункт 22);

– производство по делу было ошибочно возбуждено в суде, не обладающем соответствующей компетенцией (*Бомартан против Франции* (*Beaumartin v. France*), пункт 33).

290. Хотя органы государственной власти не могут нести ответственность за поведение ответчика, тактика затягивания, используемая одной из сторон, не освобождает власти от их обязанности гарантировать осуществление судопроизводства в разумный срок (*Минчева против Болгарии* (*Mincheva v. Bulgaria*), пункт 68).

• Поведение компетентных органов

291. Только задержки, связанные с государством, могут привести к выводу о нарушении требования «разумного срока» (*Бульхоц против Германии* (*Buchholz v. Germany*), пункт 49);

Пападжорджио против Греции (Papageorgiou v. Greece), пункт 40; *Хумен против Польши* [БП] (*Humen v. Poland* [GC]), пункт 66). Государство несет ответственность за все его органы: не только судебные органы, но и все государственные учреждения (*Мартинс Морейра против Португалии (Martins Moreira v. Portugal)*, пункт 60).

292. Даже в правовых системах, применяющих принцип, согласно которому процессуальная инициатива лежит на сторонах, позиция последних не освобождает суды от обязанности обеспечить оперативное судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 (*Пафитис и другие против Греции (Pafitis and Others v. Greece)*, пункт 93; *Тьерсе против Сан-Марино (Tierce v. San Marino)*, пункт 31; *Сюрмели против Германии* [БП] (*Sürmeli v. Germany* [GC]), пункт 129).

293. То же самое относится к случаям, когда в ходе судебного разбирательства требуется содействие эксперта: ответственность за подготовку дела и скорейшее проведение судебного разбирательства лежит на судье (*Кануано против Италии (Caruano v. Italy)*, пункты 30–31; *Версини против Франции (Versini v. France)*, пункт 29; *Сюрмели против Германии* [БП] (*Sürmeli v. Germany* [GC]), пункт 129).

294. Именно Договаривающиеся государства обязаны организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли гарантировать право каждого на получение окончательного решения по спорам, связанным с гражданскими правами и обязанностями, в разумный срок (см. *Скордино против Италии (№ 1)* [БП] (*Scordino v. Italy (no. 1)* [GC]), пункт 183, и *Сюрмели против Германии* [БП] (*Sürmeli v. Germany* [GC]), пункт 129).

295. Хотя это обязательство применяется также к конституционному суду, оно не может толковаться таким же образом, как и для обычного суда. Его роль как гаранта Конституции делает особенно необходимым для конституционного суда иногда принимать во внимание иные обстоятельства помимо хронологической последовательности, в которой дела попадают в список рассмотрения, например характер дела и его значение в политических и социальных условиях (для сравнения, *Зюсман против Германии* [БП] (*Süßmann v. Germany* [GC]), пункты 56–58; *Фогенрейтер против Германии (Voggenreiter v. Germany)*, пункты 51–52; *Орсус и другие против Хорватии* [БП] (*Oršuš and Others v. Croatia* [GC]), пункт 109). Кроме того, в то время как статья 6 требует, чтобы судопроизводство было оперативным, она также делает акцент на более общем принципе надлежащего отправления правосудия (*Фон Мальтцан и другие против Германии* [БП] (реш.) (*Von Maltzan and Others v. Germany* [GC]) (dec.)), пункт 132). Тем не менее хроническая перегрузка не может оправдать чрезмерную продолжительность судебного разбирательства (*Пробитмейер против Германии (Probstmeier v. Germany)*, пункт 64).

296. Так как государства – участники Конвенции должны организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы гарантировать право на получение судебного решения в разумный срок, чрезмерная рабочая нагрузка не может приниматься во внимание (*Вокатуро против Италии (Vocaturo v. Italy)*, пункт 17; *Капелло против Италии (Cappello v. Italy)*, пункт 17). Тем не менее временное накопление дел не предполагает ответственности со стороны государства, при условии, что последнее приняло достаточно быстрые меры по исправлению исключительной ситуации такого рода (*Бучхольц против Германии (Buchholz v. Germany)*, пункт 51). Методы, которые могут рассматриваться в качестве временно целесообразных, включают возможное рассмотрение дел в особом порядке, на основании не только даты их поступления, но и степени их срочности и важности, и, в частности, того, что находится под угрозой для заинтересованных лиц. Тем не менее, если такое положение дел сохраняется и становится вопросом структурной организации, такие методы уже недостаточны, и государство должно обеспечить принятие эффективных мер (*Цимерман и Штайнер против Швейцарии (Zimmermann and Steiner v. Switzerland)*, пункт 29; *Гинчо против Португалии (Guincho v. Portugal)*, пункт 40). То, что такие факты затягивания стали обычным явлением, не оправдывает чрезмерной длительности судебного разбирательства (*Юнион Алиментария Сандерс С.А. против Испании (Unión Alimentaria Sanders S.A. v. Spain)*, пункт 40).

297. Кроме того, введение реформы, направленной на ускорение рассмотрения дел, не может служить оправданием задержек, поскольку государства обязаны организовать вступление в силу и применение таких мер таким образом, чтобы рассмотрение неоконченных дел не затягивалось (*Фисанотти против Италии (Fisanotti v. Italy)*, пункт 22). В связи с этим достаточность или наоборот внутренних средств, введенных государством – участником

Конвенции в целях возмещения ущерба за чрезмерно длительные судебные разбирательства или их предотвращения, должна оцениваться в свете принципов, установленных Судом (см. *Скордино против Италии (№ 1)* [БП] (*Scordino v. Italy (no. 1)* [GC]), пункты 178 и далее, и 223).

298. Государство также несет ответственность за невыполнение требования разумного срока в случае, если судом было предпринято чрезмерное количество действий по выяснению психического состояния заявителя. Национальные суды продолжали иметь сомнения в этом отношении, несмотря на наличие пяти экспертных заключений, свидетельствующих о нормальном психическом состоянии заявителя, отказ в удовлетворении двух заявлений органов опеки; кроме того, судебный процесс длился более девяти лет (*Бок против Германии (Bock v. Germany)*, пункт 47).

299. Забастовка членов коллегии адвокатов не может сама по себе привести к ответственности государства применительно к требованию «разумного срока»; однако усилия, предпринимаемые государством для сокращения любой возникшей задержки, должны быть приняты во внимание для определения выполнения требования (*Пападжорджио против Греции (Papageorgiou v. Greece)*, пункт 47).

300. При затягивании судопроизводства из-за повторяющейся смены судьи, так как каждый судья должен ознакомиться с делом перед началом судебного разбирательства, государство не освобождается от обязанностей в отношении требования о разумном сроке, так как задача государства состоит в обеспечении надлежащей организации отправления правосудия (*Лечнер и Хесс против Австрии (Lechner and Hess v. Austria)*, пункт 58).

• Предмет спора

301. *Примеры* категорий дел, которые по своей природе должны рассматриваться ускоренно:

– особое внимание требуется в делах, касающихся гражданского состояния и дееспособности (*Бок против Германии (Bock v. Germany)*, пункт 49; *Лаино против Италии (Laino v. Italy)* [GC] [БП], пункт 18; *Микулич против Хорватии (Mikulić v. Croatia)*, пункт 44);

– дела по опеке над ребенком должны рассматриваться быстро (*Хокканен против Финляндии (Hokkanen v. Finland)*, пункт 72; *Нидербёстер против Германии (Niederböster v. Germany)*, пункт 39), Тем более, когда с течением времени могут иметь место необратимые последствия для взаимоотношений родителя и ребенка (*Цикакис против Германии (Tsikakis v. Germany)*, пункты 64 и 68); аналогично дела, касающиеся ответственности родителей и права общения с ребенком, должны рассматриваться с особой оперативностью (*Полсен-Медален и Свенссон против Швеции (Paulsen-Medalen and Svensson v. Sweden)*, пункт 39; *Лаино против Италии* [БП] (*Laino v. Italy* [GC]), пункт 22);

– трудовые споры по своей природе нуждаются в скорейшем разрешении (*Вокатуро против Италии (Vocaturò v. Italy)*, пункт 17) – при рассмотрении вопроса о доступе к свободной профессии (*Тлименос против Греции* [БП] (*Thlimmenos v. Greece* [GC]), пункты 60 и 62), о самой возможности осуществления профессиональной деятельности заявителем (*Кёниг против Германии (König v. Germany)*, пункт 111), о продолжении деятельности заявителя (*Гарсиа против Франции (Garcia v. France)* пункт 14), при обжаловании увольнения (*Бульцхоц против Германии (Buchholz v. Germany)*, пункт 52; *Фрайдендер против Франции* [БП] (*Frydlender v. France* [GC]), пункт 45), о временном отстранении заявителя от занимаемой должности (см. *Обермейер против Австрии (Obermeier v. Austria)*, пункт 72), о его переводе (*Сартори против Франции (Sartory v. France)*, пункт 34) или восстановлении (*Руотоло против Италии (Ruotolo v. Italy)*, пункт 117) или когда размер исковых требований имеет жизненно важное значение для заявителя (*Дустали против Франции (Doustaly v. France)*, пункт 48). Эта категория включает пенсионные споры (*Боргесе против Италии (Borgese v. Italy)*, пункт 18);

– исключительное внимание властей требуется в случаях, когда заявитель страдает от «неизлечимой болезни» и имеет «сокращенную продолжительность жизни»: *Х. против Франции (H. v. France)*, пункт 47; *А. и другие против Дании (A. and Others v. Denmark)*, пункты 78–81.

302. Другие прецеденты:

– от соответствующих судебных органов требовалось особое усердие в рассмотрении жалобы, поданной лицом, утверждавшим, что оно было подвергнуто насилию со стороны сотрудников полиции (*Калок против Франции (Caloc v. France)*, пункт 120);

– в случае, когда пенсия по инвалидности заявителя составляет большую часть его доходов, производство по делу, в котором он доказывал необходимость увеличения пенсии в связи с ухудшением его здоровья, имело особое значение для него, оправдывая необходимость особого усердия со стороны государственных органов (*Мосье против Франции (Mocié v. France)*, пункт 22);

– в деле по иску о возмещении ущерба, причиненного здоровью заявителя, которому на момент подачи заявления о вступлении в дело в качестве гражданского истца было 65 лет, предмет разрешаемого спора требовал особого усердия от национальных властей (*Кодарцеа против Румынии (Codarcea v. Romania)*, пункт 89).

– предметом спора, существенным для заявителя, может также быть право на образование (*Орсус и другие против Хорватии [БП] (Oršuš and Others v. Croatia [GC])*, пункт 109).

УКАЗАТЕЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ И РЕШЕНИЙ

Суд выносит свои постановления и решения на английском или французском языке (два официальных языка Суда). Гиперссылки в тексте настоящего руководства ведут к оригиналу цитируемого постановления или решения. На официальном сайте (www.CEDH.coe.int) в информационной базе по практике Суда (под названием HUDOC) хранятся полные тексты всех вынесенных Судом постановлений и решений. Эта база также содержит переводы на неофициальные языки (порядка 20) отдельных важных постановлений и решений, вынесенных Судом. Кроме того, в базе имеются ссылки на большое количество (порядка 100) онлайн-сборников по прецедентной практике, подготовленных третьими лицами. Если иное не обозначено в скобках, указанная ссылка соответствует постановлению по существу, вынесенному палатой Суда. Сокращение «(реш.)» отсылает к решению, а сокращение «[БП]» означает, что дело рассматривалось Большой Палатой.

- A. v. the United Kingdom* (А. против Соединенного Королевства), № 35373/97, ECHR 2002-X
Acimovic v. Croatia (Ачимович против Хорватии), № 61237/00, ECHR 2003-XI
Acquaviva v. France (Аквавива против Франции), 21.11.1995, Series A no. 333-A
Aerts v. Belgium (Аэртс против Бельгии), 30.07.1998, Сборник постановлений и решений 1998-V
Agrokompleks v. Ukraine (Агрокомплекс против Украины), № 23465/03, 06.10.2011
Air Canada v. the United Kingdom (Эйр Канада против Соединенного Королевства), 05.05.1995, Series A no. 316-A
Airey v. Ireland (Эйри против Ирландии), 09.10.1979, series A no. 32
Aït-Mouhoub v. France (Аят Мохуб против Франции), 28.10.1998, Сборник постановлений и решений 1998-VIII
Aksoy v. Turkey (Аксой против Турции), 18.12.1996, Сборник постановлений и решений 1996-VI
Alaverdyan v. Armenia (Алавердян против Армении) (реш.), № 4523/04, 24.02.2010
Al-Adsani v. the United Kingdom (Аль-Адсани против Соединенного Королевства), [БП], № 35763/97, ECHR 2001-XI
Alatulkkila and Others v. Finland (Алатулккила и другие против Финляндии), № 33538/96, 28.07.2005
Albert and Le Compte v. Belgium (Альберт и Ле Комт против Бельгии), 10.02.1983, Series A no. 58
Albu and Others v. Romania (Альбу и другие против Румынии), № 34796/09 и 60 других, 10.05.2012
Alexandre v. Portugal (Александре против Португалии), № 33197/09, 20.11.2012
Allan Jacobsson v. Sweden (no. 2) (Алан Джейкобсон против Швеции (№ 2)), 19.02.1998, Сборник постановлений и решений 1998-I
Amat-G Ltd and Mebaghishvili v. Georgia (Амат-Г Лтд и Мебагхивили против Грузии), № 2507/03, ECHR 2005-VIII
Anagnostopoulos and Others v. Greece (Анагностопулос и другие против Греции), № 39374/98, ECHR 2000-XI
Andjelkovic v. Serbia (Анджелкович против Сербии), № 1401/08, 09.04.2013
Andersson v. Sweden (Андерсон против Швеции), № 17202/04, 07.12.2010
Andrejeva v. Latvia (Андреева против Латвии), [БП], № 55707/00, ECHR 2009
Andret and Others v. France (Андрет и другие против Франции), (реш.), № 1956/02, 25.05.2004
Andronicou and Constantinou v. Cyprus (Андронику и Константину против Кипра), 09.10.1997, Сборник постановлений и решений 1997-VI
Andronikashvili v. Georgia (Андроникашвили против Грузии), (реш.), № 9297/08, 22.06.2010
Ankerl v. Switzerland (Анкерл против Швейцарии), 23.10.1996, Сборник постановлений и решений 1996-V
Annoni di Gussola and Others v. France (Аннони ди Гуссола и другие против Франции), №№ 31819/96 и 33293/96, ECHR 2000-XI
АРЕН Üldözötteinek Szövetsége and Others v. Hungary (АПЕХ Ильдезеттейнек Севетшеге и другие против Венгрии), № 32367/96, ECHR 2000-X
Apostol v. Georgia (Апостол против Грузии), № 40765/02, ECHR 2006-XIV
Argyrou and Others v. Greece (Аргрвоу и другие против Греции), № 10468/04, 15.01.2009
Arvanitakis v. France (Арванитакис против Франции), (реш.), № 46275/99, ECHR 2000-XII

Ashingdane v. the United Kingdom (Ашингдан против Соединенного Королевства), 28.05.1985, Series A no. 93

Asnar v. France (no. 2) (Ансар против Франции (№ 2)), № 12316/04, 18.10.2007

Atanasovski v. «the former Yugoslav Republic of Macedonia» (Атанасовский против Бывшей Югославской Республики Македония), № 36815/03, 14.01.2010

Athanassoglou and Others v. Switzerland (Атанассоглу и другие против Швейцарии), [БП], № 27644/95, ECHR 2000-IV

Augusto v. France (Аугусто против Франции), № 71665/01, 11.01.2007

Axen v. Germany (Аксен против Германии), 08.12.1983, Series A no. 72

B. and P. v. the United Kingdom (Б. и П. против Соединенного Королевства), № 36337/97 и 35974/97, ECHR 2001-III

Bakan v. Turkey (Бакан против Турции), № 50939/99, 12.06.2007

Balmer-Schafroth and Others v. Switzerland (Бальмер-Шафрот и другие против Швейцарии), 26.08.1997, Сборник постановлений и решений 1997-IV

Barać and Others v. Montenegro (Барак и другие против Черногории), № 47974/06, 13.12. 2011

Beaumont v. France (Бомартан против Франции), 24.11.1994, Series A no. 296-B

Beer v. Austria (Беер против Австрии), № 30428/96, 06.02.2001

Beian v. Romania (no. 1) (Беян против Румынии (№ 1)), № 30658/05, ECHR 2007-V (extracts)

Beles and Others v. Czech Republic (Белес и другие против Чешской Республики), № 47273/99, ECHR 2002-IX

Bellet v. France (Беллет против Франции), 04.12.1995, Series A no. 333-B

Beneficio Cappella Paolini v. San Marino (Бенефико Капелла Паolini против Сан-Марино), № 40786/98, ECHR 2004-VIII (extracts)

Bentem v. the Netherlands (Бентем против Нидерландов), 23.10.1985, Series A no. 97

Berger v. France (Бергер против Франции), № 48221/99, ECHR 2002-X (extracts)

Bertuzzi v. France (Бертuzzi против Франции), № 36378/97, ECHR 2003-III

Bochan v. Ukraine (Бочан против Украины), № 7577/02, 03.05.2007

Bock v. Germany (Бок против Германии), 29.03.1989, Series A no. 150

Borgese v. Italy (Боргесе против Италии), 26.02.1992, Series A no. 228-B

Bottazzi v. Italy (Боттацци против Италии) [БП], № 34884/97, ECHR 1999-V

Bouilloc v. France (Буйок против Франции), № 34489/03, 28.11.2006

Boulois v. Luxembourg (Булуа против Люксембурга) [БП], № 37575/04, ECHR 2012

Blake v. the United Kingdom (Блэйк против Соединенного Королевства), № 68890/01, 26.09.2006

Blucher v. the Czech Republic (Блюхер против Чешской Республики), № 58580/00, 11.01.2005

British-American Tobacco Company Ltd v. the Netherlands (Бритиш-Америкэн тобаккоу компани против Нидерландов), 20.11.1995, Series A no. 331

Brualla Gomez de la Torre v. Spain (Бруалла Гомез де ла Торре против Испании), 19.12.1997, Сборник постановлений и решений 1997-VIII

Brudnicka and Others v. Poland (Брудница и другие против Польши), № 54723/00, ECHR 2005-II

Brunarescu v. Romania (Брумареиу против Румынии) [БП], № 28342/95, ECHR 1999-VII

Bryan v. the United Kingdom (Брайн против Соединенного Королевства), 22.11.1995, Series A no. 335-A

Buchholz v. Germany (Бульчхоц против Германии), 06.05.1981, Series A no. 42

Bufforne v. France (Буфферн против Франции) (реш.), № 54367/00, ECHR 2002-III (extracts)

Viš v. Croatia (Виш против Хорватии), № 24661/02, 1.06.2006

Burdov v. Russia (Бурдов против России), № 59498/00, ECHR 2002-III

Burdov v. Russia (no. 2) (Бурдов против России (№ 2)), № 33509/04, ECHR 2009

Burg and Others v. France (Бург и другие против Франции) (реш.), № 34763/02, 28.01.2003

Buscarini v. San Marino (Бускарини против Сан-Марино) (реш.), № 31657/96, 4.05.2000

Buscemi v. Italy (Бускеми против Италии), № 29569/95, ECHR 1999-VI

Buzescu v. Romania (Бузеску против Румынии), № 61302/00, 24.05.2005

C.G.I.L. and Cofferati (no. 2) v. Italy (С.Г.И.Л и Кофферати (№ 2) против Италии), № 2/08, 06.04.2010

Caloc v. France (Калок против Франции), № 33951/96, ECHR 2000-IX

Canela Santiago v. Spain (Канела Сантьяго против Испании) (реш.), № 60350/00, 04.10.2001

Cañete de Goñi v. Spain (Канёте де Гони против Испании), № 55782/00, ECHR 2002-VIII

Cappello v. Italy (Капелло против Италии), 27.02.1992, series A no. 230-F

Carriano v. Italy (Кануано против Италии), 25.06.1987, Series A no. 119

Central Mediterranean Development Corporation Limited v. Malta (no. 2) (Централ Медитерранеан Девелопмент Корпорэйшн Лимитед против Мальты), № 18544/08, 22.11.2011

Centro Europa 7 S.R.L. and di Stefano v. Italy (Чентро Эуропа 7 С.Р.Л. и Ди Стефано против Италии) [БП], № 38433/09, ECHR 2012

Charman v. Belgium (Чапмен против Бельгии) (реш.), № 39619/06, 05.03.2013

Chaudet v. France (Шоде против Франции), № 49037/06, 29.10.2009

Chevrol v. France (Шевроль против Франции), № 49636/99, ECHR 2003-III

Ciprova v. the Czech Republic (Кипрова против Чешской Республики) (реш.), № 33273/03, 22.03.2005

Clarke v. the United Kingdom (Кларк против Соединенного Королевства) (реш.), № 23695/02, ECHR 2005-X (extracts)

Clinique des Acacias and Others v. France (Клиник де Акасья и другие против Франции), №№ 65399/01, 65406/01, 65405/01 и 65407/01, 13.10.2005

Codarcea v. Romania (Кодарсеа против Румынии), № 31675/04, 02.06.2009

Collectif national d'information et d'opposition à l'usine Melox – Collectif Stop Melox et Mox v. France (Национальная группа информации и противодействия заводу «Мелокс» – Группа «Нет заводу «Мелокс» и смешанному оксидному топливу» против Франции) (реш.), №75218/01, 28.03.2006

Comingersoll S.A. v. Portugal (Комингерсол С.А. против Португалии), № 35382/97, ECHR 2000-IV.

Cooper v. the United Kingdom (Купер против Соединенного Королевства) [БП], № 48843/99, ECHR 2003-XII

Coöperatieve Producentenorganisatie van de Nederlandse Kokkelvisserij U.A. v. Netherlands (Коперативе продюсентенорганисати ван де недерландсе коккелвиссерей Ю.А. против Нидерландов) (реш.), № 13645/05, ECHR 2009

Cordova v. Italy (no. 1) (Кордова против Италии (№ 1)), № 40877/98, ECHR 2003-I

Cordova v. Italy (no. 2) (Кордова против Италии (№ 2)), № 45649/99, ECHR 2003-I (extracts)

Crompton v. the United Kingdom (Кромптон против Соединенного Королевства), № 42509/05, 27.10.2009

Cubăniț v. Romania (Кубанит против Румынии) (реш.), № 31510/02, 04.01.2007

Cudak v. Lithuania (Цудак против Литвы) [БП], № 15869/02, 23.03.2010, ECHR 2010

Cyprus v. Turkey (Кипр против Турции) [БП], № 25781/94, ECHR 2001-IV

DMD Group, A.S. v. Slovakia (ДМД Груп, А.С. против Словакии), № 19334/03, 5.10.2010

Dağtekin and Others v. Turkey (Дагтекин и другие против Турции), № 70516/01, 13.12.2007

Dalea v. France (Далеа против Франции) (реш.), № 964/07, 02.02.2010

De Geouffre de la Pradelle v. France (Де Геоффре де ла Прадалле против Франции), 16.12.1992, Series A no. 253-B

De Haan v. the Netherlands (Де Хаан против Нидерландов), 26.08.1997, Reports 1997-IV

De Haes and Gijssels v. Belgium (Де Хаес и Гийселс против Бельгии), 24.02.1997, Сборник постановлений и решений 1997-I

De Moor v. Belgium (Де Моор против Бельгии), 23.06.1994, Series A no. 292-A

Del Sol v. France (Дель Соль против Франции), № 46800/99, ECHR 2002-II

Deuteland v. Germany (Деумеланд против Германии), 29.05.1986, Series A no. 100

Deweert v. Belgium (Девеирт против Бельгии), 27.02.1980, Series A no. 35

Di Pede v. Italy (Ди Педе против Италии), 26.09.1996, Сборник постановлений и решений 1996-IV

Diennet v. France (Дьенне против Франции), № 18160/91, 26.09.1995

Dolca v. Romania (Долка против Румынии) (реш.), № 59282/11, 62398/11, 63211/11, 04.09.2012

Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands (Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов), 27.10.1993, Series A no. 274

Donadzé v. Georgia (Донадзе против Грузии), № 74644/01, 07.03.2006

Döry v. Sweden (Дёри против Швеции), № 28394/95, 12.11.2002

Dotta v. Italy (Дотта против Италии) (реш.), № 38399/97, 07.09.1999

Doustaly v. France (Дустали против Франции), 23.04.1998, Сборник постановлений и решений 1998-II

Driza v. Albania (Дриза против Албании), № 33771/02, ECHR 2007-V (extracts)

Ducret v. France (Дюкре против Франции), № 40191/02, 12.06.2007

Dulaurans v. France (Дюлоран против Франции), № 34553/97, 21.03.2000

EEG-Slachthuis Verbist Izegem v. Belgium (Общество с ограниченной ответственностью «ЕЭС-Слахтхаус Вербист» против Бельгии) (реш.), № 60559/00, ECHR 2005-XII

Eisenstecken v. Austria (Айзенштекен против Австрии), № 29477/95, ECHR 2000-X

Elsholz v. Germany (Эльшольц против Германии) [БП], № 25735/94, ECHR 2000-VIII

Ellès and Others v. Switzerland (Еллес и другие против Швейцарии), № 12573/06, 16.12.2010

Emesa Sugar N.V. v. the Netherlands (Емеса Сугар Н.В. против Нидерландов) (реш.), № 62023/00, 13.01.2005

Emine Araz v. Turkey (Эмин Арак против Турции), № 9907/02, 23.09.2008

Erkner and Hofauer v. Austria (Эркнер и Хофаэр против Австрии), 23.04.1987, series A no 117

Ernst and Others v. Belgium (Эрнст и другие против Бельгии), № 33400/96, 15.07.2003

Essaadi v. France (Ессаади против Франции), № 49384/99, 26.02.2002

Estima Jorge v. Portugal (Эстима Хорхе против Португалии), 21.04.1998, Сборник постановлений и решений 1998-II

Eternit v. France (Этернит против Франции) (реш.), № 20041/10, 27.03.2012

Exel v. the Czech Republic (Эксель против Чешской Республики), № 48962/99, 05.07.2005

Fazliyski v. Bulgaria (Фазлийский против Болгарии), № 40908/05, 16.04.2013

Farange S.A. v. France (Фаранж С.А. против Франции) (реш.), № 77575/01, 14.09.2004

Fayed v. the United Kingdom (Файед против Соединенного Королевства), 21.09.1994, Series A no. 294-B

Feldbrugge v. the Netherlands (Фельдбрюгге против Нидерландов), 29.05.1986, Series A no. 99

Ferrazzini v. Italy (Феррацини против Италии) [БП], № 44759/98, ECHR 2001-VII

Ferreira Alves v. Portugal (no. 3) (Феррейра Алвеш против Португалии (№ 3)), №25053/05, 21.06.2007

Fisanotti v. Italy (Фисанотти против Италии), 23.04.1998, Сборник постановлений и решений 1998-II

Fischer v. Austria (Фишер против Австрии), 26.04.1995, Series A no. 312

Fiume v. Italy (Фьюме против Италии), № 20774/05, 30.06.2009

Flux v. Moldova (no. 2) (Флукс против Молдовы), № 31001/03, 03.07.2007

Fociac v. Romania (Фосиак против Румынии), № 2577/02, 03.02.2005

Fogarty v. the United Kingdom (Фогарти против Соединенного Королевства) [БП], № 37112/97, ECHR 2001-XI (extracts)

Forrer-Niedenthal v. Germany (Форрер-Нидентал против Германии), № 47316/99, 20.02.2003

Fuklev v. Ukraine (Фуклев против Украины), № 71186/01, 7.06.2005

Fredin v. Sweden (no. 2) (Фредин против Швеции (№ 2)), 23.02.1994, Series A no. 283-A

Fretté v. France (Фретте против Франции), № 36515/97, ECHR 2002-I

Frimu and Others v. Romania (Фриму и другие против Румынии) (реш.), 45312/11, 45581/11, 45583/11, 13.11.2012

Frydlander v. France (Фрайдлендер против Франции) [БП], № 30979/96, ECHR 2000-VII

Ganci v. Italy (Ганци против Италии), № 41576/98, ECHR 2003-XI

García Manibardo v. Spain (Гарсия Минибардо против Испании), № 38695/97, ECHR 2000-II

García Ruiz v. Spain (Гарсия Руис ст. против Испании) [БП], № 30544/96, ECHR 1999-I

Gaspari v. Slovenia (Гаспари против Словении), № 21055/03, 21.07.2009

Gautrin and Others v. France (Готран и другие против Франции), 20.05.1998, Reports 1998-III

Georgiadis v. Greece (Георгиадис против Греции), 29.05.1997, Сборник постановлений и решений 1997-III

Geraguyn Khorhurd Patgamavorakan Akumb v. Armenia (Герагуюн Кхорхурд Патгамаворакан Акумб против Армении) (реш.), № 11721/04, 14.04.2009

G.L. and S.L. v. France (Ж.Л. и С.Л. против Франции) (реш.), № 58811/00, ECHR 2003-III (extracts)

Gnahoré v. France (Наорэ против Франции), № 40031/98, ECHR 2000-IX

Göç v. Turkey (Гоч против Турции) [БП], № 36590/97, ECHR-2002-V

Golder v. the United Kingdom (Голдер против Соединенного Королевства), 21.02.1975, series A no. 18

Golubović v. Croatia (Голубович против Хорватии), № 43947/10, 27.11.2012

Gorou v. Greece (no. 2) (Гору против Греции (№ 2)) [БП], № 12686/03, 20.03.2009

Gorraiz Lizarraga and Others v. Spain (Горраиз Лиззарага и другие против Испании), № 62543/00, ECHR 2004-III

Granos Organicos Nacionales S.A. v. German (Гранос Органикос Националис С.А. против Германии), № 19508/07, 22.03.2012

Gülmez v. Turkey (Гулмез против Турции), № 16330/02, 20.05.2008

Guigüe and SGEN-CFDT v. France (Гиг и СГЕН-СФДТ против Франции) (реш.), № 59821/00, ECHR 2004-I

Guincho v. Portugal (Гинчо против Португалии), 10.07.1984, Series A no. 81

Gurov. v. Moldova (Гуров против Молдовы), № 36455/02, 11.07.2006

Gutfreund v. France (Гутфройнд против Франции), № 45681/99, ECHR 2003-VII

H. v. Belgium (Х. против Бельгии), 30.11.1987, Series A no. 127-B

H. v. France (Х. против Франции), 24.10.1989, Series A no. 162-A

H. v. the United Kingdom (Г. против Соединенного Королевства), 08.07.1987, Series A no. 120

Håkansson and Sturesson v. Sweden (Хеканссон и Штурессон против Швеции), 21.02.1990, series A no 171-A

Helle v. Finland (Хелле против Финляндии), 19.12.1997, Reports 1997-VIII

Helmers v. Sweden (Хелмерс против Швеции), 29.10.1991, series A no 212-A

Hentrich v. France (Гентрих против Франции), 22.09.1994, series A no. 296-A

Hesse-Anger v. Germany (Хессе-Ангер против Германии) (реш.), № 45835/99, 16.05.2002

Hiro Balani v. Spain (Хиро Балани против Испании), 09.12.1994, Series A no. 303-B

Hirvisaari v. Finland (Хирвисаари против Финляндии), № 49684/99, 27.09.2001

Hokkanen v. Finland (Хокканен против Финляндии), 23.09.1994, series A no 299-A

Holding and Barnes plc v. the United Kingdom (Холдинг и Барнс плц против Соединенного Королевства) (реш.), № 2352/02, ECHR 2002-IV

Hornsby v. Greece (Хорнсби против Греции), 19.03.1997, Сборник постановлений и решений 1997-II

Hotter v. Austria (Хоттер против Австрии) (реш.), № 18206/06, 07.10.2010

Hudakova and Others v. Slovakia (Худакова и другие против Словакии), №23083/05, 27.04.1 2010

Humen v. Poland (Хумен против Польши) [БП], № 26614/95, 15.10.1999

Hurter v. Switzerland (Хуртер против Швейцарии), № 53146/99, 15.12.2005

I.T.C. Ltd v. Malta (Компания «I.T.C.» против Мальты) (реш.), № 2629/06, 11.12.2007

Immeubles Groupe Kossier v. France (Иммебль Груп Коссер против Франции), № 38748/97, 21.03.2002

Immobiliare Saffi v. Italy (Иммобиларе против Италии) [БП], № 22774/93, ECHR 1999-V

Indra v. Slovakia (Индра против Словакии), № 46845/99, 01.02.2005

Ivan Atanasov v. Bulgaria (Иван Атаносов против Болгарии), № 12853/03, 02.12.2010

Jahnke and Lenoble v. France (Янке и Ленобль против Франции) (реш.), № 40490/98, ECHR 2000-IX

James and Others v. United Kingdom (Джеймс и другие против Соединенного Королевства), 21.02.1986, Series A no. 98

Jurisc and Collegium Mehregerau v. Austria (Юрисик и Коллегия Махрера против Австрии), № 62539/00, 27.07.2006

K.D.B. v. the Netherlands (К.Д.Б. против Нидерландов), 27.03.1998, Сборник постановлений и решений 1998-II

K.S. v. Finland (К.С. против Финляндии), № 29346/95, 31.05.2001

Kakamoukas and Others v. Greece (Какамукас и другие против Греции) [БП], № 38311/02, 15.02.2008

Kalogeropoulou and Others v. Greece and Germany (Калогеропулоу и другие против Греции и Германии) (реш.), № 59021/00, ECHR 2002-X

Katte Klitsche de la Grange v. Italy (Катти Клише де ла Грандж против Италии), 27.10.1994, series A no 293-B

Kerojärvi v. Finland (Кероярви против Финляндии), 19.07.1995, Series A no. 322

Kingsley v. the United Kingdom (Кингсли против Соединенного Королевства) [БП], № 35605/97, ECHR 2002-IV

Kleyn and Others v. the Netherlands (Клейн и другие против Нидерландов) [БП], №№ 39343/98, 39651/98, 43147/98 и 46664/99, ECHR 2003-VI

Kök v. Turkey (Кок против Турции), № 1855/02, 19.10.2006

König v. Germany (Кениг против Германии), 28.06.1978, series A no. 27

Kraska v. Switzerland (Краска против Швейцарии), 19.04.1993, Series A no. 254-B

Krčmář and Others v. the Czech Republic (Крчмар и другие против Чешской Республики), № 35376/97, 3.03.2000

Kress v. France (Кресс против Франции) [БП], № 39594/98, ECHR 2001-VI
Kreuz v. Poland (no. 1) (Креуц против Польши (№ 1)), № 28249/95, ECHR 2001-VI
Kübler v. Germany (Кюблер против Германии), № 32715/06, 13.01.2011
Kukkonen v. Finland (no. 2) (Кукконен против Финляндии (№ 2)), № 47628/06, 13.01.2009
Kutic c. Croatie (Кутик против Хорватии), № 48778/99, ECHR 2002-II
Kyrtatos v. Greece (Киратос против Греции), № 41666/98, ECHR 2003-VI (extracts)
L. v. United Kingdom (Л. против Соединенного Королевства) (реш.), № 34222/96, ECHR 1999-VI
L'Erablière A.S.B.L. v. Belgium (Л'Эраблиер А.С.Б.Л. против Бельгии), № 49230/07, ECHR 2009
Laidin v. France (no. 2) (Лаидин против Франции (№ 2)), № 39282/98, 07.01.2003
Laino v. Italy (Лаино против Италии) [БП], № 33158/96, ECHR 1999-I
Lamanna v. Austria (Ламанна против Австрии), № 28923/95, 10.07.2001
Langborger v. Sweden (Лангборгер против Швеции), 22.06.1989, Series A no. 155
Laskowska v. Poland (Ласковска против Польши), № 77765/01, 13.03.2007
Lavents v. Latvia (Лавентс против Латвии), № 58442/00, 28.11.2002
Le Calvez v. France (Ле Кальвез против Франции), 29.07.1998, Сборник постановлений и решений 1998-V
Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium (Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии), 23.06.1981, Series A no. 43
Lechner and Hess v. Austria (Лечнер и Хесс против Австрии), 23.04.1987, series A no. 118
Levages Prestations Services v. France (Леваж Престасьон Сервис против Франции), 23.10.1996, Сборник постановлений и решений 1996-V
Libert v. Belgium (Либерт против Бельгии) (реш.), № 44734/98, 08.07.2004
Lithgow and Others v. the United Kingdom (Литгоу и другие против Соединенного Королевства), 08.07.1986, Series A no. 102
Lobo Machado v. Portugal (Лобо Мачадо против Португалии), 20.02.1996, Сборник постановлений и решений 1996-I
Loiseau v. France (Луизе против Франции) (реш.), № 46809/99, ECHR 2003-XII
Lorenzetti v. Italy (Лоренцетти против Италии), № 32075/09, 10.04.2012
Luka v. Romania (Лука против Румынии), № 34197/02, 21.07.2009
Lunari v. Italy (Лунари против Италии), № 21463/93, 11.01.2001
Lundevall v. Sweden (Лундевалль против Швеции), № 38629/97, 12.11.2002
Luordo v. Italy (Луордо против Италии), № 32190/96, ECHR 2003-IX
Lupas and others v. Romania (no.1) (Лупас и другие против Румынии (№ 1)), №№ 1434/02, 35370/02 и 1385/03, ECHR 2006-XV (extracts)
Maaoiia v. France (Мааоиа против Франции) [БП], № 39652/98, ECHR 2000-X
MacKay and BBC Scotland v. the United Kingdom (Макай и БиБиси Шотландии против Соединенного Королевства), № 10734/05, 7.12.2010
Majorana v. Italy (Майорана против Италии) (реш.), № 75117/01, 26.05.2005
Malhous v. the Czech Republic (Малхус против Чешской Республики) [БП], № 33071/96, 12.07.2001
Matatkulov and Askarov v. Turkey (Маматкулов и Аскарров против Турции) [БП], №№ 46827/99 и 46951/99, ECHR 2005-I
Manoilescu and Dobrescu v. Romania and Russia (Маноилеску и Добреску против Румынии и России) (реш.), № 60861/00, ECHR 2005 VI
Mantovanelli v. France (Мантованелли против Франции), 18.03.1997, Сборник постановлений и решений 1997-II
Markovic and Others v. Italy (Маркович и другие против Италии), № 1398/03, ECHR 2006-XIV
Martinie v. France (Мартини против Франции) [БП], № 58675/00, ECHR 2006-VI
Martins Moreira v. Portugal (Мартинс Морейра против Португалии), 26.10.1988, series A no 143,
Masson and Van Zon v. the Netherlands (Массон и Ван Зон против Нидерландов), 28.09.1995, Series A no. 327-A
Matheus v. France (Матеус против Франции), № 62740/00, 31.03.2005
McElhinney v. Ireland (МакЭлхинни против Ирландии) [БП], № 31253/96, ECHR 2001-XI (extracts)
McGinley and Egan v. the United Kingdom (МакГинли и Иган против Соединенного Королевства), 09.06.1998, Сборник постановлений и решений 1998-III
McGonnell v. the United Kingdom (МакГоннелл против Соединенного Королевства), № 28488/95, ECHR 2000-II

McMichael v. the United Kingdom (МакМайкл против Соединенного Королевства), 24.02.1995, series A no. 307-B

McVicar v. the United Kingdom (МакВикар против Соединенного Королевства), № 46311/99, ECHR 2002-III

Melis v. Greece (Мелис против Греции), № 30604/07, 22.07.2010

Melnyk v. Ukraine (Мельник против Украины), № 23436/03, 28.03.2006

Menchinskaya v. Russia (Менчинская против России), № 42454/02, 15.01.2009

Mercieca and Others v. Malta (Мерциеца и другие против Мальты), № 21974/07, 14.06.2011

Merigaud v. France (Мериго против Франции), № 32976/04, 24.09.2009

Mežnarić v. Croatia (Мезнарич против Хорватии), № 71615/01, 15.07.2005

Micallef v. Malta (Микаллеф против Мальты) [БП], № 17056/06, ECHR 2009

Mihova v. Italy (Михова против Италии) (реш.), № 25000/07, 30.03.2010

Mikulić v. Croatia (Микулич против Хорватии), № 53176/99, ECHR 2002-I

Milatova v. Czech Republic (Милатова против Чешской Республики), № 61811/00, ECHR 2005-V

Miller v. Sweden (Миллер против Швеции), № 55853/00, 08.02.2005

Mincheva v. Bulgaria (Минчева против Болгарии), № 21558/03, 02.09.2010

Miragall Escolano v. Spain (Мирагалл Эсколано против Испании), №№ 38366/97, 38688/97, 40777/98, 40843/98, 41015/98, 41400/98, 41446/98, 41484/98, 41487/98 и 41509/98, ECHR 2000-I

Mirolubovs and Others v. Latvia (Миролюбовс и другие против Латвии), № 798/05, 15.09.2009

Mocié v. France (Мосье против Франции), № 46096/99, 8.04.2003

Moreira de Azevedo v. Portugal (Морейра де Азеведо против Португалии), 23.10.1990, Series A no. 189

Morel v. France (Морель против Франции), № 34130/96, ECHR 2000-VI

Moroko v. Russia (Мороко против России), № 20937/07, 12.06.2008

Moser v. Austria (Мозер против Австрии), №12643/02, 21.09.2006

Mosteanu and Others v. Romania (Мостеану и другие против Румынии), № 33176/96, 26.11.2002

Musumeci v. Italy (Мусумечи против Италии), № 33695/96, 11.01.2005

Mutimura v. France, № 46621/99, 08.06.2004

National & Provincial Building Society, Leeds Permanent Building Society and Yorkshire Building Society v. the United Kingdom (Национальное и местное строительное общество, Постоянное строительное общество г. Лидса и Строительное общество графства Йоркшир против Соединенного Королевства), 23.10.1997, Сборник постановлений и решений 1997-VII

Nejdet Şahin and Perihan Şahin v. Turkey (Недждет Шахин и Перихан Шахин против Турции) [БП], № 13279/05, 20.10.2011

Nideröst-Huber v. Switzerland (Нидерёст-Юбер против Швейцарии), № 18990/91, ECHR 1997-I

Niederböster v. Germany (Нидербёстер против Германии), № 39547/98, 27.02.2003

Nunes Dias v. Portugal (Нунэс Диас против Portugal) (реш.), №№ 2672/03 и 69829/01, ECHR 2003-IV

Obermeier v. Austria (Обермейер против Австрии), 28.06.1990, Series A no. 179

Oerlemans v. the Netherlands (Оерлеманс против Нидерландов), 27.11.1991, Series A no. 219

OGIS-Institut Stanislas, OGEK Saint-Pie X and Blanche de Castille and Others v. France (ОГИС-Институт Станислас, ОГЕК Святой Пий X и Бланиш Кастильская и другие против Франции), №№ 42219/98 и 54563/00, 27.05.2004

Okyay and Others v. Turkey (Окиай и другие против Турции), № 36220/97, ECHR 2005-VII

Oleksandr Volkov v. Ukraine (Александр Волков против Украины), № 21722/11, ECHR 2013

Oleynikov v. Russia (Олейников против России), № 36703/04, 14.03.2013

Olsson v. Sweden (no. 1) (Олссон против Швеции (№ 1)), 24.03.1988, series A no. 130

Olujić v. Croatia (Олуик против Хорватии), № 22330/05, 05.02.2009

Organisation nationale des syndicats d'infirmiers libéraux (O.N.S.I.L.) v. France (ОНСИЛ против Франции) (реш.), № 39971/98, ECHR 2000-IX

Oršuš and Others v. Croatia (Орсус и другие против Хорватии) [БП], № 15766/03, 16.03.2010

Ortenberg v. Austria (Ортенберг против Австрии), 25.11.1994, Series A no. 295-B

Osinger v. Austria (Осингер против Австрии), № 54645/00, 24.03.2005

Osman v. the United Kingdom (Осман против Соединенного Королевства), 28.10.1998, Сборник постановлений и решений 1998-VIII

Ouzounis and Others v. Greece (Оузоунис и другие против Греции), № 49144/99, 18.04.2002

P., C. and S. v. the United Kingdom (П., К. и С. против Соединенного Королевства), № 56547/00, ECHR 2002-VI

Pabla Ky v. Finland (Пабла Ки против Финляндии), № 47221/99, ECHR 2004-V

Pafitis and Others v. Greece (Пафитис и другие против Греции), 26.02.1998, Сборник постановлений и решений 1998-I

Paksas v. Lithuania (Паксас против Литвы) [БП], № 34932/04, 06.01.2011

Pammel v. Germany (Паммел против Германии), 01.07.1997, Сборник постановлений и решений 1997-IV

Panjeheighalehei v. Denmark (Панджехейхалехей против Дании) (реш.), № 11230/07, 13.10.2009

Parachelas v. Greece (Папачелас против Греции) [БП], № 31423/96, ECHR 1999-II

Parageorgiou v. Greece (Пападжорджио против Греции), 22.10.1997, Сборник постановлений и решений 1997-VI

Paron v. France (Папон против Франции) (реш.), № 344/04, ECHR 2005-XI

Parlov-Tkalčić v. Croatia (Парлов-Ткалчич против Хорватии), № 24810/06, 22.12.2009

Paulsen-Medalen and Svensson v. Sweden (Полсен-Медален и Свенссон против Швеции), 19.02.1998, Сборник постановлений и решений 1998-I

Pedro Ramos v. Switzerland (Педро Рамос против Швейцарии) (Педро Рамос против Швейцарии), № 10111/06, 14.10.2010

Pellegrin v. France (Пеллегрин против Франции) [БП], № 28541/95, ECHR 1999-VIII

Pellegrini v. Italy (Пеллегрини против Италии), № 30882/96, ECHR 2001-VIII

Peñafiel Salgado v. Spain (Пенафьель Салгадо против Испании) (реш.), № 65964/01, 16.04.2002

Perez v. France (Перес против Франции) [БП], № 47287/99, ECHR 2004-I

Perez de Rada Cavanilles v. Spain (Перес де Рада Каваниль против Испании), 28.10.1998, Сборник постановлений и решений 1998-VIII

Peruš v. Slovenia (Перус против Словении), № 35016/05, 27.09.2012

Pescador Valero v. Spain (Пескадор Валеро против Испании), № 62435/00, ECHR 2003-VII

Petko Petkov v. Bulgaria (Петко Петков против Болгарии), № 2834/06, 19.02.2013

Pétur Thór Sigurðn v. Iceland (Петур Тор Сигурдссон против Исландии), № 39731/98, ECHR 2003-IV

Philis v. Greece (Филис против Греции), 27.08.1991, Series A no. 209

Philis v. Greece (no. 2) (Филис против Греции (№ 2)), 27.06.1997, Сборник постановлений и решений 1997-IV

Pierre-Bloch v. France (Пьер-Блоч против Франции), 21.10.1997, Сборник постановлений и решений 1997-VI

Pini and Others v. Romania (Пини и другие против Румынии), №№ 78028/01 и 78030/01, ECHR 2004-V (extracts)

Pizzetti v. Italy (Пиццетти против Италии), 26.02.1993, Series A no. 257-C

Platakou v. Greece (Платакоу против Греции), № 38460/97, ECHR 2001-I

Pocius v. Lithuania (Покиус против Литвы), № 35601/04, 06.07.2010

Podbielski and PPU PolPure v. Poland (Подбельский и ППУ ПолПьюр против Польши), № 39199/98, 26.07.2005

Poiss v. Austria (Поисс против Австрии), 23.04.1987, series A no 117

Potocka and Others v. Poland (Поточка и другие против Польши), № 33776/96, ECHR 2001-X

Preda and Dardari v. Italy (Преда и Дардари против Италии) (реш.), №№ 28160/95 и 28382/95, ECHR 1999-III

Pretto and Others v. Italy (Претто и другие против Италии), 08.12.1983, Series A no. 71

Pridatchenko and Others v. Russia (Придатченко и другие против России), №№ 2191/03, 3104/03, 16094/03 и 24486/03, 21.06.2007

Prince Hans-Adam II of Liechtenstein v. Germany (Принц Лихтенштейна Ганс-Адам второй против Германии) [БП], № 42527/98, ECHR 2001-VIII

Probstmeier v. Germany (Пробштмейер против Германии), 01.07.1997, Сборник постановлений и решений 1997-IV

Procola v. Luxembourg (Прокола против Люксембурга), 28.09.1995, Series A no. 326

Prodan v. Moldova (Продан против Молдовы), № 49806/99, ECHR 2004-III (extracts)

Puolitaival and Pirttiaho v. Finland (Пуолитайвал и Пирттияхо против Финляндии), № 54857/00, 23.11.2004

R.P. and Others v. the United Kingdom (Р.П. и другие против Соединенного Королевства), № 38245/08, 09.10.2012

Raylyan v. Russia (Раялин против России), № 22000/03, 15.02.2007

Refah Partisi (the Welfare Party) and Others v. Turkey (Рефах Патрици (Партия благоденствия) и другие против Турции) (реш.), №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, 3.10.2000

Reuther v. Germany (Реутер против Германии) (реш.), № 74789/01, ECHR 2003-IX

Revel and Mora v. France (Ревель и Мора против Франции) (реш.), № 171/03, 15.11.2005

Ringeisen v. Austria (Рингайзен против Австрии), 16.07.1971, Series A no. 13

Robins v. the United Kingdom (Робинс против Соединенного Королевства), № 22410/93, 23.09.1997

Roche v. the United Kingdom (Роше против Соединенного Королевства) [БП], № 32555/96, ECHR 2005-X

Rolf Gustafson v. Sweden (Ролф Густафан против Швеции), 01.07.1997, Сборник постановлений и решений 1997-IV

Romańczyk v. France (Романчук против Франции), № 7618/05, 18.11.2010

RTBF v. Belgium (РТБФ против Бельгии), № 50084/06, 29.03.2011

Ruianu v. Romania (Руяну против Румынии), № 34647/97, 17.06.2003

Ruiz-Mateos v. Spain (Руис-Матеос против Испании), 23.06.1993, series A no. 262

Ruiz Torija v. Spain (Руис Ториха против Испании), 09.12.1994, Series A no. 303-A

Ruotolo v. Italy (Руотоло против Италии), 27.02.1992, Series A no. 230-D

Ryabykh v. Russia (Рябых против России), № 52854/99, ECHR 2003-IX

Ryakib Biryukov v. Russia (Рякиб Бирюков против России), № 14810/02, ECHR 2008

Sabeh El Leil v. France (Сабех Эль Лиель против Франции) [БП], № 34869/05, 29.06.2011

Sabin Popescu v. Romania (Сабин Попеску против Румынии), № 48102/99, 2.03.2004

Sablon v. Belgium (Саблон против Бельгии), № 36445/97, 10.04.2001

Saccoccia v. Austria (Саккочиа против Австрии) (реш.), № 69917/01, 05.07.2007

Saccoccia v. Austria (Саккочиа против Австрии), № 69917/01, 18.12.2008

Sacilor-Lormines v. France (Сасилор-Лормин против Франции), № 65411/01, ECHR 2006-XIII

Sakellaropoulos v. Greece (Закеллардопулос против Греции) (dec), № 38110/08, 6.01.2011

Salesi v. Italy (Салеси против Италии), 26.02.1993, Series A no. 257-E

Salomonsson v. Sweden (Саломонссон против Швеции), № 38978/97, 12.11.2002

Sâmbata Bihor Greco-Catholic Parish v. Romania (Греко-католический приход Сэмбата Бихор против Румынии), № 48107/99, 12.01.2010

San Leonard Band Club v. Malta (Сан Леонард Бэнд Клуб против Мальты), № 77562/01, ECHR 2004-IX

Sanglier v. France (Санглиер против Франции), № 50342/99, 27.05.2003

Santambrogio v. Italy (Сантаброджио против Италии), № 61945/00, 21.09.2004

Santos Pinto v. Portugal (Сантос Пинто против Португалии), № 39005/04, 20.05.2008

Saoud v. France (Сауд против Франции), № 9375/02, 09.10.2007

Sara Lind Eggertsdottir v. Iceland (Сара Линд Эггерцдоттер против Исландии), № 31930/04, 05.07.2007

Sartory v. France (Сартори против Франции), № 40589/07, 24.09.2009

Savino and Others v. Italy (Савино и другие против Италии), №№ 17214/05, 20329/05 и 42113/04, 28.04.2009

Schouten and Meldrum v. the Netherlands (Схоутен и Мельдрум против Нидерландов), 09.12.1994, Series A no. 304

Schuler-Zraggen v. Switzerland (Шулер-Цзрагген против Швейцарии), 24.06.1993, Series A no. 263

Scordino v. Italy (no. 1) (Скордино против Италии (№ 1)) [БП], № 36813/97, ECHR 2006-V

Sdruzeni Jihoceske Matky v. the Czech Republic (Объединение «Матери Южной Чехии» против Чешской Республики) (реш.), №19101/03, 10.07.2006

Siatkowska v. Poland (Сиятковска против Польши), № 8932/05, 22.03.2007

Siegel v. France (Зигель против Франции), № 36350/97, ECHR 2000-XII

Sigalas v. Greece (Сигалас против Греции), № 19754/02, 22.09.2005

Sigma Radio Television Ltd v. Cyprus (Сигма Радио Телевизион Лтд против Кипра), №№ 32181/04 и 35122/05, 21.07.2011

Šikić v. Croatia (Сикис против Хорватии), № 9143/08, 15.07.2010

Silva Pontes v. Portugal (Сильва Понтес против Португалии), 23.03.1994, series A n° 286-A

Skorobogatykh v. Russia (Скоробогатых против России) (реш.), № 37966/02, 08.06.2006

Smirnov. v. Russia (Смирнов против России) (реш.), № 14085/04, 06.07.2006

Société anonyme d'habitations à loyers modérés terre et famille v. France (Акционерное общество по предоставлению доступного жилья против Франции) (реш.), № 62033/00, 17.02.2004

Société anonyme Sotiris and Nikos Koutras ATTEE v. Greece (Общественность и Никос Кутрас АТТЕЕ против Греции), № 39442/98, ECHR 2000-XII

Sokurenko and Strygun v. Ukraine (Сокуренко и Стрыгун против Украины), №№ 29458/04 и 29465/04, 20.07.2006

Sovtransavto Holding v. Ukraine (Совтрансавто Холдинг против Украины), № 48553/99, ECHR 2002-VII

Spreil v. Austria (Шпеиль против Австрии) (реш.), № 42057/98, 5.09.2002

Sporrong and Lönnroth v. Sweden (Спорронг и Лоннрот против Швеции), 23.09.1982, Series A no. 52

Sramek v. Austria (Срамек против Австрии), № 8790/79, 22.10.1984

Stanev v. Bulgaria (Станев против Болгарии) [БП], № 36760/06, ECHR 2012

Stankiewicz v. Poland (Станкевич против Польши), № 46917/99, ECHR 2006-VI

Star Cate Epilekta Gevmata and Others v. Greece (Стар Кейт Эпилекта Гевмата и другие против Греции) (реш.), № 54111/07, 06.07.2010

Staroszczyk v. Poland (Старозчук против Польши), № 59519/00, 22.03.2007

Steel and Morris v. the United Kingdom (Стил и Моррис против Соединенного Королевства), № 68416/01, ECHR 2005-II

Stegarescu and Bahrin v. Portugal (Стегарешу и Бахрин против Португалии), № 46194/06, 06.04.2010

Stepinska v. France (Степинска против Франции), № 1814/02, 15.06.2004

Storck v. Germany (Шторк против Германии), № 61603/00, ECHR 2005-V

Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece (Греческие нефтеперерабатывающие заводы «Стрэн» и Стратис Андреадис против Греции), 09.12.1994, Series A no. 301-B

Stubbings and Others v. the United Kingdom (Стуббингс и другие против Соединенного Королевства), 22.10.1996, Сборник постановлений и решений 1996-IV

Suda v. the Czech Republic (Суда против Чехии), № 1643/06, 28.10.2010

Sukiit v. Turkey (Сукут против Турции) (реш.), № 59773/00, 11.09.2007

Suominen v. Finland (Суоминен против Финляндии), № 37801/97, 01.07.2003

Sürmeli v. Germany (Сюрмели против Германии) [БП], № 75529/01, ECHR 2006-VII

Süßmann v. Germany (Зюсман против Германии) [БП], 16.09.1996, Сборник постановлений и решений 1996-IV

Švarc and Kavnik v. Slovenia (Шварц и Кавник против Словении), № 75617/01, 8.02.2007

Syngelidis v. Greece (Сигелидис против Греции), № 24895/07, 11.02.2010

Sziucs v. Austria (Сзюкс против Австрии), 24.11.1997, Сборник постановлений и решений 1997-VII

Tabor v. Poland (Табор против Польши), № 12825/02, 27.06.2006

Taşkın and Others v. Turkey (Ташкин и другие против Турции), № 46117/99, ECHR 2004-X

Tatishvili v. Russia (Татишвили против России), № 1509/02, ECHR 2007-I

Terra Woningen B.V. v. the Netherlands (Терра Вонинген БВ против Нидерландов), 17.12.1996, Сборник постановлений и решений 1996-VI

Teteriny v. Russia (Тетерины против России), № 11931/03, 30.06.2005

The Holy Monasteries v. Greece (Святой Монастырь против Греции), 09.12.1994, Series A no. 301-A

Thlimmenos v. Greece (Тлименос против Греции) [БП], № 34369/97, ECHR 2000-IV

Tiemann v. France and Germany (Тиманн против Франции и Германии) (реш.), №№ 47457/99 и 47458/99, ECHR 2000-IV

Tierce v. San Marino (Тирс против Сан-Марино), № 69700/01, ECHR 2003-VII

Tinnelly & Sons Ltd and Others and McElduff and Others v. the United Kingdom (Тиннелли энд Санс Лтд. и другие и Макэлдафф и другие против Соединенного Королевства), 10.07.1998, Сборник постановлений и решений 1998-IV

Tocono and Profesorii Prometeiști v. Moldova (Токоно и Професории Прометеишти против Молдавии), № 32263/03, 26.06.2007

Tolstoy Miloslavsky v. the United Kingdom (Толстой Милославский против Соединенного Королевства), 13.07.1995, Series A no. 316-B

Torri v. Italy (Торри против Италии), 01.07.1997, Сборник постановлений и решений 1997-IV

Toziczka v. Poland (Тожицка против Польши), № 29995/08, 24.07.2012

Tre Traktörer Aktiebolag v. Sweden (Тре Тракторер Акциеболаг против Швеции), 07.07.1989, Series A no. 159

Tregubenko v. Ukraine (Трегубенко против Украины), № 61333/00, 02.11.2004

Treska v. Albania and Italy (Треска против Албании и Италии) (реш.), № 26937/04, ECHR 2006-XI (extracts)

Tsfayo v. the United Kingdom (Тсфайо против Соединенного Королевства), № 60860/00, 14.11.2006

Tsikakis v. Germany (Цикакис против Германии), № 1521/06, 10.02.2011

Turczanik v. Poland (Турчаник против Польши), № 38064/97, ECHR 2005-VI

Tuziński v. Poland (Тузински против Польши) (dec), № 40140/98, 30.03.1999

Uçar v. Turkey (Учар против Турции) (реш.), № 12960/05, 29.09.2009

Ullens de Schooten and Rezaiek v. Belgium (Илленс де Схотен и Резабек против Бельгии), №№ 3989/07 и 38353/07, 20.09.2011

Ulyanov v. Ukraine (Ульянов против Украины) (реш.), № 16472/04, 05.10.2010

Unédic v. France (ЮНЕДИК против Франции), № 20153/04, 18.12.2008

Unión Alimentaria Sanders S.A. v. Spain (Юнион Алиментария Сандерс С.А. против Испании), 07.07.1989, Series A no. 157

Užikauskas v. Lithuania (Узукаускас против Литвы), № 16965/04, 06.07.2010

Valová and Others v. Slovakia (Валова и другие против Словакии), № 44925/99, 1.06.2004

Van de Hurk v. the Netherlands (Ван де Хурк против Нидерландов), 19.04.1994, Series A no. 288

Van Droogenbroeck v. Belgium (Ван Другенброк против Бельгии), 24.06.1982, Series A no. 50

Van Orshoven v. Belgium (Ван Оршовен против Бельгии), 25.06.1997, Сборник постановлений и решений 1997-III

Varela Assalino v. Portugal (Варела Ассалино против Португалии) (реш.), № 64336/01, 25.04.2002

Vasilchenko v. Russia (Валищенко против России), № 34784/02, 23.09.2010

Verein gegen Tierfabriken Schweiz (VgT) v. Switzerland (no. 2) (Верайн геген Тиерфабрикен Швайц (ВгТ) против Швейцарии (№ 2)), № 32772/02, 04.10.2007

Verlagsgruppe News GmbH v. Austria (Верлагсгруппе Ньюз ГмбХ против Австрии) (реш.), № 62763/00, 16.01.2003

Vermeulen v. Belgium (Вермюлен против Бельгии), 20.02.1996, Сборник постановлений и решений 1996-I

Vernillo v. France (Вернийо против Франции), 20.02.1991, Series A no. 198

Versini v. France (Версини против Франции), № 40096/98, 10.07.2001

Vilho Eskelinen and Others v. Finland (Вильхо Эскелинен и другие против Финляндии) [БП], № 63235/00, ECHR 2007-II

Vocaturò v. Italy (Вокатуро против Италии), 24.05.1991, series A no. 206-C

Voggenreiter v. Germany (Фогенрейтер против Германии), № 47169/99, ECHR 2004-I (extracts)

Von Maltzan and Others v. Germany (Фон Мальтцан и другие против Германии) (реш.) [БП], №№ 71916/01, 71917/01, 10260/02, ECHR 2005-V

Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg (Вагнер и Дж.М.В.Л против Люксембурга), № 76240/01, 28.06.2007

Waite and Kennedy v. Germany (Вайт и Кеннеди против Германии) [БП], № 26083/94, ECHR 1999-I

Warsicka v. Poland (Варсиска против Польши), № 2065/03, 16.01.2007

Weissman and Others v. Romania (Вайсман и другие против Румынии), № 63945/00, ECHR 2006-VII (extracts)

Werner v. Austria (Вернер против Австрии), 24.11.1997, Сборник постановлений и решений 1997-VII

Wettstein v. Switzerland (Веттштайн против Швейцарии), № 33958/96, ECHR 2000-XII

Wierzbicki v. Poland (Вержбицкий против Польши), № 24541/94, 18.06.2002

Wiesinger v. Austria (Визингер против Австрии), 30.10.1991, series A no 213

Woś v. Poland (Вос против Польши), № 22860/02, ECHR 2006-VII

Wynen v. Belgium (Вайнен против Бельгии), № 32576/96, ECHR 2002-VIII

X. v. France (Икс против Франции), 31.03.1992, Series A no. 234-C

Yagtzilar and Others v. Greece (Ягтзилар и другие против Греции), № 41727/98, ECHR 2001-XII

Yakovlev v. Russia (Яковлев против России), № 72701/01, 15.03.2005

Yavorivskaya v. Russia (Яворивская против России), № 34687/02, 21.07.2005

Yvon v. France (Ивон против Франции), № 44962/98, ECHR 2003-V

Z and Others v. the United Kingdom (З. и другие против Соединенного Королевства) [БП], № 29392/95, ECHR 2001-V

Zagorodnikov v. Russia (Загородников против России), № 66941/01, 07.06.2007

Zalli v. Albania (Залли против Албании) (реш.), № 52531/07, 08.02.2011

Zander v. Sweden (Зандер против Швеции), 25.11.1993, Series A no. 279-B

Zapletal v. the Czech Republic (Заплетал против Чехии) (реш.), № 12720/06, 30.11.2010

Ziegler v. Switzerland (Циглер против Швейцарии), № 33499/96, 21.02.2002

Zielinski and Pradal and Gonzalez and Others v. France (Зилински и Прадал и Гонзалес и другие против Франции) [БП], №№ 24846/94, 34165/96-34173/96, ECHR 1999-VII

Zimmermann and Steiner v. Switzerland (Циммерман и Штайнер против Швейцарии), 13.07.1983, Series A no. 66

Zollmann v. the United Kingdom (Зольманн против Соединенного Королевства) (реш.), № 62902/00, ECHR 2003-XII

Zolotas v. Greece (Золотас против Греции), № 38240/02, 02.06.2005

Zumtobel v. Austria (Зумтобел против Австрии), 21.09.1993, Series A no. 268-A

Zvolsky et Zvolaska v. Czech Republic (супруги Звольские против Чешской Республики), № 46129/99, ECHR 2002-IX